

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 3 (2024)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Юридическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ90VRY00046812
выдано
Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/CEUB6499>

Бас редакторы – главный редактор

Жетписов С.К.,
д.ю.н., доцент

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., к.ю.н., ассоц.профессор
Ответственный секретарь Жамулинов В. Н., к.ю.н., ассоц.профессор

Редакция алкасы – Редакционная коллегия

Биштыга А., доктор PhD, профессор (Республика Польша)
Зайцев О. А., д.ю.н., профессор (Российская Федерация)
Ахмеджанова Г. Б., д.ю.н., доцент
Ишеков К.А., д.ю.н., профессор (Российская Федерация)
Дуйсенов Э. Э., д.ю.н., профессор
Дорожинская Е. А., к.ю.н., доцент (Россия Федерация)
Балымов Е. К., доктор PhD,
Аюпова З. К., д.ю.н., профессор
Омарова А. Р., технический редактор

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

Алибаева Г. А., Срапилов С. М.

Обзор функций исполнительной власти в сфере формирования
информационного общества..... 5

Ахметов Т. У.

Проблемы правового регулирования юридических лиц
в Казахстане 17

Баданин П. П.

Правовое регулирование занятости и
трудоустройства населения 29

Жетписов С. К., Бексултанов А. С., Жакишева А. Е.

Правовое регулирование внедрения и использования
информационно-коммуникационных технологий в деятельности
государственной власти 39

Кабдулина К. Т.

Қазақстан Республикасындағы халықаралық
бала асырап алу ерекшеліктері..... 52

Кабиденова Ж. Д.

Религиозные права мигрантов: кейс европейских стран..... 63

Кишкембаев А. М.

Актуальные проблемы защиты авторских прав на объект,
созданный искусственным интеллектом 75

Осмонова Д. А.

К вопросу о понятии правовой культуры..... 87

Seitova G. H.

Presumption of innocence and termination of criminal cases on
non-rehabilitating grounds 100

Теміров С. Р., Белгібаев Б. Е.

Ұлттық және шетелдік заңнамадағы жалған
шот-фактуралар мәселелеріне шолу 109

Авторлар туралы ақпарат

Сведения об авторах
Information about the authors..... 122

Авторларға арналған ережелер	
Правила для авторов	
Rules for authors	128
Жарияланым этикасы	
Публикационная этика	
Publication ethics.....	140

МРНТИ 10.19.01

<https://doi.org/10.48081/ARHN1019>***Г. А. Алибаева¹, С. М. Срапилов²**¹Университет Нархоз, Республика Казахстан, г. Алматы²Университет Кунаева Республика Казахстан, г. Алматы¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0325-9248>,²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1084-5328>*e-mail: g.alibayeva@mail.ru

ОБЗОР ФУНКЦИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках гранта (№ AP19680399)

В научной статье исследована роль органов исполнительной власти в современном информационном обществе, в аспекте использования информационных технологий и повсеместной цифровизации. Основным тезисом данной статьи является то, что в современных условиях развития информационного общества и цифровизации государственных услуг, кардинально меняются подходы к основным направлениям деятельности государственных органов исполнительной власти. Авторы считают, что Республика Казахстан развиваясь в русле современных тенденций процессов глобализации и информатизации столкнулась с появлением новых вызовов в сфере деятельности государственных органов. В этой связи возникает настоятельная необходимость анализа функций государства (в лице государственных органов) в условиях формирования информационного общества, что предопределяет важность изучения понятия государственного управления в целом и участия каждой ветви власти в этом процессе. Рассмотренные в настоящей статье функции органов государственной власти, реализуются в сфере информационных правоотношений и соответственно имеют прямое отношение к формированию, совершенствованию и развитию информационного общества в Казахстане. Авторами делается вывод, что развитие современных отношений в сфере деятельности органов государственной власти,

как правило, требует разработки нового, соответствующего массива норм права для их качественной правовой регламентации, которые постепенно формируют правовые институты в таких отраслях права как административное и информационное.

Ключевые слова: государственные органы, исполнительная власть, информационное общество, информация, информационная безопасность, цифровизация, персональные данные.

Введение

Анализ функций государства в условиях информационного общества предопределяет необходимость анализа понятия государственного управления в целом и участия каждой ветви власти в этом процессе.

Взаимодействие всех трех ветвей власти представляет собой широкую трактовку государственного управления. Парламент Республики Казахстан являясь высшим представительным органом Республики, осуществляет законодательную власть (пункт 1 статьи 49) и вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения (пункт 3 статьи 61 Конституции РК) [1]. Тогда как судебная власть осуществляет правосудие посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства (статья 75 Конституции РК). А остальные государственные функции за исключением функции, предоставленных Конституцией Президенту Республики Казахстан, возложены на исполнительную власть, возглавляемую Правительством, которое, в свою очередь, осуществляет исполнительную власть Республики Казахстан, возглавляет систему исполнительных органов и руководит их деятельностью [2].

В свою очередь, исполнительная власть представляет собой отдельную систему государственных органов призванных непосредственно осуществлять функции государственного управления и регулирования. А именно, осуществлять государственное управление в его узком смысле. Этот узкий смысл Г.В. Атаманчук определяет как «практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу» [3, с. 38].

Все ученые в области теории государственного управления и административного права едины в том, что именно исполнительная власть призвана осуществлять государственное управление, так как сама представляет иерархическую систему с жесткой подчиненностью и опирается на значительные людские, материальные, финансовые ресурсы, в отношении которых должностные лица имеют распорядительные полномочия. Помимо

этого, исполнительная власть опирается на силовые структуры (армия, полиция и др.) [4, с. 77].

Материалы и методы

Методологическую основу составляет система методов, применение которых обусловлено поставленной целью и задачами исследования. Объективность, обоснованность и достоверность научных результатов исследования обеспечивались комплексным применением общенаучных и специальных научных методов познания, в частности диалектического, исторического, формально-логического, системно-структурного, системно-функционального, аналитико-синтетического, матричного, моделирование, логико-правового и сравнительно-правового и тому подобное.

Результаты и обсуждения

Исполнительная власть – это важнейшая самостоятельная ветвь государственной власти, представляющая собой подзаконную, властно-оперативную, организационно-распорядительную, творческую, направленную на обеспечение исполнения Конституции, законов, указов Президента, решение политических и социально-экономических вопросов развития страны деятельностью единой системы органов государственного управления общей и специальной компетенции, наделенных правом издавать акты общеобязательного значения на всей территории страны или соответствующей административно-территориальной единицы в целях полной реализации гражданами своих прав и свобод, создания наиболее благоприятных условий для достойного уровня жизни народа [5, с. 61].

Систему исполнительной власти страны представляет:

1 Высшее звено – Правительство, возглавляемой Премьер-Министром в соответствии с Основным законом осуществляет исполнительную власть Республики Казахстан и возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью (пункт 1 статьи 64 Конституции РК). Структуру Правительства образуют министерства. В состав Правительства входят члены Правительства - Премьер-Министр Республики, его заместители, министры и иные должностные лица Республики [2];

2 Центральное звено – центральные исполнительные органы РК, входящие в состав правительства и центральные исполнительные органы не входящие в состав правительства.

3 Территориальный уровень государственного управления – местный исполнительный орган (акимат), который в соответствии с Законом Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-ІІ «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» представляет собой коллегиальный исполнительный орган, возглавляемый акимом

области, города республиканского значения и столицы, района (города областного значения), осуществляющий в пределах своей компетенции местное государственное управление и самоуправление на соответствующей территории.

Бельский К. С., анализируя функции исполнительной власти выделяет два вида: 1. Функции цели (т.е. для чего государству нужна исполнительная власть). Данный уровень составляют функция охраны общественного порядка и общественной безопасности, регулятивно-управленческая функция, функция обеспечения прав и свобод граждан; 2. Функции – направления деятельности и правовые средства их осуществления. Это так называемые «вспомогательные» функции, такие как нормотворческая, оперативно-исполнительная и юрисдикционная [6, с. 18].

Алибаева Г. А. в свою очередь выделяют два вида функции – внутренние и внешние, отнеся к ним:

1 аккумулируют, согласовывают, интегрируют, представляют, выражают и защищают личностные, социально-групповые, этнические, общегосударственные, общечеловеческие интересы граждан в экономической, социальной, политической, культурной сферах, как внутри, так и вовне данного государства, обеспечивают создание необходимых условий для их реализации;

2 регулятивные, или организационно-управленческие функции – функции организации, упорядочения, координации, согласования, регулирования общей деятельности и общих дел всех членов данного государства во всех его подсистемах;

3 мобилизационные функции – функции мобилизации необходимых ресурсов как внутри, так и вовне данного государства, в частности, функции сбора налогов, формирования и использования общего бюджета финансов, других материальных, людских, информационных ресурсов, функция изготовления денежных знаков;

4 функция обеспечения объединения, интеграции всех граждан данного государства, его целостности, суверенности, автономности, независимости, отделения от других общностей, объединений и организаций и стабильности, устойчивости и сохранности;

5 функции обеспечения устойчивого развития, необратимого, закономерного, направленного изменения данного государства в целом, его подсистем и граждан [4, с. 86].

Полномочия Главы государства в отношении Правительства определены Конституцией РК и конституционными законами «О Президенте РК» от 26 декабря 1995 года и «О Правительстве» от 18 декабря 1995 г.

Президент РК дает поручения Правительству РК и требует их исполнения [7]. Правительство организует исполнение актов Президента Республики и осуществляет контроль за их исполнением министерствами и местными исполнительными органами, а также регулярно информирует Президента о выполнении поручений Президента и других направлениях своей деятельности [2].

Нельзя не согласиться с утверждением Г. А. Алибаевой о том, что «именно исполнительная власть институционально обеспечивает единство государственной власти, создает системность в управлении обществом, обеспечивает целостное, комплексное решение общесистемных задач управления делами общества и государства, она укрепляет государственность путем сложения, объединения, создания определенной целостности различных структур, векторов и сил, действующих в результате этого с единых позиций, в одном направлении и, следовательно, наиболее эффективно, что не исключает, разумеется, специфических подходов и методов различных органов при решении общих задач» [4, с. 97].

Анализ законодательства РК о правовом статусе Правительства, центральных и местных исполнительных органов власти Казахстана позволяет выделить их следующие виды деятельности (функции):

Политические, а именно определение политики, разработка государственных и региональных программ, концепций, стратегических планов, прогнозов и определение приоритетов [8].

Нормативно-регулятивные – подготовка законопроектов, издание подзаконных нормативных правовых актов также является важным направлением деятельности исполнительных органов власти (статья 18 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах») [9].

Контрольно-надзорные функции заключающиеся в обеспечении реализации заявленных в нормативных правовых актах задач со стороны всех объектов государственного управления: госорганов, физических и юридических лиц.

Поскольку контроль является функцией управления, постольку субъект и объект контроля должны находиться между собой в субординационных связях» [10, с. 15].

Предпринимательский Кодекс РК целью государственного контроля и надзора является обеспечение безопасности производимой и реализуемой субъектом государственного контроля и надзора продукции, технологических процессов для жизни и здоровья людей, защиты их имущества, безопасности для окружающей среды, национальной безопасности Республики

Казахстан, включая экономическую безопасность, предупреждения обманной практики, экономии природных и энергетических ресурсов, повышения конкурентоспособности отечественной продукции и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. А их задачами государственного контроля и надзора определил:

1 обеспечение профилактики правонарушений, причинения вреда (ущерба);

2 стимулирование добросовестных субъектов государственного контроля и надзора;

3 принятие мер по устранению выявленных правонарушений [11].

Организационно-распорядительные функции, заключающиеся в принятии конкретных распорядительных решений, выполнение функций государственного заказчика, издание распорядительных актов.

Данная функция должна рассматриваться с двух точек зрения. Во-первых как право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения всеми в отношении кого они приняты, в том числе и в отношении подчиненных по службе лиц, и во-вторых, это функция по обеспечению организации деятельности самого органа, в том числе и по внутренней организации его деятельности в том числе и в трудовых отношениях, связанных и с применением мер поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных.

Наличие такой функции обеспечивает исполнительным органам власти способность реализации основных функции государственного управления, а именно осуществления применения норм Конституции и законов к конкретно каждой жизненной ситуации.

Управление государственным имуществом.

Правовой статус государственного имущества определяется нормами Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года и Закона Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 413-IV «О государственном имуществе». Статус и режим государственного имущества определяет права и обязанности государства в сфере управления государственным имуществом, устанавливает порядок осуществления имущественных прав государства, включая владение, пользование и распоряжение имуществом, принадлежащим государству на праве собственности, порядок приобретения и прекращения прав на государственное имущество, в том числе при национализации и приватизации имущества, а также владение

и (или) пользование им физическими лицами и негосударственными юридическими лицами [12].

Функция оказания государственных услуг.

Информационные услуги или услуги посредством использования информационных технологий являются наиболее востребованной формой государственных услуг, что главным образом связано с функционированием Электронного правительства РК.

Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V «О государственных услугах» под государственными услугами понимает «одну из форм реализации отдельных государственных функций или их совокупности, осуществляемых по обращению или без обращения услугополучателей и направленных на реализацию их прав, свобод и законных интересов, предоставление им соответствующих материальных или нематериальных благ» [13].

Международная функция, заключающаяся в разработке и обеспечении заключения международных и межправительственных соглашений и договоров, обеспечении реализации этих договоров и контроль за их соблюдением другими участниками [14].

Все эти функции реализуются в сфере информационных правоотношений и соответственно имеют прямое отношение к формированию, совершенствованию и развитию информационного общества в Казахстане.

Выводы

В настоящее время, одним из важнейших направлений деятельности Правительства и возглавляемых им исполнительных органов в сфере формирования информационного общества, на наш взгляд, являются следующие стратегические направления:

1) Продвижение рынка электронных услуг и дальнейшее развитие Электронного правительства:

2) Становление и развитие цифровой экономики Казахстана;

3) Информационная политика Казахстана.

Каждое из этих направлений государственной деятельности напрямую определены национальными интересами, определены национальными программами развития и носят стратегический характер.

Роль исполнительных органов власти в реализации этих направлений государственной деятельности очень велико, сопряжено с определенными трудностями и рисками в том числе и правового характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // [Электронный ресурс] – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=198;-20#pos=198;-20

2 Конституционный закон Республики Казахстан от 18 декабря 1995 года № 2688 «О Правительстве Республики Казахстан» // [Электронный ресурс] – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003973&doc_id2=1003973#activate_doc=2&pos=5;-98&pos2=99;-100

3 **Атаманчук, Г. В.** Теория государственного управления: курс лекций / Г. В. Атаманчук. – М. : Юридическая литература, 1997. – 247 с.

4 **Алибаева, Г. А.** Теоретические проблемы совершенствования правового статуса органов исполнительной власти Республики Казахстан. Диссерт. на соиск. уч. степ д.ю.н. – Алматы, 2010. – 342 с.

5 **Сафинов, К. Б.** Правительство Республики Казахстан на переходном этапе / Под ред. С.З. Зиманова. – Алматы : ЮРИСТ, 2002. – 548 с.

6 **Бельский, К. С.** О функциях исполнительной власти // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 14–33.

7 Конституционный закон Республики Казахстан от 26 декабря 1995 года N 2733 «О Президенте Республики Казахстан» // [Электронный ресурс] – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002733>

8 Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-III «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» // [Электронный ресурс] – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31405088&doc_id2=31405088#activate_doc=2&pos=5;-98&pos2=372;-62

9 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» // [Электронный ресурс] – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000480>

10 **Беляев, В. П.** Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики. Диссерт. на соиск. уч. степ д.ю.н. – Саратов, 2006. – 285 с.

11 Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» // [Электронный ресурс] – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854&doc_id2=38259854#activate_doc=2&pos=3;-98&pos2=2878;-84

12 Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 413-IV «О государственном имуществе» // – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000413>

13 Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V «О государственных услугах» // [Электронный ресурс] – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088>

14 **Webster, F.** Theories of the Information Society. Routledge, 4th Edition, 2014, London.

REFERENCES

1 Konstituciya Respubliki Kazahstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.09.2022 g.) // [Electronic resource] – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=198;-20#pos=198;-20 [1 The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of 09/19/2022) // – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=198;-20#pos=198;-20].

2 Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 18 dekabrya 1995 goda № 2688 «O Pravitelstve Respubliki Kazahstan» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003973&doc_id2=1003973#activate_doc=2&pos=5;-98&pos2=99;-100 [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 18, 1995 No. 2688 «On the Government of the Republic of Kazakhstan» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003973&doc_id2=1003973#activate_doc=2&pos=5;-98&pos2=99;-100].

3 **Atamanchuk, G. V.** Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: kurs lekcij / G.V. Atamanchuk. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1997. – 247 p. [Theory of public administration: a course of lectures / G. V. Atamanchuk. – Moscow: Legal literature, 1997. – 247 p.].

4 **Alibaeva, G. A.** Teoreticheskie problemy sovershenstvovaniya pravovogo statusa organov ispolnitelnoj vlasti Respubliki Kazahstan. Dissert. na soisk. uch. step d.yu.n. – Almaty, 2010. – 342 p. [Theoretical problems of improving the legal status of executive authorities of the Republic of Kazakhstan. Dissert. for the degree of Doctor of Law – Almaty, 2010. – 342 p.].

5 **Safinov, K. B.** Pravitelstvo Respubliki Kazahstan na perehodnom etape / Pod red. S. Z. Zimanova. – Almaty : YURIST, 2002. – 548 p. [The Government of the Republic of Kazakhstan at the transitional stage / Edited by S. Z. Zimanov. – Almaty: LAWYER, 2002. – 548 p.].

6 **Belskij, K. S.** O funkciyah ispolnitelnoj vlasti // Gosudarstvo i pravo. - 1997. – № 3. – P. 14–33. [On the functions of executive power // State and law. – 1997. – No. 3. – P. 14–33.].

7 Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 26 dekabrya 1995 goda N 2733 «O Prezidente Respubliki Kazahstan» // – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002733> [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 1995 No. 2733 «On the President of the Republic of Kazakhstan» // – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002733>].

8 Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 yanvary 2001 goda № 148-II «O mestnom gosudarstvennom upravlenii i samoupravlenii v Respublike Kazahstan» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31405088&doc_id2=31405088#activate_doc=2&pos=5;-98&pos2=372;-62 [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 23, 2001 No. 148-II «On Local Public Administration and self-government in the Republic of Kazakhstan» // – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31405088&doc_id2=31405088#activate_doc=2&pos=5;-98&pos2=372;-62].

9 Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 aprelya 2016 goda № 480-V ZRK «O pravovyh aktah» // – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> [Law of the Republic of Kazakhstan dated April 6, 2016 No. 480-V ZRK «On legal acts» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>].

10 Belyaev, V. P. Kontrol i nadzor kak formy yuridicheskoy deyatelnosti: voprosy teorii i praktiki. Dissert. na soisk. uch. step d.yu.n. – Saratov, 2006. – 285 s. [Control and supervision as forms of legal activity: issues of theory and practice. Dissert. for the degree candidate, Doctor of Law] Saratov, 2006. – 285 p.

11 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V «Predprinimatelskij kodeks Respubliki Kazahstan» // – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854&doc_id2=38259854#activate_doc=2&pos=3;-98&pos2=2878;-84 [Code of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2015 No. 375-V «Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan» // – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854&doc_id2=38259854#activate_doc=2&pos=3;-98&pos2=2878;-84].

12 Zakon Respubliki Kazahstan ot 1 marta 2011 goda № 413-IV «O gosudarstvennom imushestve» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000413> [Law of the Republic of Kazakhstan dated March 1, 2011 No. 413-IV «On State Property» // – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000413>].

13 Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 aprelya 2013 goda № 88-V «O gosudarstvennyh uslugah» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088> [Law of the Republic of Kazakhstan dated April 15, 2013 No. 88-V «On public services» // – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088>].

14 Webster, F. Theories of the Information Society. Routledge, 4th Edition, 2014, London.

Поступило в редакцию 03.07.24
Поступило с исправлениями 29.07.24
Принято в печать 01.09.24

*Г. А. Алибаева¹, С. М. Срапилов²

¹Нархоз университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.;

²Қонаев университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

03.07.24 ж. баспаға түсті.

29.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

01.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

АҚПАРАТТЫҚ ҚОҒАМДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ САЛАСЫНДАҒЫ АТҚАРУШЫ БИЛІКТІҢ ФУНКЦИЯЛАРЫНА ШОЛУ

Ғылыми мақалада атқарушы органдардың қазіргі ақпараттық қоғамдағы ролі, ақпараттық технологияларды қолдану және барлық жерде цифрландыру аспектісі зерттелген. Осы баптың негізгі тезисі ақпараттық қоғамды дамытудың және Мемлекеттік қызметтерді цифрландырудың қазіргі жағдайында атқарушы биліктің мемлекеттік органдары қызметінің негізгі бағыттарына көзқарастар түбегейлі өзгеретіндігі болып табылады. Авторлардың пайымдауына, Қазақстан Республикасы жаһандану және ақпараттандыру процестерінің қазіргі тенденциялары аясында дамып, мемлекеттік органдардың қызметі саласында жаңа сын-қатерлердің пайда болуымен бетпе-бет келді. Осыған байланысты ақпараттық қоғамды қалыптастыру жағдайында мемлекеттің (мемлекеттік органдар атынан) функцияларын талдаудың шұғыл қажеттілігі туындайды, бұл тұтастай алғанда мемлекеттік басқару ұғымын зерттеудің маңыздылығын және биліктің әр тармағының осы процеске қатысуын анықтайды. Осы бапта қаралған мемлекеттік билік органдарының функциялары ақпараттық құқықтық қатынастар саласында іске асырылады және тиісінше Қазақстанда ақпараттық қоғамды қалыптастыруға, жетілдіруге және дамытуға тікелей қатысы бар. Авторлар мемлекеттік билік органдарының қызметі саласындағы заманауи қатынастарды дамыту, әдетте, әкімшілік және ақпараттық сияқты құқық салаларында құқықтық институттарды біртіндеп қалыптастыратын сапалы құқықтық реттеу үшін жаңа, тиісті құқық нормаларын әзірлеуді талап етеді деген қорытындыға келді.

Кілтімі сөздер: мемлекеттік органдар, атқарушы билік, ақпараттық қоғам, ақпарат, ақпараттық қауіпсіздік, цифрландыру, дербес деректер.

*G. A. Alibayeva¹, S. M. Srapilov²

¹Narxoz University, Republic of Kazakhstan, Almaty;

²Kunaev University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Received 03.07.24

Received in revised form 29.04.24

Accepted for publication 01.09.24

OVERVIEW OF THE FUNCTIONS OF EXECUTIVE POWER IN THE FIELD OF INFORMATION SOCIETY FORMATION

The scientific article examines the role of executive authorities in the modern information society, in terms of the use of information technology and widespread digitalization. The main thesis of this article is that in modern conditions of the development of the information society and the digitalization of public services, approaches to the main areas of activity of state executive authorities are radically changing. The authors believe that the Republic of Kazakhstan, developing in line with modern trends in the processes of globalization and informatization, has faced the emergence of new challenges in the field of government agencies. In this regard, there is an urgent need to analyze the functions of the state (represented by state bodies) in the context of the formation of an information society, which determines the importance of studying the concept of public administration as a whole and the participation of each branch of government in this process. The functions of public authorities considered in this article are implemented in the field of information legal relations and, accordingly, are directly related to the formation, improvement and development of the information society in Kazakhstan. The authors conclude that the development of modern relations in the field of public authorities, as a rule, requires the development of a new, appropriate array of legal norms for their qualitative legal regulation, which gradually form legal institutions in such branches of law as administrative and informational.

Keywords: government agencies, executive power, information society, information, information security, digitalization, personal data.

МРНТИ 10.27.21

<https://doi.org/10.48081/GRAD2584>

*Т. У. Ахметов

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: akhmetov.tu@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-7677-3577>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КАЗАХСТАНЕ

В настоящее время тема выбранной статьи актуальна, так как имеет много насыщенных проблем касающихся юридических лиц. Статья посвящена анализу развития законодательства о юридических лицах в Казахстане, начиная с принятия первого закона о предприятиях в 1991 году и до современного состояния правовой базы. Рассматриваются исторический контекст, ключевые этапы реформ, а также особенности корпоративного управления и регулирования деятельности государственных юридических лиц. Особое внимание уделено Закону о государственном имуществе 2011 года, который ввел новые стандарты управления государственными предприятиями. В статье анализируются проблемы правового регулирования корпоративных отношений в Республике Казахстан, а также перспективы дальнейших реформ с учетом международных стандартов и лучших практик корпоративного управления. Автор исследует влияние юридической среды на развитие бизнеса и привлечение инвестиций в страну, а также безусловно подчеркивая важность соблюдения законов и этических норм в сфере предпринимательства. Отмечается, что постоянное совершенствование юридической базы способствует устойчивому экономическому росту и повышению конкурентоспособности национальных компаний, как и соседними странами, так и на мировом рынке в целом.

Ключевые слова: юридические лица, Гражданский кодекс, корпорация, корпоративные отношения, внутриорганизационные отношения, общее собрание, акционерные общества, имущественные права.

Введение

Развитие законодательства о юридических лицах в Казахстане отражает многогранный процесс правового становления и адаптации к новым экономическим и социальным реалиям. Этот процесс начался с принятия первого закона о предприятиях в 1991 году и продолжается по сей день с введением новых нормативных актов, направленных на улучшение правового регулирования корпоративных отношений и управления государственным имуществом. В данной статье анализируется эволюция законодательной базы, ключевые проблемы правового регулирования и особенности управления государственными юридическими лицами.

Материалы и методы

В данной статье использованы различные методы исследования для анализа законодательства о юридических лицах в Казахстане. Основные методы включают:

Анализ нормативно-правовых актов: Изучены ключевые законы и подзаконные акты, регулирующие деятельность юридических лиц, включая Закон о предприятиях 1991 года, Гражданский кодекс Республики Казахстан, Закон о государственном имуществе 2011 года и другие нормативные документы.

Историко-правовой анализ: Проведено исследование исторического контекста и эволюции правового регулирования юридических лиц в Казахстане с момента обретения независимости.

Сравнительный анализ: Осуществлен сравнительный анализ казахстанского законодательства с международными стандартами и практиками корпоративного управления, включая нормы ОЭСР и рекомендации Международной финансовой корпорации (IFC).

Контент-анализ юридической литературы: Изучены монографии, статьи и другие публикации, посвященные правовому регулированию юридических лиц и корпоративному управлению в Казахстане и других странах.

Результаты и обсуждение

Исторический контекст. Закон о предприятиях 1991 года

Первый закон независимого Казахстана о юридических лицах был принят 13 февраля 1991 года под номером 476-ХІІ «О предприятиях». Основным разработчиком этого законопроекта был профессор Л. И. Худяков. Закон предусматривал право полного хозяйственного ведения только для государственных предприятий, тогда как для коллективных и частных предприятий объем полномочий определялся их собственником. Однако противоречия между Законом о предприятиях и Законом о собственности создали неопределенность в применении норм.

Особенности Закона о предприятиях 1991 года:

– Признавал юридическими лицами не только государственные предприятия, но и акционерные общества, коллективные и частные предприятия.

– Закон стимулировал развитие различных организационно-правовых форм, однако объединение всех форм под понятием «предприятие» оказалось ошибкой.

– Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года исправили эту ошибку, разделив юридические лица на коммерческие и некоммерческие [1;2].

Первые шаги по реформированию законодательства о юридических лицах в Казахстане были предприняты в 1994 году с принятием Гражданского кодекса Республики Казахстан (ГК РК). В этом документе была заложена основа для правового регулирования юридических лиц, разделение их на коммерческие и некоммерческие, а также установление правил корпоративного управления.

Ключевые моменты развития законодательства в 1990-х годах – это принятие первого Закона о хозяйственных товариществах 21 июня 1991 года, который уточнял понятие «предприятие» и ограничивал его только государственными предприятиями. И введение Гражданского кодекса Республики Казахстан в 1994 году, который предоставил четкую классификацию юридических лиц и определил основы их деятельности.

Корпоративные отношения. Понятие корпорации

Проблема определения понятий «корпорация» и «корпоративные отношения» остается актуальной. Различные авторы предлагают различные трактовки корпорации:

- Некоторые включают в корпорации только хозяйственные товарищества и акционерные общества.

- Другие считают корпорациями любые организации, основанные на членстве и участии.

- Третьи относят к корпорациям все юридические лица.

- Четвертые считают корпорациями любые объединения граждан, независимо от их статуса юридического лица.

Корпоративные отношения являются частью внутриорганизационных отношений, которые включают трудовые и внутриуправленческие отношения, регулируемые трудовым правом и локальными нормативными актами. Внутриорганизационные отношения играют ключевую роль в понимании правовой природы корпоративных отношений.

Внутренние отношения в корпорациях:

- Включают трудовые отношения, регулируемые трудовым правом.
- Включают внутриуправленческие отношения, регулируемые локальными нормативными актами.

– Подчеркивают, что общее собрание не является органом корпорации, а выражает волю учредителей [3].

Государственные юридические лица. Закон о государственном имуществе

Закон о государственном имуществе, принятый 1 марта 2011 года, уникален для СНГ. Он регулирует управление государственным имуществом, приобретение имущественных прав, владение и пользование государственным имуществом, а также прекращение имущественных прав государства. Закон также охватывает вопросы управления государственными юридическими лицами и акционерными обществами с государственным участием.

Особенности Закона о государственном имуществе:

– Вводит понятие «государственные юридические лица», включающее государственные предприятия и учреждения.

– Определяет органы управления государственными юридическими лицами, различая уполномоченные органы по государственному имуществу и органы соответствующих отраслей.

В 2000-х годах продолжился процесс реформирования законодательства о юридических лицах. Были внесены изменения в Гражданский кодекс Республики Казахстан, а также приняты новые законы, направленные на улучшение корпоративного управления и регулирование деятельности государственных юридических лиц [4].

Ключевые реформы 2000-х годов:

– Внесение изменений в Гражданский кодекс, касающихся корпоративного управления.

– Принятие Закона «О государственных закупках», направленного на улучшение прозрачности и эффективности государственных закупок.

– Принятие Закона «О хозяйственных товариществах с ограниченной ответственностью», который уточнил правила функционирования товариществ с ограниченной ответственностью.

На сегодняшний день законодательство о юридических лицах в Казахстане продолжает развиваться, чтобы соответствовать современным экономическим и социальным реалиям. Основными направлениями развития являются улучшение корпоративного управления, повышение прозрачности и эффективности деятельности государственных юридических лиц, а также гармонизация законодательства с международными стандартами [5; 6].

Современные тенденции в законодательстве:

– Введение новых нормативных актов, направленных на улучшение корпоративного управления.

– Принятие мер по повышению прозрачности и эффективности деятельности государственных юридических лиц.

– Гармонизация законодательства с международными стандартами, включая введение лучших практик корпоративного управления.

Корпоративное управление включает в себя механизмы и процессы, посредством которых компании управляются и контролируются. В Казахстане корпоративное управление прошло значительную эволюцию, начиная с простых форм управления и заканчивая современными стандартами, которые учитывают лучшие международные практики [7; 8].

Элементы корпоративного управления:

– Создание советов директоров, которые обеспечивают надзор за деятельностью компании и принимают стратегические решения.

– Введение механизмов внутреннего контроля и аудита, которые помогают минимизировать риски и повысить прозрачность.

– Разработка кодексов корпоративного управления, которые устанавливают стандарты поведения и принципы управления для всех участников корпоративных отношений.

Правовые механизмы регулирования деятельности юридических лиц включают в себя законы, постановления и нормативные акты, которые обеспечивают правовую основу для функционирования организаций. В Казахстане правовая система в этой области постоянно совершенствуется для адаптации к новым вызовам и реалиям.

Ключевые правовые механизмы:

– Гражданский кодекс Республики Казахстан, который является основным нормативным актом, регулирующим деятельность юридических лиц.

– Законы о хозяйственных товариществах, акционерных обществах и государственных предприятиях, которые устанавливают специальные правила для различных форм юридических лиц.

– Нормативные акты и постановления правительства, которые детализируют и конкретизируют общие положения законов, обеспечивая их эффективное применение на практике.

Управление государственными юридическими лицами в Казахстане отличается особыми особенностями, связанными с необходимостью обеспечения публичных интересов и эффективного использования государственного имущества. Государственные предприятия и учреждения

играют важную роль в экономике и социальной сфере, поэтому их деятельность требует особого внимания и регулирования [9].

Особенности управления государственными юридическими лицами:

– Принцип публичности, который требует открытости и прозрачности в управлении государственными предприятиями.

– Использование бюджетных средств и государственного имущества, что накладывает дополнительные требования к эффективности и результативности их использования.

– Подотчетность перед государственными органами и обществом, которая требует регулярного отчета о деятельности и достижениях государственных предприятий.

Законодательство о государственных юридических лицах оказывает значительное влияние на их управление. Законы и нормативные акты устанавливают правила и стандарты, которые должны соблюдать государственные предприятия и учреждения, обеспечивая их соответствие высоким стандартам корпоративного управления и эффективности.

Влияние законодательства на управление:

– Установление стандартов корпоративного управления, которые обеспечивают эффективное и прозрачное управление государственными юридическими лицами.

– Введение механизмов внутреннего и внешнего контроля, которые помогают минимизировать риски и повысить подотчетность.

– Определение прав и обязанностей органов управления и должностных лиц, что способствует четкости и ответственности в принятии управленческих решений.

Развитие законодательства о юридических лицах в Казахстане продолжится с учетом международных тенденций и внутренних потребностей. Важно учитывать необходимость адаптации правовой базы к новым экономическим и социальным реалиям, а также внедрения передовых практик корпоративного управления.

Потенциальные направления будущих реформ:

Дальнейшее совершенствование законодательства о корпоративном управлении, включая введение новых стандартов и рекомендаций.

Укрепление механизмов внутреннего и внешнего контроля для повышения прозрачности и подотчетности [10].

Разработка новых нормативных актов, направленных на поддержку инноваций и устойчивого развития юридических лиц.

Влияние международных стандартов

Международные стандарты и практики играют важную роль в развитии законодательства о юридических лицах. Казахстан стремится интегрировать лучшие мировые практики в свою правовую систему, что способствует повышению конкурентоспособности и привлекательности национальной экономики.

Роль международных стандартов:

Гармонизация национального законодательства с международными нормами и стандартами.

Внедрение передовых практик корпоративного управления, которые обеспечивают высокую степень прозрачности и эффективности.

Содействие международному сотрудничеству и привлечению иностранных инвестиций через создание благоприятного правового климата [11].

Развитие законодательства о юридических лицах в Казахстане прошло несколько этапов, начиная с принятия Закона о предприятиях 1991 года и заканчивая современными нормативными актами, основанными на ГК РК. Вопросы регулирования корпоративных отношений и деятельности государственных юридических лиц остаются важными для правовой системы страны. Корпоративные отношения рассматриваются как часть внутриорганизационных отношений, регулируемых гражданским правом, что подтверждается отсутствием статуса органа у общего собрания учредителей. Закон о государственном имуществе отражает новую стадию в развитии законодательства, предоставляя четкие рамки для управления государственными юридическими лицами и акционерными обществами с государственным участием.

В будущем законодательство о юридических лицах в Казахстане, вероятно, будет продолжать развиваться в направлении улучшения корпоративного управления и повышения прозрачности деятельности государственных юридических лиц, что способствует созданию более эффективной и конкурентоспособной экономики.

Выводы

Исследование эволюции законодательства о юридических лицах в Казахстане и анализ его текущего состояния позволяют сделать несколько ключевых выводов:

Значительный прогресс в правовом регулировании: С момента обретения независимости Казахстан достиг значительного прогресса в формировании и развитии правовой базы для деятельности юридических лиц. Это подтверждается принятием ряда важных законодательных актов,

таких как Закон о предприятиях 1991 года и Гражданский кодекс Республики Казахстан [11].

Проблемы и вызовы: несмотря на проведенные реформы, законодательство о юридических лицах сталкивается с проблемами, связанными с недостаточной ясностью и иногда противоречивостью норм. Это создает сложности в правоприменении и требует дальнейших усилий по совершенствованию законодательства.

Корпоративное управление государственными предприятиями: Особое внимание следует уделить корпоративному управлению государственными предприятиями, где существует необходимость повышения прозрачности и подотчетности. Введение Закона о государственном имуществе 2011 года является шагом в правильном направлении, но для его успешной реализации требуется решение ряда практических проблем.

Важность международных стандартов: Гармонизация казахстанского законодательства с международными стандартами и внедрение лучших мировых практик в области корпоративного управления являются ключевыми факторами для повышения эффективности деятельности юридических лиц. Международные стандарты, такие как нормы ОЭСР и рекомендации Международной финансовой корпорации (IFC), могут служить важным ориентиром для дальнейших реформ [12].

Необходимость комплексного подхода: Дальнейшее совершенствование законодательства о юридических лицах требует комплексного подхода, включающего не только изменения в законодательной базе, но и улучшение правоприменительной практики, повышение квалификации специалистов, а также развитие институциональной инфраструктуры.

В перспективе развитие законодательства о юридических лицах в Казахстане должно учитывать как национальные особенности, так и мировые тенденции. Это позволит создать более эффективную и прозрачную систему регулирования, которая будет способствовать устойчивому экономическому развитию и привлечению иностранных инвестиций.

В заключение, проведенное исследование подчеркивает важность непрерывного совершенствования правового регулирования юридических лиц в Казахстане. Это требует не только законодательных изменений, но и системного подхода к их внедрению и практическому применению. Внедрение международных стандартов и лучших мировых практик может существенно повысить эффективность и конкурентоспособность казахстанских юридических лиц на глобальном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Басин, Ю. Г.** Юридические лица по гражданскому законодательству Республики Казахстан: учеб. пособие. 2-е изд. Алматы, 2000. – С. 16–19.
- 2 **Белых, В. С.** Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М., 2005. – С. 10–22.
- 3 **Гушин, В. В., Порошкина, Ю. О., Сердюк Е. Б.** Корпоративное право: учебник для юрид. вузов. М., 2006. – С. 43–49.
- 4 **Долинская, В. В.** Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. М., 2008. – С. 22–41.
- 5 **Дробязко, С. Г., Козлов, В. С.** Общая теория права: учеб. пособие для вузов. М., 2005. – С. 20.
- 6 **Nowak J.E., Rotunda R.D.** Corporate Law. 8th ed. West, 2009. – P. 8
- 7 **Карагусов, Ф. С.** Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. Алматы, 2011. – С. 33–34.
- 8 **Кашанина, Т. В.** Корпоративное право: учебник. М., 2006. – С. 14–16.
- 9 **Кашанина, Т. В.** Структура права: монография. М., 2013. – С. 19–20.
- 10 Корпоративное право / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2008. – С. 35–36.
- 11 **Лазарев, В. В., Липень, С. В.** Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд. М., 2000. – С. 75–76.
- 12 Юридические лица в гражданском праве. Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации) / отв. ред. В. Н. Литовкин, О. В. Гутников. М., 2011. Начало формы – С. 67–68.

REFERENCES

- 1 **Basin, Yu. G.** Yuridicheskie lica po grazhdanskomu zakonodatelstvu Respubliki Kazahstan: ucheb. posobie. 2-e izd. [Legal entities under the civil legislation of the Republic of Kazakhstan : textbook. stipend. 2nd ed]. Almaty, [Text] 2000. – P. 16–19.. – P. 16–19.]
- 2 **Belykh, V. S.** Pravovoe regulirovanie predprinimatelskoj deyatelnosti v Rossii: monografiya. Moscow, 2005. – P. 10 – 22. [Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia: monograph. [Text]. Moscow, 2005. – P. 10–22.].
- 3 **Gushchin, V. V., Poroshkina, Yu. O., Serdyuk, E. B.** Korporativnoe pravo: uchebnik dlya yurid. vuzov. M., 2006. – P. 43–49. [Corporate law : textbook for lawyers. Moscow, [Text] 2006. – P. 43–49.].

4 **Dolinskaya, V. V.** Akcionernoe parvo : osnovnye polozheniya i tendencii: monografiya. M., 2008. – P. 22 – 41. [Joint-stock law : basic provisions and trends: monograph. [Text] Moscow, 2008. – P. 22–41.]

5 **Drobnyazko, S. G., Kozlov, V. S.** Obshaya teoriya prava : ucheb. posobie dlya vuzov. M., 2005. – P. 20. [General theory of law : textbook. handbook for universities. [Text] Moscow, 2005. – P. 20.]

6 **Nowak J. E., Rotunda R. D.** Corporate Law. 8th ed. West, 2009. – P. 8

7 **Karagusov, F. S.** Osnovy korporativnogo prava i korporativnoe zakonodatelstvo Respubliki Kazahstan. 2-e izd. Almaty, 2011. – P. 33–34. [Fundamentals of corporate law and corporate legislation of the Republic of Kazakhstan. 2nd ed. [Text] Almaty, 2011. – P. 33–34.]

8 **Kashanina, T. V.** Korporativnoe pravo: uchebnik. M., 2006. – P. 14–16. [Corporate law: textbook. [Text] Moscow, 2006. – P. 14–16.]

9 **Kashanina, T. V.** Struktura prava: monografiya. M., 2013. – P. 19–20. [Structure rights: monograph. [Text] Moscow, 2013. – P. 19–20.]

10 **Shitkin, I. S.** Korporativnoe pravo. M., 2008. – P. 35–36. [Corporate Law / ed. by [Text] M., 2008. – P. 35–36.]

11 **Lazarev, V. V., Lipen, S. V.** Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov. 2-e izd. M., 2000. – P. 75–76 [Theory of state and law: textbook for universities. 2nd ed. [Text] M., 2000. – P. 75–76].

12 **Yuridicheskie lica v grazhdanskom prave. Yuridicheskie lica v rossijskom grazhdanskom prave (kommercheskie i nekommercheskie organizacii) / otv. red. V. N. Litovkin, O. V. Gutnikov. Moscow, 2011. – P. 67–68. [Legal entities in civil law. Legal entities in Russian civil law (commercial and non-profit organizations) / ed. V. N. Litovkin, O. V. Gutnikov. Moscow, [Text] 2011. – P. 67–68.]**

Поступило в редакцию 03.07.24
Поступило с исправлениями 29.07.24
Принято в печать 01.09.24

*Т. У. Ахметов

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

03.07.24 ж. баспаға түсті.

29.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

01.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЗАҢДЫ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақала 1991 жылы кәсіпорындар туралы бірінші заңды қабылдаудан бастап құқықтық базаның қазіргі жағдайына дейінгі Қазақстандағы заңды тұлғалар туралы заңнаманың дамуын талдауға арналған. Тарихи контекст, реформалардың негізгі кезеңдері, сондай-ақ корпоративтік басқару және мемлекеттік заңды тұлғалардың қызметін реттеу ерекшеліктері қарастырылады. Мемлекеттік кәсіпорындарды басқарудың жаңа стандарттарын енгізген 2011 жылғы Мемлекеттік мүлік туралы Заңға ерекше назар аударылды. Мақалада Қазақстан Республикасындағы корпоративтік қатынастарды құқықтық реттеу мәселелері, сондай-ақ халықаралық стандарттар мен корпоративтік басқарудың озық тәжірибелерін ескере отырып, одан әрі реформалардың перспективалары талданады. Автор заңды ортаның бизнесті дамытуға және елге инвестициялар тартуға әсерін зерттейді, сонымен қатар кәсіпкерлік саласындағы заңдар мен этикалық нормаларды сақтаудың маңыздылығын атап көрсетеді. Заң базасын ұдайы жетілдіру көрші елдердің де, жалпы әлемдік нарықта да ұлттық компаниялардың орнықты экономикалық өсуіне және бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал ететіні атап өтілді.

Кілтті сөздер: заңды тұлғалар, Азаматтық кодекс, корпорация, корпоративтік қатынастар, ұйымшіллік қатынастар, жалпы жиналыс, акционерлік қоғамдар, мүліктік құқықтар.

*Т. У. Akhmetov

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 03.07.24

Received in revised form 29.04.24

Accepted for publication 01.09.24

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION LEGAL ENTITIES IN KAZAKHSTAN

Currently, the topic of the selected article is relevant, as it has many saturated problems concerning legal entities. The article analyzes the development of legislation on legal entities in Kazakhstan, starting with the adoption of the first law on enterprises in 1991 and up to the current state of the legal framework. The historical context, key stages of reforms, as well as features of corporate governance and regulation of the activities of state-owned legal entities are considered. Special attention is paid to the 2011 Law on State Property, which introduced new standards for the management of state-owned enterprises. The article analyzes the problems of legal regulation of corporate relations in the Republic of Kazakhstan, as well as the prospects for further reforms, taking into account international standards and best practices of corporate governance. The author explores the influence of the legal environment on business development and attracting investments to the country, as well as undoubtedly emphasizing the importance of compliance with laws and ethical standards in the field of entrepreneurship. It is noted that the continuous improvement of the legal framework contributes to sustainable economic growth and increased competitiveness of national companies, both by neighboring countries and in the global market as a whole.

Keywords: legal entities, Civil Code, corporation, corporate relations, intra-organizational relations, general meeting, joint-stock companies, property rights.

МРНТИ 10.63.33

<https://doi.org/10.48081/AERX8612>

*П. П. Баданин

Магистр права, директор правового департамента АО «Центр защиты и развития конкурентной политики», Республика Казахстан, г. Павлодар

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8897-094X>

*e-mail: pavbad1@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Отношения, складывающиеся на рынке труда, имеют ярко выраженный социально-экономический характер, они затрачивают насущные потребности большинства населения страны. Среди многих проблем экономики в последние годы особую остроту и актуальность приобретает проблема эффективного функционирования рынка труда.

Теоретическое осмысление проблем, новых тенденций, сопровождающих становление современного рынка труда, требует всестороннего исследования всей совокупности факторов, порождающих специфику форм его функционального состояния, закономерностей его модификации и развития.

Для более эффективного правового регулирования защиты трудовых прав работников, помимо международных правовых норм, требуется наличие множества внутригосударственных условий, совокупность которых позволит повысить эффективность юридической защищенности работника от различного рода нарушений.

Главными приоритетами государственной политики Республики Казахстан, в соответствии с указанием Главы государства были и остаются развитие человеческого капитала, повышение уровня и качества жизни населения. Реализуемые в этих целях социальные программы направлены прежде всего, на сохранение занятости и повышение уровня доходов. Для рынка труда нашего региона характерен недостаточный спрос на рабочую силу при одновременном ее дефиците по причине несоответствия качества и профессионально-квалификационной структуры рабочей силы

потребностям работодателей и низкой трудовой мобильности трудовых ресурсов.

Ключевые слова: труд, трудоустройство, занятость, рынок труда, безработица.

Введение.

Актуальность темы исследования заключается в том, что вопросы защиты трудовых прав работников являются социально значимыми особенно в условиях рыночных отношений, а необходимость создания эффективной системы защиты трудовых прав наемных работников, объективной необходимостью.

В современных условиях, когда проблема безработицы обостряется и, как следствие, возрастает необходимость государственного регулирования рынка труда, трудоустройство направлено, прежде всего, на обеспечение рационального использования трудовых ресурсов также с учетом интересов основных субъектов на рынке труда – работников и работодателей (потенциальных работников и потенциальных работодателей), а также государства. Не следует забывать, что основными задачами трудового законодательства являются создание необходимых правовых условий, направленных на достижение баланса интересов сторон трудовых отношений, экономического роста, повышение эффективности производства и благосостояния людей.

Материалы и методы

Методика исследования представляет собой систему научно обоснованных методов, правил и приемов получения и обработки информации, в работе используется метод теоретического анализа научной юридической литературы по проблеме исследования, а также рассмотрены законодательные и нормативные акты по регулированию трудовых отношений.

Результаты и обсуждения

Анализ материалов позволил выделить несколько актуальных проблем современного трудоустройства. Одной из проблем уже на протяжении долгих лет является трудоустройство молодежи [1]. Следует отметить, что уровень безработицы среди молодежи, имеющей среднее профессиональное образование, значительно ниже, чем у выпускников высшего учебного заведения. Работодателям выгоднее нанимать людей с практическим опытом, а не неопытного сотрудника, да еще и не доказавшего свою квалификацию.

В целях дальнейшего совершенствования системы трудоустройства и снижения безработицы молодежи необходимо провести комплексную

работу по подготовке кадров по формированию у них практического навыка по избранной специальности. Внедрить систему планирования численности подготовки кадров как в разрезе специальностей, так и по уровню образования с учетом особенностей и структуры национальной экономики, активно использовать передовой зарубежный опыт по трудоустройству и снижению уровня безработицы молодежи, а также усиление роли государственно-частного партнерства в процессе подготовки и трудоустройства молодежи.

Вторым проблемным аспектом можно отметить то, что высококвалифицированные специалисты являются важнейшим компонентом для развития экономики, а в случае их отсутствия на местном рынке труда государством принимаются меры по привлечению таких специалистов из-за рубежа. Иностранная рабочая сила может выполнять инновационные и технологически сложные виды работ для повышения производительности компаний. Именно в этом аспекте происходит дефицит и нехватка местных кадров в силу технологической сложности и инноваций функциональных обязанностей.

Потому работники, привлекаемые из числа иностранной рабочей силы, также способствуют быстрому обучению и повышению квалификации казахстанских специалистов для последующей замены ими иностранных кадров. Кроме того, сегодня на рынке труда Казахстана существует переизбыток специалистов гуманитарных специальностей и дефицит технических кадров, в связи с этим специалисты из числа иностранной рабочей силы являются временным альтернативным решением для оперативного удовлетворения потребностей предприятий в высококвалифицированной рабочей силе.

Казахстан привлекает внимание многих иностранных инвесторов. Выход на казахстанский рынок часто сопряжен с созданием на его территории дочерних компаний иностранных организаций и, как следует из практики, наймом иностранных работников, которые призваны осуществлять руководство по ведению бизнеса [2].

Политика Казахстана в сфере трудовой иммиграции направлена на обеспечение защиты внутреннего рынка труда и занятости местного населения, развитие кадрового потенциала в соответствии с экономическими потребностями республики. Однако ситуация на казахстанском рынке труда по-прежнему сопряжена с рядом проблем, начиная с низкого качества рабочей силы и заканчивая ее дефицитом. Поэтому потребность в иностранной рабочей силе по-прежнему сохраняется.

Трудовые отношения с иностранными гражданами в Казахстане регулируются Трудовым кодексом, Законами РК «О занятости населения»

[3], «О миграции населения» [4], а также другими законами и подзаконными актами. С 01 января 2015 года в рамках Евразийского экономического союза («ЕАЭС») введены в действие положения Договора о ЕАЭС [5], предусматривающие некоторые послабления в сфере привлечения трудящихся-мигрантов стран-членов ЕАЭС (Россия, Беларусь, Казахстан).

Судебная практика показала, что нарушение визового режима в территории Казахстан – это одно из частных правонарушений административного законодательства.

С проблемами труда, трудовых взаимоотношений, оплаты труда и его производительности сопряжена не менее важная несогласованность занятости населения, около которой подразумевается степень вовлечения людей в трудовую деятельность и степень удовлетворения их потребности в труде, обеспечения работниками местами.

За годы независимости в Казахстане выстроена собственная эффективная модель социального развития, основанная на динамичном экономическом росте. Постоянно совершенствуются системы образования, здравоохранения, трудовых отношений и социальной защиты, стимулируется занятость, успешно развиваются сферы культуры, информации и спорта. Обеспечивается стабильный экономический рост и повышается благосостояние казахстанцев [6].

На сегодня остается актуальным смена модели регулирования безработицы: сокращение неэффективных рабочих мест. Данная мера потребует реструктуризацию градообразующих предприятий, создание программ для повышения квалификации, освоения новой специальности. Все предпринимаемые меры должны обеспечить повышение эффективности занятости населения, снижение безработицы, повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы, а также предоставление социальных гарантий гражданам в области труда.

Выводы

Анализ проблемных аспектов показал, что в Казахстане и в России вопрос регулирования занятости и трудоустройства населения остается актуальным и для этого в государствах формируются различные планы и программы, об эффективности которых можно будет сказать по истечению определенного времени.

Так, на сегодня разработаны следующие государственные мероприятия по борьбе с безработицей: стажировка; переподготовка (повышение квалификации); профессиональное обучение (смена вида деятельности); общественные и временные работы; переезд в другую местность с целью временного трудоустройства.

Например, в Казахстане для обеспечения занятости населения в рамках «Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021–2025 годы» предусмотрены следующие меры поддержки (*утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 728*) [7]. Первое, для развития трудовых ресурсов предусмотрено **обучение** востребованным навыкам **в учебных организациях по запросам работодателей**, а также профессиональное обучение **на рабочем месте с наставником**. Кроме того, в развитии трудовых ресурсов акцент сделан на цифровые формы обучения для всего населения.

С июля 2021 года запущен единый Портал краткосрочного обучения в онлайн режиме востребованным на рынке труда навыкам. Портал является маркетплейсом краткосрочных курсов онлайн обучения и доступен для любого гражданина республики, желающего обучиться востребованным навыкам или повысить квалификацию.

Второе, создание условий для открытия собственного бизнеса путем **предоставления государственных грантов** гражданам из числа социально-уязвимых слоев населения **в размере до 400 МРП**.

С 2022 года обучение основам предпринимательства в рамках проекта «Бастау Бизнес» автоматизирован и реализуется через портал skills.enbek.kz.

Вместе с тем, с 2023 года предусмотрена выдача микрокредитов под 2,5 % годовых для молодежи в размере до 5 млн. тенге.

Молодым предпринимателям микрокредиты выдаются через Поверенного агента в лице АО «Аграрная кредитная корпорация» (дочерняя организация АО «НУХ Байтерек») на основании решения Конкурсной комиссии по отбору лучших бизнес-проектов [8].

Третье, субсидирование рабочих мест для адаптации граждан на новых рабочих местах, сталкивающимся с определёнными барьерами на рынке труда [9].

Для решения проблемы отсутствия опыта работы после выпуска из учебного заведения организуется **Молодежная практика**. Также предусмотрено карьерное развитие молодежи посредством передачи опыта и навыков лиц предпенсионного возраста молодым специалистам в рамках проекта «**Контракт поколений**». Важной мерой в партнерстве с работодателями, является адресная поддержка молодежи НЕЕТ в преодолении барьеров на пути к трудоустройству. Трудоустройство данной категории молодежи осуществляется посредством реализации проекта «**Первое рабочее место**». Вместе с тем, для стимулирования работодателей с целью трудоустройства лиц, предпенсионного возраста предусмотрен проект «**Серебряный возраст**».

За девять месяцев 2023 года трудоустроили 734 тыс. человек, из которых половину составляет молодежь. Для поддержки предпринимательских инициатив казахстанцев выдали более 5,3 тыс. грантов и свыше 4,7 тыс. льготных микрокредитов [10].

В РФ действует Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» (период реализации второго этапа 2022–2030 гг.) [11]: создание условий для формирования культуры безопасного труда и повышение эффективности мер, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности

Таким образом, в соответствии с целями государственной социальной политики стратегическими направлениями деятельности направлено на: управление риском потери (отсутствия) работы, повышение эффективности защиты трудовых прав и гарантий работников, управление риском уязвимости вследствие наступления старости, инвалидности и других социальных рисков, повышение эффективности предоставляемой социальной помощи малообеспеченным гражданам и снижение уровня бедности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Сейдахметов, А. С. Проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда Казахстана // Вестник КазНУ. 2016 // [Электронный ресурс]. – <https://articlekz.com/article/15169>

2 Порядок привлечения в Казахстан иностранных работников // Трудовое право. [Электронный ресурс]. – <https://aequitas.kz/upload/>

3 Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII «Социальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 24.02.2024 г.) // [Электронный ресурс] – <https://online.zakon.kz/>

4 Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.02.2024 г.) // [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/>

5 Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.10.2022 г.) [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/>

6 Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2014 года № 396 [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/>

7 Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 7286 .) [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/>

8 Социальная защита населения [Электронный ресурс]. –// <https://www.gov.kz>

9 Ragin, C. C., Amoroso, L. M. Constructing social research: The unity and diversity of method. – Pine Forge Press, 2011. – P.117–118.

10 Национальный проект по развитию предпринимательства на 2021–2025 годы // [Электронный ресурс]. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/activit>

11 Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» (период реализации второго этапа 2022 – 2030 гг.) [Электронный ресурс]. – <https://rostrud.gov.ru/rostrud/proekty/?ID=1154188>

REFERENCES

1 Seidahmetov, A. S. Qazaqstannyń eńbek naryynda jastardy jumysqa ornalastyry mseleleri // Qazuý Habarshysy. 2016 [Problems of youth employment in the labor market of Kazakhstan // Bulletin of the Treasury. 2016] [Electronic resource]. – <https://articlekz.com/article/15169>

2 Qazaqstana sheteldik qyzmetkerlerdi tartý tártibi // eńbek quqyy. [The procedure for attracting foreign workers to Kazakhstan//Labor law] [Electronic resource]. – <https://aequitas.kz/upload/>

3 «Qazaqstan Respýblıkasynyń áleýmettik kodeksi» Qazaqstan Respýblıkasynyń 2023 july 20 sáýirdegi № 224-VII kodeksi (24.02.2024 j. jadaı boıynsha ózgeristermen) [Code of the Republic of Kazakhstan dated April 20, 2023 No. 224-VII «Social Code of the Republic of Kazakhstan» (as amended on 02/24/2024)] [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/>

4 «Halyqtnıń kóshi-qony týraly» Qazaqstan Respýblıkasynyń 2011 july 22 shildedegi № 477-IV Zańy (11.02.2024 j. jadaı boıynsha ózgeristermen jáne tolyqtyrıqlarmen) [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 22, 2011 No. 477-IV «On Population Migration» (with amendments and additions as of 02/11/2024)] [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/>

5 Eýrazialyq ekonomikalıyq odaq túraly shart (Astana q., 2014 july 29 mamyr) (25.10.2022 j. jadaı boıynsha ózgerister men tolyqtyrıqlarmen) [Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, May 29, 2014) (with amendments and additions as of 10/25/2022)] [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/>

6 Qazaqstan Respýblıkası Úkimetiniń 2014 july 24 sáýirdegi № 396 qaylysy [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 24, 2014 No. 396] [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/>

7 Qazaqstan Respýblıkası Úkimetiniń 2021 july 12 qazanday № 7286 qaylysymen .) [By the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 12, 2021 No. 7286.)] [Electronic resource]. – <https://online.zakon.kz/>

8 Halyqy áleýmettik qoraý [Social protection of the population] // [Electronic resource]. – <https://www.gov.kz>

9 **Ragin, C. C., Amoroso, L. M.** Constructing social research: The unity and diversity of method. – Pine Forge Press, 2011. – P.117–118.

10 Kásipkerlikti damytýdyń 2021–2025 jyldara arnalan ulttyq jobasy [National Project on Entrepreneurship Development for 2021-2025] [Electronic resource]. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/activi>

11 Resei Federasiyasynyń «halyqy jumyspen qamtýa járdemdesý» memlekettik badarlamasy (2022 – 2030 jj. ekinshi kezeńin iske asyruý kezeńi) [The State program of the Russian Federation «Promotion of employment of the population» (the period of implementation of the second stage 2022-2030)] [Electronic resource]. – <https://rostrud.gov.ru/rostrud/proekty/?ID=11>

Поступило в редакцию 03.07.24

Поступило с исправлениями 29.07.24

Принято в печать 01.09.24

*П. П. Баданин

«Бәсекелестік саясатты қорғау және дамыту орталығы» АҚ

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

03.07.24 ж. баспаға түсті.

29.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

01.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ХАЛЫҚТЫ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫ ЖӘНЕ ЖҰМЫСҚА ОРНАЛАСТЫРУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Еңбек нарығында қалыптасқан қатынастар айқын әлеуметтік-экономикалық сипатқа ие, олар ел халқының көпшілігінің шұғыл қажеттіліктерін жұмсайды. Экономиканың көптеген проблемаларының ішінде соңғы жылдары еңбек нарығының тиімді жұмыс істеуі проблемасы ерекше айқындықпен өзектілікке ие болды.

Қазіргі еңбек нарығының қалыптасуымен бірге жүретін проблемаларды, жаңа тенденцияларды теориялық тұрғыдан түсіну оның функционалды күйінің формаларының ерекшелігін, оның модификациясы мен даму заңдылықтарын тудыратын факторлардың жиынтығын жан-жақты зерттеуді қажет етеді.

Қызметкерлердің еңбек құқықтарын қорғауды неғұрлым тиімді құқықтық реттеу үшін халықаралық құқықтық нормалардан басқа,

көптеген ішкі жағдайлардың болуы қажет, олардың жиынтығы қызметкердің әртүрлі бұзушылықтардан құқықтық қорғалуының тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Мемлекет басшысының нұсқауына сәйкес Қазақстан Республикасы мемлекеттік саясатының басты басымдықтары адами капиталды дамыту, халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасын арттыру болды және болып қала береді. Осы мақсатта іске асырылатын әлеуметтік бағдарламалар ең алдымен жұмыспен қамтуды сақтауға және табыс деңгейін арттыруға бағытталған. Біздің өңірдің еңбек нарығы жұмыс күшінің сапасы мен кәсіптік-біліктілік құрылымының жұмыс берушілердің қажеттіліктеріне сәйкес келмеуі және еңбек ресурстарының еңбек ұтқырлығының төмендігі себебінен оның тапшылығы кезінде жұмыс күшіне сұраныстың жеткіліксіздігімен сипатталады.

Кілтті сөздер: еңбек, жұмысқа орналасу, жұмыспен қамту, еңбек нарығы, жұмыссыздық.

P. P. Badanin

«JSC Center for Protection and Development of Competition Policy»,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Received 03.07.24

Received in revised form 29.04.24

Accepted for publication 01.09.24

LEGAL REGULATION OF THE LABOR MARKET AND EMPLOYMENT OF THE POPULATION

The relations taking shape in the labor market have a pronounced socio-economic character, they consume the urgent needs of the majority of the country's population. Among the many problems of the economy in recent years, the problem of the effective functioning of the labor market has become particularly acute and urgent.

Theoretical understanding of the problems and new trends accompanying the formation of the modern labor market requires a comprehensive study of the totality of factors that generate the specifics of the forms of its functional state, the patterns of its modification and development.

For more effective legal regulation of the protection of workers' labor rights, in addition to international legal norms, it requires the presence of many domestic conditions, the combination of which will increase the effectiveness of legal protection of an employee from various kinds of violations.

The main priorities of the state policy of the Republic of Kazakhstan, in accordance with the instructions of the Head of State, have been and remain the development of human capital, improving the level and quality of life of the population. The social programs implemented for these purposes are primarily aimed at maintaining employment and increasing income levels. The labor market in our region is characterized by insufficient demand for labor, while at the same time its shortage due to the discrepancy between the quality and professional qualification structure of the workforce to the needs of employers and low labor mobility of labor resources.

Keywords: labor, employment, employment, labor market, unemployment.

МРНТИ 10.17.21

<https://doi.org/10.48081/QZYG4543>***С. К. Жетписов¹, А. С. Бексултанов², А. Е. Жакишева³**

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6049-1647>³ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4278-6565>*e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках гранта (№ AP19680399)

Представленное исследование направлено на освещение аспектов правового регулирования использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов Республики Казахстан. Актуальность темы продиктована процессами цифровизации, охватывающей все сферы жизни современного казахстанского общества. В свою очередь, это влечет увеличение потока информации, в том числе и персональных данных граждан, которые циркулируют в открытом пространстве с помощью информационно-коммуникационных технологий. Авторами констатируется, что сегодня в Казахстане сформирована уникальная модель государственного управления, базирующейся на внедренной системе «Электронного правительства». С учетом этого, современное государственное управление в Республике Казахстан развивается в условиях повышения роли Интернета и интернет-технологий в глобальном, национальном и региональном масштабах. Кроме того, оно происходит в тесной взаимосвязи с еще одним глобальным трендом – «самоцифровизация государства». Вместе с тем, сформированная модель государственного управления полностью учитывает баланс интересов личности, общества и государства, основана на обеспечении национальных интересов

безопасности, определена национальными программами развития и носит стратегический характер. С учетом этого, при внедрении и использовании информационно-коммуникационных технологий, государству необходимо создавать основательную правовую базу, которая будет заведомо просчитывать риски и тщательно регламентировать весь процесс с учетом продуманной системы защиты прав личности. Поскольку применение информационно-коммуникационных технологий – это процесс, направленный на сбор, регистрацию, накопление, обработку, использование, передачу и хранения информации на основе аппаратного обеспечения для обеспечения функционирования органов государственного управления. Изложенное наталкивает авторов на формирование ряда выводов: процессы информатизации и цифровизации будут дальше воздействовать на общественные отношения и на развитие государства; сфера использования информационно-коммуникационные технологии в деятельности органов государственной власти будет расширяться; требуется модернизация правовой базы для использования информационно-коммуникационных технологий с учетом современных вызовов и угроз.

Ключевые слова: основы государственного управления, государственные органы, электронное правительство, государственные услуги, публичная власть, информационное общество, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии.

Введение

Развитие информационно-коммуникационных технологий и формирование информационного общества обусловили возникновение инновационного направления государственного управления и администрирования и в целом основы взаимодействия государства, общества и личности – электронного правительства (e-government). В этих условиях, независимо от принципов и задач, реформирование национальных правительств имеет целью внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу публичного управления по улучшению внутреннего и внешнего социально-экономического и политического взаимодействия, повышения эффективности и качества государственных услуг.

Современное казахстанское общество характеризуется стремительным развитием информационных технологий, толчок к которой дал локдаун введенный вынужденно для функционирования всех процессов в

период пандемии 2020 года. Пандемия коронавируса COVID-19 заставила государство скорректировать и Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года, поскольку распространение пандемии коронавирусной инфекции и меры, принятые по ее сдерживанию, привели к самому серьезному полномасштабному кризису за последнее столетие. Поэтому в числе базовых изменений в развитии Казахстана, усилились следующие тенденции: ускорение цифровизации всех сфер жизни общества и отраслей экономики, смена технологической парадигмы и структуры потребления [1].

Пандемия дала толчок модернизации организационной деятельности властных структур и заставила по-новому взглянуть на повышение эффективности, улучшение оперативности и результативности властных решений по всем направлениям.

Еще в 2018 году Президент Республики Казахстан в своем послании «Новые возможности развития в контексте Четвертой промышленной революции» уделил особое внимание повсеместной цифровизации. На тот момент в государстве уже была разработана Государственная программа «Цифровой Казахстан», в рамках которой планировалось внедрение информационных технологий по пяти основным направлениям: цифровизация секторов экономики, переход к цифровому государству, внедрение цифрового шелкового пути, развитие человеческого капитала, создание инновационной экосистемы [2, с. 126].

30 декабря 2021 года Постановлением Правительства Республики № 961 утверждена Концепция развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы, в которой предусматривается построение человекоцентричной модели взаимодействия государства и граждан, принцип «слышащего государства», основанной на 6 направлениях: 1) социум будущего; 2) повышение экономической конкурентоспособности за счет цифровой трансформации; 3) цифровое управление; 4) территориальное развитие (SmartCity); 5) управление данными (DataManagement); 6) надежная и безопасная цифровая инфраструктура [3].

Таким образом, одной из ключевых предпосылок внедрения в Казахстане информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении является наличие электронных информационных ресурсов, обозначенных разнообразными формами предоставления информации, организационными и технологическими решениями, количество которых увеличивается одновременно со стремительным развитием информационных технологий.

Материалы и методы

Основа методологии исследования составляет комплексный подход к анализу использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти, который заключается в применении общенаучных и специально-научных методов, которые позволили достичь цели и выполнить поставленные задачи, а также обеспечили достоверность полученных выводов.

Так диалектический метод предоставил возможность охарактеризовать различные формы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти, их взаимосвязь и взаимодействие с другими правовыми явлениями. Феноменологический метод помог сформировать современную картину использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти, а также определиться с конкретными направлениями законотворческой работы по совершенствованию его нормативного закрепления. Метод правового прогнозирования сделал возможным определение конкретных перспектив развития использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти и разработку предложений по совершенствованию законодательства в этой сфере. Благодаря методу анализа удалось выделить ключевые задачи использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти, на основании чего установлено, что оно способствует формированию партнерских отношений между властью и обществом, отдельными гражданами и бизнесом, что повышает эффективность деятельности всех субъектов этих отношений и способствует развитию современного информационного общества. Использование метода обобщения показало, что внедрение системы электронного управления не ограничивается только автоматизацией управленческих процедур на основе компьютерных и телекоммуникационных технологий, но и дает возможность, обращаясь в один государственный орган за получением услуг, получать ее от всех других взаимосвязанных органов власти.

Результаты и обсуждения

Если мы обратимся к началу процесса модернизации государственного управления в нашей стране, то увидим, что в Республике Казахстан проведена большая работа по расширению информатизации и внедрению концепта «электронного правительства», которая проводилась на протяжении длительного времени. Ее приоритетами являлись обеспечение

гражданам доступа к Интернету, повышение уровня образования в сфере информационно-коммуникационных технологий. Независимо от многообразия имеющихся принципов, функций и задач реформирования национальных правительств, практически каждая современная страна начала использовать информационно-коммуникационные технологии в процессах организации государственного управления с целью улучшения процесса социально-экономической и политической коммуникации, повышения уровня эффективности и качества услуг. Именно эти инициативы и программы именуют как электронное правительство. А внедренная система «электронного правительства» позволила постоянно совершенствовать систему управления государством.

Законом Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217-III «Об информатизации» (утратил силу) впервые определено понятие «электронное правительство» [4].

Согласно подпункту 61) статьи 1 Закона РК от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации»: «электронное правительство» есть «система информационного взаимодействия государственных органов между собой и с физическими и юридическими лицами, основанная на автоматизации и оптимизации государственных функций, а также предназначенная для оказания услуг в электронной форме» [5]. Как видим, законодатель основной акцент в понимании этого важнейшего института с «государственной системы управления на основе информационно-коммуникационной инфраструктуры» перенес на «систему информационного взаимодействия государственных органов между собой и с физическими и юридическими лицами». Как видим, речь идет не о сущности или содержании «электронного управления» или «электронного правительства», а об организационной форме государственного управления, информационном взаимодействии его участников.

Идея электронного правительства не является продуктом сегодняшнего развития общества. Исследователи полагают, что исторически идея электронного правительства возникла еще в 1960-х годах, было принято постановление Совета Министров СССР, которым предусмотрено развертывание работ по созданию общегосударственной автоматизированной системы планирования и управления народным хозяйством [6, с. 59].

Создание и модернизация «электронного правительства» в Казахстане с учетом анализа мирового опыта имело долгосрочную перспективу и реализовывалось в четыре этапа. Первый этап – информационный (2005–2006 г.), на котором осуществляется частичное правительственное веб-присутствие и создаются правительственные веб-сайты, на которых

публикуется основная правительственная информация, ссылки на министерства и государственные органы. В этот период был запущен портал электронного правительства, с размещением материалов о государственных услугах информационно-справочного характера. Второй этап – интерактивный (2007–2008 г.), это односторонний этап, на котором предусмотрено уже значительное веб-присутствия правительства, что обеспечивает пассивное взаимодействие между правительством и гражданами. Третий этап – транзакционный (2007–2008 г.) и он делает возможным реализацию уже почти полного веб-присутствия правительства, где основной задачей является содействие транзакционному взаимодействию правительства с гражданами в режиме онлайн. Четвертый этап – трансформационный (2010 и далее), реализующий полное веб-присутствие правительства и предусматривающее, что правительство, кроме предоставления сервисных услуг гражданам и коммерческим структурам, привлекает граждан к процессу принятия решений и диалога.

В современной научной литературе выделяют три основных подхода к определению понятия «электронное правительство». Первый подход рассматривает понятие электронного правительства как преобразование процесса предоставления административных услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий [7]. Этот подход осуществляет перенос действенных технологий осуществления управления из сферы бизнеса в сферу общественного сектора. Внедрение таких технологий призвано обеспечить повышение уровня качества предоставляемых услуг на новый уровень, облегчение удобства пользования и сокращение ресурсных расходов. Так, если первый подход ограничивается по сути электронным сервисом предоставления административных услуг, то сторонники второго подхода подчеркивают, что все это всего лишь составляющая содержания, которая вкладывается в понятие электронного правительства и понимают его как высокотехнологичную организацию, деятельность которой основана на современных средствах информационно-коммуникационных технологий. Второй подход выходит за рамки информационной эпохи, когда только организация всей деятельности правительства может обеспечить процесс трансформации общественного сектора в соответствии с требованиями современности. Зато третий подход видит в электронном правительстве новый способ управления, благоприятный для сетевой экономики и информационного общества. Это не только более широкое определение по сравнению с двумя первыми подходами, но и кардинально новая точка зрения на содержание и процесс организации публичного управления [8, с. 68].

Итак, с уверенностью можно сказать, что электронное правительство любой страны направлено на решение трех взаимосвязанных ключевых вопросов: обеспечение граждан и бизнеса эффективными средствами получения разнообразных электронных сервисов; обеспечение госаппарата эффективными средствами принятия управленческих решений и предоставления административных услуг; организации электронного взаимодействия власти, граждан и бизнеса [9].

Основу электронного правительства составляют современные технологические средства этого явления. Иначе говоря, электронное государственное управление это способ организации государственной власти, в основу которого заложена система локальных информационных сетей с ее глобальными сегментами, которые в совокупности обеспечивают полноценную работу органов власти в режиме реального времени. В этой связи, государство выставляет определенные требования в области использования информационно-коммуникативных технологий. В частности, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832 утверждены Единые требования в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности.

Целью единых требований является установление обязательных для исполнения требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности государственными органами, органами местного самоуправления, государственными юридическими лицами, субъектами квазигосударственного сектора, собственниками и владельцами негосударственных информационных систем, интегрируемых с информационными системами государственных органов или предназначенных для формирования государственных электронных информационных ресурсов, а также собственниками и владельцами критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры [10].

В результате глобальных изменений информационно-коммуникационного пространства повышенная роль информации и информационных технологий в процессах социального взаимодействия обусловили новые социально-экономические и политические вызовы, поскольку информационная инфраструктура превратила информацию в один из важнейших ресурсов развития общества и стратегический ресурс каждого государства, от которого зависит, в частности, национальная безопасность. Оберегая собственные информационные интересы, все государства мира, в том числе и Казахстан должны заботиться о своей информационной безопасности.

Вместе с тем в данной сфере имеется ряд организационно-правовых вопросов, требующих своего разрешения в целях предотвращения угроз информационной безопасности, минимизации их деструктивного воздействия и локализации последствий. К основной из них следует отнести потребность разработки инновационных методов и технологий защиты информационных ресурсов и систем, поскольку утечка информации (в том числе и конфиденциальных персональных данных) является системной проблемой для нашего государства. Кроме того, требуется качественный контроль в сфере хранения информации, на платформах государственных органов. Необходимо осуществлять защиту информационных ресурсов, в том числе государственных секретов, иной охраняемой информации, персональных данных, обеспечивающая политическую самостоятельность государства, защищенность жизненного пространства человека [11].

Выводы

Информация в современном обществе представляет собой важный, дорогой, значимый и необходимый глобальный ресурс. Государство при правовой регламентации данного ресурса, должно понимать и учитывать высокий уровень информационных рисков, связанных с уязвимостью информационного общества вредоносной информацией, распространением случаев мошенничества и промышленного шпионажа в электронных сетях и Интернет – пространстве, киберпреступности и тому подобное. Соответственно имеющимся угрозам, государство обязано, обеспечить надлежащий уровень информационной безопасности в целом, и особенно в деятельности органов государственного управления. С каждым днем информация все больше усложняется, качественно меняется, увеличивается количество ее источников и потребителей. В этих условиях государство обязано создавать надлежащие средства и методы защиты информационной среды, которые являются отражением государственной политики в сфере информационной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 521 «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000521>

2 **Зиядин, С. Т. Шейх, А. Исмаил, Г. Ж.** Цифровая трансформация государственного управления: проактивное обслуживание. // Вестник КазНУ. Серия Экономическая. – №. 4. – 2019. – С. 126–134.

3 30 декабря 2021 года Постановлением Правительства Республики № 961 утверждена Концепция развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000678>

4 Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217-III «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.) (утратил силу) // – [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100004192>

5 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.12.2020 г.) // [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U3200006838>

6 **Бурденко, Е. В.** Модели электронного правительства // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 59–76.

7 **Giannopoulos, G. A.** The application of information and communication technologies in transport. European Journal of Operational Research, Volume 152, 2004. – P. 302–320.

8 **Климушин, П. С.** Стратегии и механизмы электронного управления в информационном обществе: монография. – Х., 2016. – 524 с.

9 **Жетписов, С. К. Жакишева, А. Е.** Право на тайну переписки, телефонных переговоров, иных сообщений в защите персональных данных // Вестник Торайғыров университета. Серия Юридическая. – 2024, – № 2. С. 44–53.

10 Постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832 утверждены Единые требования в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности. // [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2700000539>

11 **Жетписов, С. К. Талипова, Ж. Ж. Жакишева, А. Е.** Персональные данные как объект современных посягательств на частную жизнь и их правовая защита в зарубежных странах // Вестник Торайғыров университета. Серия Юридическая. – 2024, – № 1. С. 70–79.

REFERENCES

1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 fevralya 2021 goda № 521 «O vnesenii izmenenii v Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 fevralya 2018 goda № 636 «Ob utverjdenii Strategicheskogo plana razvitiya Respubliki Kazahstan do 2025 goda i priznanii utrativşimi silu nekotoryh ukazov Prezidenta Respubliki Kazahstan» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 26, 2021 No. 521 «On Amendments to the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 15, 2018 No. 636 «On Approval of the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 and invalidation of certain decrees of the President of the Republic of Kazakhstan»] [Electronic resource]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000521>

2 **Ziyadin, S., Shaikh, A., Ismail, G.** Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya: proaktivnoe obslujivanie. [Digital transformation of public administration: proactive service.] // Vestnik KazNU. Seriya Ekonomicheskaya. – №. 4. – 2019. – P.126–134.

3 30 dekabrya 2021 goda Postanovleniem Pravitelstva Respubliki № 961 utverjdена Kontseptsiya razvitiya otrasli informatsionno-kommunikatsionnyh tehnologii i tsifrovoy sfery [On December 30, 2021, the Government of the Republic approved the Concept of Development of the information and Communication technologies and Digital sphere by Decree No. 961] [Electronic resource]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000678>

4 Zakon Respubliki Kazahstan ot 11 yanvary 2007 goda № 217-III «Ob informatizatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.10.2015 g.) (utratil silu) [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 11, 2007 No. 217-III «On Informatization» (with amendments and additions as of 10/31/2015) (expired)] [Electronic resource]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100004192>

5 Zakon Respubliki Kazahstan ot 24 noyabrya 2015 goda № 418-V «Ob informatizatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 16.12.2020 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2015 No. 418-V «On Informatization» (with amendments and additions as of 12/16/2020)] [Electronic resource]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U3200006838>

6 **Burdenko, E. V.** Modeli elektronnoho pravitelstva [Models of electronic govern] // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. – 2023. – Tom 13. – № 1. – P. 59–76.

7 **Giannopoulos, G. A.** The application of information and communication technologies in transport. European Journal of Operational Research, Volume 152, 2004, P. 302–320.

8 **Klimuşin, P. S.** Strategii i mehanizmy elektronnoho upravleniya v informatsionnom obshchestve: monografiya. [Strategies and mechanisms of electronic management in the information society: monograph.] – Н., 2016. – 524 p.

9 **Jetpisov, S. K. Jakişeva, A. E.** Pravo na tainu perepiski, telefonnyh peregovorov, inyh soobshenii v zaşite personalnyh dannyh [The right to secrecy of correspondence, telephone conversations, and other communications in the protection of personal data] // Vestnik Toraigyrov universiteta. Seriya Yuridicheskaya. – 2024, – № 2. P. 44–53.

10 Postanovleniem Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 20 dekabrya 2016 goda № 832 utverjdeny Edinye trebovaniya v oblasti informatsionno-kommunikatsionnyh tehnologii i obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti. [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 20, 2016 No. 832 approved Uniform requirements in the field of information and communication technologies and information security.] [Electronic resource]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2700000539>

11 **Jetpisov, S. K. Talipova, J. J. Jakişeva, A. E.** Personalnye dannye kak obьekt sovremennyh posyagatelstv na chastnuyu jizn i ih pravovaya zaşita v zarubejnyh stranah [Personal data as an object of modern encroachments on privacy and their legal protection in foreign countries] // Vestnik Toraigyrov universiteta. Seriya Yuridicheskaya. – 2024, – № 1. \ P. 70–79.

Поступило в редакцию 03.07.24

Поступило с исправлениями 29.07.24

Принято в печать 01.09.24

*С. К. Жетписов¹, А. С. Бексултанов², А. Е. Жакишева³

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

03.07.24 ж. баспаға түсті.

29.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

01.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

**МЕМЛЕКЕТТІК БІЛІК ҚЫЗМЕТІНДЕ
АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ
ЕНГІЗУ МЕН ПАЙДАЛАНУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ**

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті грант шеңберінде қаржыландырады (№АР19680399)

Ұсынылған зерттеу Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарының қызметінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалануды құқықтық реттеу аспектілерін жария етуге бағытталған. Тақырыптың өзектілігі қазіргі қазақстандық қоғам өмірінің барлық салаларын қамтитын цифрландыру процестерінен туындайды. Өз кезегінде, бұл ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың көмегімен ашық кеңістікте айналымда жүрген азаматтардың ақпарат ағынын, оның ішінде дербес деректерін ұлғайтуға әкеп соғады. Авторлар бүгінде Қазақстанда енгізілген “электрондық үкімет” жүйесіне негізделген мемлекеттік басқарудың бірегей моделі қалыптасқанын атап өтті. Осыны ескере отырып, Қазақстан Республикасындағы қазіргі заманғы мемлекеттік басқару Ғаламдық, ұлттық және оңірлік ауқымда интернет пен интернет-технологиялардың ролін арттыру жағдайында дамуда. Осыны ескере отырып, ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізу және пайдалану кезінде мемлекет тәуекелдерді әдейі есептейтін және жеке құқықтарды қорғаудың ойластырылған жүйесін ескере отырып, бүкіл процесті мұқият реттейтін түбегейлі құқықтық база құруы қажет. Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану мемлекеттік басқару органдарының жұмыс істеуін қамтамасыз ету үшін аппараттық қамтамасыз ету негізінде ақпаратты жинауға, тіркеуге, жинақтауға, оңдеуге, пайдалануға, беруге және сақтауға бағытталған процесс болғандықтан.

Кілтті сөздер: Мемлекеттік басқару негіздері, мемлекеттік органдар, электрондық үкімет, мемлекеттік қызметтер, мемлекеттік билік, ақпараттық қоғам, цифрландыру, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар.

*S. K. Zhetpisov¹, A. S. Beksultanov², A. E. Zhakishева³

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Received 03.07.24

Received in revised form 29.04.24

Accepted for publication 01.09.24

LEGAL REGULATION OF THE INTRODUCTION AND USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES

This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of a grant (No. AP19680399)

The presented research is aimed at highlighting aspects of the legal regulation of the use of information and communication technologies in the activities of state bodies of the Republic of Kazakhstan. The relevance of the topic is dictated by the processes of digitalization, covering all spheres of life of modern Kazakh society. In turn, this entails an increase in the flow of information, including personal data of citizens, which circulate in the open space using information and communication technologies. The authors state that today a unique model of public administration has been formed in Kazakhstan, based on the implemented «Electronic Government» system. With this in mind, modern public administration in the Republic of Kazakhstan is developing in the context of the increasing role of the Internet and Internet technologies on a global, national and regional scale. In addition, it occurs in close connection with another global trend – the «self-digitalization of the state.» At the same time, the formed model of public administration fully takes into account the balance of interests of the individual, society and the state, is based on ensuring national security interests, is determined by national development programs and is of a strategic nature. With this in mind, when introducing and using information and communication technologies, the state needs to create a solid legal framework that will knowingly calculate the risks and carefully regulate the entire process, taking into account a well-thought-out system for protecting individual rights. Since the use of information and communication technologies is a process aimed at collecting, registering, accumulating, processing, using, transmitting and storing information based on hardware to ensure the functioning of public administration bodies.

Keywords: fundamentals of public administration, public authorities, e-government, public services, public authority, information society, digitalization, information and communication technologies.

FTAMP 10.77.51

<https://doi.org/10.48081/QVWE8374>***К. Т. Кабдулина**

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

*e-mail: karla_pvl@mail.ruORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9028-8105>**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
БАЛА АСЫРАП АЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Ұсынылып отырған мақалада бүгінгі таңдағы балалар құқығын қорғау саласындағы маңызды мәселелердің бірі бала асырап алу проблемасы болып табылады. Бұл халықаралық бала асырап алу институтының пайда болуымен байланысты. Мұның себебі халықаралық бала асырап алу институты ерекше құқықтық реттеуді талап етеді.

Халықаралық бала асырап алу институты ілемдік тәжірибеге өткен ғасырдың орта тұсынан ене бастады. Біршама уақыт өткеннен соң шетелдіктердің бала асырап алуы үйреншікті іске айналды. «Халықаралық бала асырап алу» ұғымына сипаттама беру үшін алдымен құқық ғылымында қолданылатын «бала асырап алу» ұғымына талдау жасау керек. Бала асырап алу (қыз баланы асырап алу) — асырап алынған бала мен оны тәрбиелеуге алған тұлға немесе тұлғалар араата-анасының қамқорлығынсыз қалған және Қазақстан Республикасынан тыс жерлерде тұратын отбасыларға тәрбиелеуге берілетін балалардың құқықтары мен мүдделерін қорғау қажеттілігі халықаралық бала асырап алу рәсіміне ерекше көзқарасты қарастырады. Халықаралық бала асырап алуды құқықтық реттеудегі олқылықтар көбінесе коммерциялық қызметтің объектісіне айналған балалардың құқықтарының айтарлықтай бұзылуына әкелді. Қазақстан Республикасында халықаралық бала асырап алу жылдан жылға өсіп келеді.

Кілтті сөздер: халықаралық тәжірибе, асырап алу, шетелдіктер, бала құқықтары, конвенция, тәрбиелеу, ұлттық заң, отбасы.

Кіріспе

Халықаралық бала асырап алуға қатысты негізгі ережелер БҰҰ-ның 1989 жылғы Бала құқықтары туралы Конвенциясында бекітілген (20, 21-баптар). Бұл, біріншіден, оны «баланың шыққан елінде қандай да бір қолайлы күтімді қамтамасыз ету мүмкін болмаған кезде» ғана рұқсат етілген отбасылық ортасы жоқ балаларға күтім жасаудың балама әдісі ретінде тану. Екіншіден, бала асырап алу туралы мәселені шешуді мемлекеттің құзыретті органдарының қарауына жатқызу. Үшіншіден, басқа елде бала асырап алу кезінде мемлекетшілік бала асырап алу кезінде қолданылатын бірдей кепілдіктер мен нормаларды қолдану қажеттілігі. Төртіншіден, бала асырап алуды негізсіз қаржылық және басқа да пайда алуға әкелетініне жол бермеу.

Бұл қағидалар 2010 жылғы 12 наурыздағы Гаагадағы балаларды қорғау және шетелдік бала асырап алуға қатысты ынтымақтастық туралы халықаралық бала асырап алу мәселелеріне арналған арнайы мәтінде толық қабылданды және бекітілді. Шетелдік бала асырап алу «бір уағдаласушы мемлекетте («шыққан мемлекет») тұрақты тұратын бала басқа уағдаласушы мемлекетке («қабылдаушы мемлекет») не оны қабылдаушы мемлекетте ерлі-зайыптылар немесе әдетте қабылдаушы мемлекетте тұратын адам асырап алғаннан кейін не осындай асырап алу мақсатында көшіп келген, қоныс аударған немесе көшуге тиіс болғанда орын алады. (Конвенцияның 2-бабының 1-тармағы) [1,3-б.].

Материалдар мен әдістер

Мәселе бойынша ғылыми құқықтық әдебиеттерді теориялық талдау бойынша заңнамалық және нормативтік құжаттарды талдау әдістері; сауалнама әдістері (сауалнама жүргізу); деректерді өңдеу бойынша әдістер қолданылған.

Нәтижелер және талқылау

Гаага Конвенциясында бала асырап алуға қатысты БҰҰ - ның Бала құқықтары туралы Конвенциясы ережесінің неғұрлым егжей-тегжейлі нысаны табылды, сондай-ақ мұндай асырап алудың бірқатар жаңа ережелері бекітілді, мысалы, оны тануға қатысты (23-26-баптар) және құқықтық салдарлар (2-баптың 2-тармағы, 26, 27-баптар) конвенцияға сәйкес жиналған немесе берілетін жеке мәліметтерді тек тиісті мақсаттарға қолдануға рұқсат ету туралы (30, 31-бап) және т.б. Қатысушы мемлекеттердің ұлттық заңнамаларымен Конвенция нормаларының (28-бап) және халықаралық шарттармен арақатынасы (39-бап), өз аумақтарында екі және одан да көп құқықтық жүйесі бар мемлекеттердің конвенцияны қолдануы туралы ережелер ерекше маңызға ие (6, 36 – 38-б.) [2, 3–б.].

Гаага Конвенциясының көптеген ережелері Қазақстан заңнамасында көрініс таппайды. Осыған ұқсас бірқатар ережелер Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы кодексі қабылданғанға дейін де отандық отбасы құқығына тән болды, кейбіреулері кейіннен оған ішкі актілерді қабылдау арқылы енгізілді. Атап айтқанда, Гаага Конвенциясының ережелеріне шетелдік азаматтардың қазақстандық балаларды асырап алуына қолданылатын құқық туралы НжОК 97-1-бабының нормасына сәйкес келеді [3, 15-б.]. Қазақстан Республикасының азаматы болып табылатын баланы Қазақстан Республикасының аумағында шетелдіктердің асырап алуы, оның ішінде мұндай бала асырап алудың күшін жою Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес жүргізіледі. Шетелдіктер асырап алған, Қазақстан Республикасының азаматтары болып табылатын балаларды бақылауды Қазақстан Республикасының шетелдегі мекемелері және Қазақстан Республикасының балалардың құқықтарын қорғау саласындағы уәкілетті органы жүзеге асырады. Жоғарыда аталған мемлекеттердің заңнамасынан басқа, бала асырап алу саласындағы мемлекетаралық ынтымақтастық туралы ҚР халықаралық шартының ережелерін ескере отырып, Қазақстан заңнамасының ережелері, атап айтқанда бала асырап алуға жол берілетін балалар туралы ережелер (НжОК 84-бабы); осындай балалар мен бала асырап алуға тілек білдірген адамдардың құқықтары мен міндеттері (85-бап); бала асырап алудың тәртібі (87-бап); асырап алуға жататын балаларды және балаларды асырап алуға тілек білдірген адамдарды есепке алу (89-бап); бала асырап алушы болуға құқығы бар адамдар (91-бап), бала асырап алуға заңды өкілдердің келісімі (93-бап), Баланы ата-аналарының келісімінсіз асырап алу (94-бап), баланың асырап алуға келісімі (95-бап), бала асырап алушыларды асырауға алынған баланың ата-аналары ретінде жазу (99-бап), бала асырап алудың құқықтық салдары (100-бап). Гаага Конвенциясы Қазақстан Республикасында ратификацияланған [2, 6-б.].

Мемлекетшілік және халықаралық бала асырап алуға (мысалы, ата-анасының қамқорлығынсыз қалған кәмелетке толмаған балаларды ғана асырап алуға беру мүмкіндігі; істердің осы санаты бойынша өтініш берушілерді мемлекеттік баж төлеуден босату; істі қарау кезінде өтініш берушілердің сот отырысына міндетті түрде жеке қатысуы; прокурордың, қамқоршылық органдарының ісіне қатысуы, халықаралық бала асырап алу саласында да нақты ережелер қолданылады [4, 94-б.]. Осылайша, шетел азаматтарының, азаматтығы жоқ адамдардың асырап алуына, егер балаларды оның аумағында тұрақты тұратын ҚР азаматтарының отбасына тәрбиелеуге не балалардың туыстарына асырап алуға беру мүмкін болмаған жағдайларда ғана жол беріледі. Бала асырап алғысы келетін шетел азаматтары мен

азаматтығы жоқ адамдарды есепке алуды ҚР атқарушы билік органдары немесе атқарушы билік органы, яғни ҚР СІМ жүргізеді. Алайда, егер бала асырап алуға үміткерлер ҚР екі субъектісінің аумағында бала асырап алу үшін алдын ала алмаған жағдайда ғана СІМ-не есепке қою үшін тікелей жүгінуге жол беріледі.

Шетел азаматы Қазақстан Республикасының тұрғыны болып табылатын баланы асырап алуға тілек білдірсе, алдымен өзінің тұрақты мекенжайындағы мемлекеттің орталық органына өтініш жасайды. Сол шетел азаматы тұратын мемлекеттің орталық органы өтініш иелерін бала асырап алуға құқылы және бұған сәйкес деп таныған болса, олардың жеке тұлғасы, бала асырап алуды жүзеге асыруға жарамдылығы, биографиялық мәліметтері, дәрігерлік анықтамасы және отбасының тарихы, әлеуметтік ортасы, бала асырап алудың себептері, шет елдік бала асырап алуға қабілеттілігі туралы ақпараттарды баяндап, олардың қамқорлығына алынуы тиіс бала туралы мінездеме дайындайды [5, 187-б.]. Осы құжаттарды мемлекеттік лицензиялар негізінде қызметті жүзеге асыратын агенттіктер беретін ықтимал ата-аналардың қаржы жағынан әл-ауқаты, жеке басының адамгершілік қасиеттері туралы анықтамамен бірге, қорғаншы және қамқоршы органға бала асырап алғысы келетіні туралы жазбаша арыз тапсырады. Сонымен қатар бала асырап алғысы келетін шетелдіктер жеке өзі бала таңдап алуға және баламен екі апта бойы тікелей жақын араласуға міндетті болып табылады. Баланы асырап алуды бала асырап алуға тілек білдірген адамдардың (адамның) арызы бойынша сот жүргізеді. Бала асырап алу туралы істерді сот азаматтық іс жүргізу заңдарында көзделген ережелер бойынша ерекше іс жүргізу тәртібімен жүргізеді. Қазақстан Республикасы баласын асырап алу ниетін білдірген шетел азаматы асырап алғысы келетін баламен екі апталық қарым-қатынасты өткізгенге дейін шетелдіктермен берілген арыз Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің 155- бабының 1-бөлігіне сәйкес қозғалыссыз қалдыруға жатады [6, 155-б.].

Баланың толық, жан-жақты үйлесімді дамуы үшін жанұя жағдайында, бақыт, мейірім, махаббат аясында тәрбиеленуі қажеттігін, баланың өзі туған елден, сәйкесінше жанұя табылмаған жағдайда шет елдік бала асырау тұрақты отбасын қамтамасыз етерлік мүмкіндік беретінін мойындай отырып, әрбір мемлекет басым мақсат ретінде баланың өз отбасында тәрбиеленуін қамтамасыз ету үшін және баланы ұрлау, сату немесе саудалауды тоқтату үшін шаралар қолдану қажеттігін ескере отырып, халықаралық құжаттауда, атап айтқанда, 1989 жылы 20 қарашада жарияланған «Балаларды қорғау туралы» БҰҰ Конвенциясында, «Балаларды қорғауға және мүддесіне байланысты әлеуметтік және құқықтық принциптер туралы» БҰҰ Декларациясында,

1986 жылы 3 желтоқсанда жарияланған «Ұлттық және халықаралық деңгейде балаларды тәрбиелеу және оларды асырап алу туралы» БҰҰ Бас Ассамблеясының 41/85 ұйғарымында көрсетілген қағидаларды назарда ұстай отырып, 1993 жылы 25 шілдеде «Балаларды қорғау және шетелдік бала асырап алу қатынасындағы ынтымақтастық туралы» Конвенция Гаагада қабылданып, мемлекеттер өзара келісім жасасты [7, 16–6.].

Бұл Конвенцияның мақсаты: шетелдік азаматтармен асырап алынған баланың мүддесін және негізгі құқықтарын қамтамасыз ету; балаларды ұрлау, сату және саудалауды тоқтату үшін өзара келісім жасасқан мемлекеттердің ынтымақтастық жүйесін құру; Конвенцияға сәйкес келісім жасасқан мемлекеттерде Конвенцияға сәйкес жүзеге асырылған бала асырап алудың мойындалуын қамтамасыз ету. Шетелдік азаматтарға асырап алуға берілген балаларға бақылау жасауды Қазақстан Республикасының шетелдегі дипломатиялық өкілдіктері мен консулдық мекемелері жүзеге асырады.

Конвенция мақсаттарының жүзеге асырылуы мен кепілдіктердің әрекет етуі үшін келісім жасасқан мемлекеттер Конвенцияға сәйкес міндеттерді орындау жүктелген органдардан орталық орган тағайындайды. Орталық органдар асырап алынған балаларды қорғау және Конвенцияда көзделген мақсаттарға қол жеткізу үшін бір-бірімен ынтымақтастықта болады және өз мемлекеттерінде толық құқылы үкіметпен өзара ынтымақтастықты дамытады. Олар өз мемлекеті заңдарына сәйкес бала асырап алуға қатысты ақпараттарды және статистика, стандартты формалар сияқты жалпы ақпараттарды жеткізіп, бірін-бірі конвенция әрекеті туралы баяндап отырады және оның қолданысына кедергі келтіретін барлық жағдайды жойып отыруы үшін тиісті шараларды орындайды. Баланы асырап алуға байланысты өзін ақтамайтын қаржылық немесе басқа да пайданы табу мақсатын көздейтін ұйымдарды жою мақсатында орталық органдар тікелей өздері немесе мемлекеттік билік арқылы барлық тиісті шараларды қолданады [8, 108–.].

Шетелдік азаматтарға асырап алуға берілген балаларға бақылау жасауды Қазақстан Республикасының шетелдегі дипломатиялық өкілдіктері мен консулдық мекемелері жүзеге асырады. Алайда осы шетелдік бала асырап алушыларды тексеруді жүзеге асыратын консулдық мекемелерде штат лауазымдарының жетіспеушілігі және консулдық қызметкерлердің асырап алынған балалардың тұруы мен тәрбиеленуін тексеруде кейбір шет мемлекеттердегі адамның жеке өміріне араласуға тыйым салынуымен байланысты қиындықтардың да болуын ескерген жөн.

Дүниежүзі бойынша балаларын халықаралық асырап алуға ұсынатын елдердің ішінде Қытай, Вьетнам, Қазақстан алғашқы орындарды алуда. Бала асырап алуға байланысты қызметтерін қаржылық негізде ұсынатын

ұйымдар агенттіктер деп аталады. Міне, осы бала асырап алу жөніндегі агенттіктердің ретке келтірілмеген қызметі туралы бұқаралық ақпарат құралдарының материалдарын талдау айғақтайды. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының деректері бойынша, Қазақстан аумағында бала асырап алу жөніндегі шетелдік компаниялардың 28 өкілдігі жұмыс жасайды [5]. Алайда, республика аумағы бойынша 37 шетелдік агенттіктер аккредиттелген, бірақ оның 20 жуығы ғана тіркеуден өткен. Осылайша, Қазақстан аумағында жұмыс жасайтын бала асырап алу жөніндегі халықаралық агенттіктердің саны туралы деректер жүйеленбеген.

Америкада да бала асырап алу қызметін ұсынатын компаниялар жетерлік. Солардың бірі – «For This Child» («Осы бала үшін») деп аталады [9, 519–6.]. Аталған ұйымның ресми сайтында Қазақстаннан бала асырап алуға ұсынылатын бағалар белгіленген. Ұсынылған қызмет түріне баланың күллі құжаттарын реттестіру, кеңес беру, Қазақстандағы бала асырап алу ісін жәрдемдесетін арнайы ұжымның қызметі, үй жалдау, Білім және ғылым министрлігінің жұмысын түсіндіріп, министрлікпен және балалар үйінің өкілдерімен кездесу, аймақта бала асырап алудың барлық қадамын түсіндіру кіреді.

2013 жылдан 2023 жылға дейін 158 бала шетелге асырап алынды. Ведомствоның мәліметінше, 2013 жылға дейін шетелдіктердің асырап алған балаларын бақылау тек сыртқы істер министрлігіне жүктелген.

Көбінесе қазақстандық балаларды Еуропа елдерінің: Испания, Ұлыбритания, Германия, Италия, Австрия, сондай - ақ АҚШ, Канада және басқа да мемлекеттердің азаматтары асырап алады.

Белгілі болғандай, бүгінгі таңда 5 217 асырап алынған қазақстандық көмелетке толған. Сондай-ақ, заң бойынша бала шетелдіктерге оны туыстары, ел аумағында және одан тыс жерлерде тұратын Қазақстан азаматтары асырап ала алмайтын жағдайларда ғана асырап алуға берілуі мүмкін [10, 49–6.].

Өткен жылы Қазақстанға көрші Қырғызстан, Ресей және Түркиядан асырап алынған сегіз бала қайтарылды. Осы жылдың басынан бері тағы екі бала елге қайтарылды. Балалардың құқықтарын қорғау комитеті басшысының орынбасарының айтуынша, көбінесе балалар ата-аналарының ажырасуы себебінен, олардың біреуі Қазақстанға оралғанда, екіншісі шетелде қалғанда қайтарылады.

Асырап алынған балаларды уақтылы есепке қоюды қамтамасыз ету үшін ҚР БҒМ әр 6 ай сайын консулдық мекемелерге асырап алынған балалар туралы ақпарат жіберуге міндетті. Консулдық мекемелер әрбір күнтізбелік жылдың соңында есепке қойылған балалардың тізімін ҚР БҒМ-не жібереді, сондай-ақ асырап алынған баланың құқықтары мен заңды мүдделерінің

бұзылуы және асырап алушылардың отбасындағы қолайсыздық туралы хабарлайды. Егер Ресей аумағында ҚР азаматы – балаларды асырап алуды шетелдіктер немесе азаматтығы жоқ, бірақ Қазақстан Республикасының азаматтарымен некеде тұрған адамдар жүзеге асырса, онда Қазақстан Республикасының азаматтары үшін Неке және отбасы туралы кодексінде көзделген бала асырап алу тәртібі қолданылады. Қазақстан Республикасының аумағында халықаралық бала асырап алу шетелдік азаматтар мен азаматтығы жоқ адамдар ҚР азамат - балаларын асырап алған жағдайларда ғана емес, Қазақстан Республикасының азаматтары басқа мемлекеттердің азаматтары болып табылатын балаларды асырап алған кезде де орын алады. Сонда бала асырап алуды белгілеу үшін баланың заңды өкілінің және бала азаматы болып табылатын мемлекеттің құзыретті органының келісімін алу, сондай-ақ егер бұл аталған мемлекеттің заңнамасына сәйкес талап етілсе, баланың бала асырап алуға келісімі қажет болады. Қазақстан Республикасының аумағында белгіленетін халықаралық бала асырап алудың негізгі шарты асырап алынатын көмелетке толмаған балалардың құқықтары мен заңды мүдделерін сақтау болып табылады. Егер бала асырап алу немесе асырап алу нәтижесінде ҚР заңнамасында және ҚР халықаралық шарттарында белгіленген баланың құқықтары бұзылуы мүмкін болса, бала асырап алу бала асырап алушының азаматтығына қарамастан жүргізілмеуі мүмкін, ал бұрын жүргізілген құқықтар сот тәртібімен жойылуға жатады.

Қорытынды

Жоғарыда келтірілген құқықтық механизмдер шетелдіктердің қазақстандық балаларды асырап алғанынан кейін олардың (балалардың) қоныс аударған мемлекетте өмір сүруі жағдайына, денсаулығына, білім алуы мен тәрбиеленуі жағдайына халықаралық деңгейде бақылау жасауға мүмкіндіктер берді.

Соңғы жылдары ұлттық заңнамамыздың шетелдіктердің бала асырап алуы саласында болған өзгерістерден кейін шетел мемлекеттері азаматтарының қазақстандық балаларды асырап алу фактілері азайды. Соңғы жылдардан бергі шетелдіктердің бала асырап алуы статистикасымен салыстырсақ, көрсеткіштер бірнеше есеге төмендеген. Бұл бірінші кезекте «дербес бала асырап алу» институтының жойылуымен, сондай-ақ шетелдік бала асырап алу істері бойынша қызмет ететін агенттіктерді аккредитациялау талаптарының күшеюімен байланысты. Сонымен қатар бұл жағдайға Қазақстан Республикасы азаматтарының бала асырап алу процедурасының жеңілдетілуі де ықпал етті. Аталмыш өзгерістер шетелдіктердің бала асырап алуы саласындағы үдерістердің тәртіпке түсірілгенін көрсетеді.

Дегенмен, шетелдіктер асырап алған балалардың құқықтары мен мүдделерін қорғаудың халықаралық-құқықтық механизмдерін күшейту мақсатында: бала құқықтарын қорғау саласында халықаралық-құқықтық нормалар мен ұлттық заңаманы сәйкестендіру бойынша қызметті одан ірі жалғастыру керек, Қазақстан Республикасымен тең мәнді халықаралық міндеттемелері бар мемлекеттердің Прокуратура органдарымен Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы арасында халықаралық деңгейдегі ынтымақтастықты нығайту керек деп санаймыз.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 Балаларды қорғау және баланы шетелдік асырап алуға қатысты ынтымақтастық туралы конвенцияны ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 12 наурыздығы № 253-IV Заңы

2 **Буянова, Е. В.** Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран: монография / Е. В. Буянова. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013 – 247 с.

3 Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Кодексі.

4 **Бектурсын, З. Н., Авилхан, А.** Семейное право Республики Казахстан. Учебное пособие для студентов специальности 5В030100 Юриспруденция. Торайғыров университет. – 2019. – С. 144.

5 **Гетьман-Павлова, И. В.** Международное частное право : краткий курс лекций / И. В. Гетьман-Павлова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – 208 с.

6 Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ.

7 Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 8 тамыздағы N 345 Заңы.

8 **Балтабаев, С. А.** Қазақстан Республикасында шетелдіктердің бала асырап алуының кейбір мәселелері. Қарағанды университетінің хабаршысы. – 2015. – 108–113 б.

9 Jean-Francois, Mignot (February 2015). «Why is intercountry adoption declining worldwide?» (PDF). Population and societies P. 519.

10 **Асильбекова, Ф. А., Абдрашева, Т.** Шетел азаматтарының Қазақстаннан бала асырап алуының құқықтық жағдайлары. ҚазҰУ Хабаршысы. – 2011. – 49–57 б.

REFERENCES

1 Balalardy qorgau zhane balany sheteldik asyrap aluga qatysty yntymaqtastyqturaly konvenciyany ratifikaciyalau turaly Qazaqstan Respublikasyny 2010 zhyly 12 nauryzdygy № 253-IV Zany [Law of the Republic of Kazakhstan dated March 12, 2010 No. 253-IV on ratification of the convention on the protection of children and cooperation in respect of foreign adoption of a child] [Text].

2 **Buyanova, E. V.** Procedura usynovleniya po zakonodatelstvu zarubezhnyh stran: monografiya / E. V. Buyanova. – Orenburg: OOO IPK «Uni&versitet», 2013 – 247 p. [The procedure of adoption under the legislation of foreign countries: a monograph / E. V. Buyanova. – Orenburg: IPK «Uni&iversity» LLC, [Text]. 2013–247 p.].

3 Neke (erli-zajyptylyq) zhane otbasy turaly Qazaqstan Respublikasyn 2011 zhyly 26 zheltoqsandagy № 518-IV Kodeksi [Code of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2011 No. 518-IV on marriage (matrimony) and family.] [Text].

4 **Bektursyn, Z.N., Avilhan, A.** Semejnoe pravo Respubliki Qazaqstan. Uchebnoe posobie dlya studentov special'nosti 5V030100 YUrisprudenciya. Torajgyrov universitet. – 2019. – P. 144. [Family law of the Republic of Kazakhstan. Textbook for students of the specialty 5B030100 Jurisprudence. Toraigyrov University. – [Text]. 2019. – P. 144.]

5 **Get'man-Pavlova, I. V.** Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : kratkij kurs lekcij / I. V. Get'man-Pavlova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : YUrajt, 2012. – 208 p. [Mezhdunarodnoe private law: a brief course of lectures / I. V. Getman-Pavlova. – 3rd ed., redrab. and add-ons. Moscow: Yurait publ., [Text]. 2012, P.208]

6 Qazaqstan Respublikasyn Azamattyq procestik kodeksi Qazaqstan Respublikasyn Kodeksi 2015 zhyly 31 qazandagy № 377-V QRZ. [Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V kr.] [Text].

7 Qazaqstan Respublikasyndagy balanyn kықуқтары turaly Qazaqstan Respublikasyn 2002 zhyly 8 tamyzdary N 345 Zany. [Law of the Republic of Kazakhstan dated August 8, 2002 No. 345 on the rights of the child in the Republic of Kazakhstan.] [Text].

8 **Baltabaev, S. A.** Qazaqstan Respublikasynda sheteldikterdiң bala asyrap aluynyn kejbir maseleleri. qaragandy universiteti habarshysy. – 2015. – 108–113 p. [some problems of adoption by foreigners in the Republic of Kazakhstan. Bulletin of Karaganda University. – 2015. – P. 108–113.] [Text].

9 Jean-Francois, Mignot (February 2015). «Why is intercountry adoption declining worldwide?» (PDF). Population and societies p. 519. [Text].

10 **Asil'bekova, F. A., Abdrasheva, T.** Shetel azamattaryn Qazaqstannan bala asyrap aluyn qyqyqytq zhagdajlary. QazYU Habarshysy. – 2011. – 49–57 p. [legal conditions for the adoption of children by foreign citizens from Kazakhstan. Kaznu Bulletin. – 2011. – P. 49–57.] [Text].

03.07.24 ж. баспаға түсті.

29.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

01.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

*К. Т. Кабдулина

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

Поступило в редакцию 03.07.24

Поступило с исправлениями 29.07.24

Принято в печать 01.09.24

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Одной из важнейших проблем в области защиты прав детей на сегодняшний день является проблема усыновления. Это связано с появлением Международного института усыновления. Причина этого в том, что Международный институт усыновления требует особого правового регулирования.

Международный институт усыновления начал внедряться в мировую практику с середины прошлого века. Через некоторое время усыновление иностранцами стало обычным делом. Чтобы дать характеристику понятию «международное усыновление», необходимо сначала проанализировать понятие «усыновление», которое поддерживается в науке права. Усыновление (удочерение) – необходимость защиты прав и интересов детей, усыновленных (удочеренных), и лиц или лиц, взявших их на воспитание, оставшихся без попечения родителей и передаваемых на воспитание семьям, проживающим за пределами Республики Казахстан, предусматривает особый подход к международной процедуре усыновления (удочерения). Пробелы в правовом регулировании международного усыновления нередко приводили к существенному нарушению прав детей, ставших объектом коммерческой деятельности. Международное усыновление в Республике Казахстан растет из года в год.

Ключевые слова: международный опыт, усыновление, иностранцы, права ребенка, конвенция, воспитание, национальное право, семья.

*К. Т. Kabdulina

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Received 03.07.24

Received in revised form 29.04.24

Accepted for publication 01.09.24

FEATURES OF INTERNATIONAL ADOPTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

One of the most important problems in the field of protection of children's rights today is the problem of adoption. This is due to the emergence of the International Institute of Adoption. The reason for this is that the International Institute of Adoption requires special legal regulation.

The International Institute of Adoption has been introduced into world practice since the middle of the last century. After a while, adoption by foreigners became commonplace. To characterize the concept of «international adoption», it is necessary first to analyze the concept of «adoption», which is supported in the science of law. Adoption – the need to protect the rights and interests of children adopted and persons or persons who took them into care, left without parental care and transferred to families living outside the Republic of Kazakhstan, provides for a special approach to the international adoption procedure. Gaps in the legal regulation of international adoption have often led to significant violations of the rights of children who have become the object of commercial activity. International adoption in the Republic of Kazakhstan is growing from year to year.

Keywords: international experience, adoption, foreigners, child rights, convention, upbringing, national law, family.

МРНТИ 10.87.01

<https://doi.org/10.48081/HXTC1389>

*Ж. Д. Кабиденова

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-1747>

*e-mail: zhuldyz.kabidenova@gmail.com

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАВА МИГРАНТОВ: КЕЙС ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP23489033).

Цель статьи направлена на изучение и анализ основных положений правовой европейской системы в новых социокультурных условиях, связанными с миграциями и ее последствиями в отношении регуляции вопросов религиозных воззрений мигрантскими сообществами в постсекулярный контекст постхристианской культуры. На основе анализа европейских правовых положений выявлены проблемы социально-юридического аспекта в отношении прав на свободу религии и убеждений. Автор отдельно рассматривает международные правовые документы в вопросе понимания «свободы религии и убеждений» во взаимосвязи с миграцией. В практике Европейского суда существуют различные кейсы по проблеме трансформации границ на право реализации свободы совести и вероисповедания. Мигранты пользуются широкой свободой вероисповедания в соответствии с международными документами. Однако одной из проблем, поднимаемых в рамках проблемы миграции (беженцев), является утверждение о том, что они представляют определенную опасность для религии принимающего общества. Этот вопрос также касается национальной безопасности и государственной политики, которым угрожает террористическая деятельность, мотивированная религией.

Ключевые слова: религиозное право, религия, ислам, миграция, свобода вероисповедания.

Введение

Современные постсекулярные реалии в европейских странах вызвали острые дискуссии по поводу расширения религиозных прав мусульманских меньшинств. Предложенная концепция Евроислама Т.Рамаданом и Б.Тиби, является ответом на вызов европейской культуре и идентичности [1]. Огромные потоки миграции за прошедшие десятилетия конца XX и начала XXI веков влияют как на социокультурные трансформации, так и изменения в правовых решениях. Требуется постоянный мониторинг социально-юридических аспектов по вопросам мигрантов в европейском обществе в целом. Евроислам или европейский ислам предполагает под собой концепцию, включающую в себя сосуществование исламских ценностей с европейскими (западными-гендерное равенство, демократия, власть закона и т.д.) для тех мусульман, которые проживают в Европе. В данном междисциплинарном направлении Б.Тиби выступает с правоведческой позиции, так как является юристом в области международного права. Его позиция основывается на мнении, что важно найти знаменатели в ценностных системах ислама и европейской культуры, фундируя основу концепции Евроислама на правовой основе источников исламского права. Т.Рамадан предполагает под данной концепцией больше идеологический конструкт. Позиции данных ученых в этом вопросе схожи в едином понимании и продвижении защиты прав европейских мусульман. Поэтому дискуссии о религиозных правах мигрантов и их интеграции в местные сообщества (например, европейские страны) не утихают до сегодняшнего дня.

Соответственно целью статьи выступает изучение кейса европейских стран в отношении вопроса религиозных прав мигрантов.

Свобода вероисповедания выступает фундаментальным правом, признанным в нескольких источниках международного права. Впервые оно было провозглашено в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, а затем закреплено в нескольких правовых актах, как имеющих обязательную силу. [2] Правовая сторона этого вопроса основывается на различных основополагающих правовых документах, которые были подписаны государствами участниками международных Конвенций. Например, «Международная конвенция о защите всех прав трудящихся-мигрантов и членов их семей» (утверждена Резолюцией 45/178 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года) гласит в ч.3 ст.12 о религиозных правах. Начиная с п.1 и 2 указан основной контекст прав трудящихся-мигрантов и членов их семей на свободу мысли, совести и религии, но в п.3 четко обозначается ограничение религиозных прав в случае «установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка,

здоровья и морали и основных прав и свобод других лиц». [3] Также ряд конвенций учитывает региональные и универсальные правовые стороны, в том числе статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 9 Европейской конвенции по правам человека. [4]

Всем известное определение «свобода мысли, совести, религии или убеждений» признает не только право иметь любую религию или убеждения, но и право не исповедовать. Включение свободы мысли и совести в определение преследует цель охватить также атеизм, а не только строго религиозные убеждения. [5] Формула, принятая во многих правовых актах, настолько широка, что включает также право никому не раскрывать свои религиозные убеждения или верования

В международном праве нет толкования термина «религия» и как правило международные суды и другие органы, отвечающие за защиту прав человека, толкуют это понятие в широком смысле. Понятие «религия» не может быть ограничено теми или иными конфессиями. Соответственно международные органы по правам человека не проводят различия между «религией» и «сектой». Термин «вера» аналогично интерпретируется в широком смысле, с тем чтобы включать убеждения нерелигиозного характера.

После определения того, что такое свобода религии или убеждений, можно выделить два аспекта, к которым она применима: внутренний форум и внешний форум. Международный форум касается внутренней сферы личности и заключается в праве свободно выбирать религию или убеждения. Соответственно, это не может быть предметом какого-либо принуждения. Внешняя сторона форума заключается в свободе исповедовать определенную религию или убеждения. Поскольку это может иметь последствия для других, на это могут быть наложены ограничения. Таким образом, свобода вероисповедания не является безусловным и абсолютным принципом, таким как запрет пыток и рабства или свобода убеждений. Свобода религии или убеждений, предусмотренная международным правом, просто подразумевает запрет принуждения: никто не может быть принужден иметь или принимать религию против своей воли.

Актуальность анализа права на свободу религии и убеждений в различных международных конвенциях и связанных с этим вопросом религиозных прав мигрантов в активно меняющемся мире обусловлена современными вызовами и рисками в вопросах национальной безопасности и мирного регулирования социальных процессов.

Материалы и методы

Методологическая база работы основана на общих научно-исследовательских методах, позволяющих использовать системный, аналитический и эмпирический подходы наряду с методологическим инструментарием междисциплинарного направления между религиоведением и юридической наукой. Статья посвящена анализу положений международного права в области прав человека, а также прецедентного права Европейского суда по правам человека и Суда Европейского союза. Также используется метод исторической ретроспективы для анализа прецедентного права, необходимый для рефлексии влияния миграции на культурное поведение обществ в принимающих странах.

Результаты и обсуждение

В современном мире существуют ряд угроз, связанных с безопасностью, в том числе террористической и организованной преступностью, которые тесно связаны с феноменом миграции. Государственная безопасность и безопасность международной системы в целом зависят от международного сотрудничества, коллективных решений общих проблем и укрепления общественного доверия. В настоящее время мы являемся свидетелями новой интенсивной миграции по всему миру и увеличения числа беженцев. Более того, проблема касается национальной безопасности и государственной политики, которым угрожает террористическая деятельность, мотивированная религией. Данный вопрос превратился из юридической проблемы в политическую и культурную.

Гарантии свободы вероисповедания неизбежно содержатся в конституциях либерально-демократических обществ и в международных и региональных документах по правам человека.

Предусмотренная международным правом свобода религии или убеждений, не предполагает под собой принуждение, так как никто не может быть принужден иметь или принимать религию против своей воли. Международное право не запрещает государствам выбирать официальную религию, даже если этот выбор может увеличить риск дискриминации и преследований меньшинств [6]. Ограничения прав свободы вероисповедания и свободы совести может быть также ограничено согласно статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 9 Европейской конвенции по правам человека, что должно быть установлено законом и иметь законные цели. Например, национальная безопасность, общественный порядок, здоровье, нравственность или защита прав и свобод других лиц. Более того, ограничение является законным до тех пор, пока

оно необходимо для достижения определенной цели, что требует оценки соразмерности этой меры.

Свобода религии или убеждений в рамках правовой системы Европейского союза напрямую связана с общепринятыми европейскими ценностями, на которых основан Союз. Это демократия, верховенство закона и уважение прав человека. Например, статья 10 Хартии основных прав Европейского союза содержит ту же формулировку свободы вероисповедания, которая изложена в статье Европейской конвенции по правам человека [7].

Перейдя к вопросу о правах мигрантах в отношении свободы вероисповедания, то надо отметить другой международный договор о защите свободы религии или убеждений – Женевская конвенция о статусе беженцев, принятая в 1951 году [8]. Она представляет собой единственный глобальный международный договор, защищающий людей, которые покидают свою страну происхождения из-за риска серьезных нарушений их основных прав, включая свободу религии или убеждений. Согласно статье 1(A) (2) Женевской конвенции, беженцем является тот, кто из-за вполне обоснованных опасений подвергнуться преследованиям по признаку расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится за пределами страны своего гражданства и не может или, вследствие таких опасений, не желает воспользоваться защитой этой страны. Люди, подпадающие под это определение, могут получить статус беженца, если страна, в которой они просят защиты, ратифицировала настоящую Конвенцию.

Женевская конвенция и Протокол к ней являются краеугольным камнем прав и обязанностей беженцев. Статья 4 Женевской конвенции обязывает государства предоставлять беженцам свободу исповедовать свою религию и свободу религиозного воспитания своих детей.

Правила, касающиеся беженцев, дополняются мерами, предусмотренными директивой Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах для беженцев.

Кроме того, Европейский союз заботится о людях, вынужденных покинуть страну своего происхождения. Более точно, Директива 2011/95/ЕС признает два вида защиты: «статус беженца» и «дополнительную защиту» [9]. Признание статуса беженца подразумевает ряд гарантий, прямо установленных Женевской конвенцией, включая право на доступ к жилью, рынку труда, свободу передвижения по территории государства, право на получение проездных документов и т.д. Такие же гарантии предусмотрены

Директивой 2011/95/ЕС в пользу тех, кто получил либо статус беженца, либо дополнительную защиту.

Право мигрантов на свободу вероисповедания основополагается на ранее указанной Конвенции о защите прав человека и Основных свобод от 4 ноября 1950 года гарантии этих свобод (Европейская конвенция о правах человека, статья 9).

Также существуют кейсы (не)выдворения мигрантов по определенным причинам, что является формой защиты, изложенной в статье 33 Женевской конвенции и распространяемый законодательством ЕС. Согласно данной статье «Ни одно Договаривающееся государство не должно высылать или возвращать беженца каким бы то ни было образом к границам территорий, где его жизни или свободе может угрожать опасность по причине его расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений». Принцип невыдворения был признан во многих международных и региональных договорах, и его содержание развивалось в соответствии с развитием международного права в области прав человека. Важный вклад в этом отношении внесла судебная практика Европейского суда по правам человека. Эволюция принципа невыдворения, вызванная прецедентным правом Европейского суда, оказала влияние на международное право в целом.

Также говоря о вопросе религиозного преследования беженца, имеются примеры в европейской правовой практике. Уделяя особое внимание свободе вероисповедания, необходимо проверить, какие действия могут быть квалифицированы как религиозное преследование. Соответственно, только серьезные нарушения права на свободу религии или убеждений могут рассматриваться как форма преследования. Нарушение свободы религии или убеждений автоматически не дает возможности получить защиту, так как необходимо рассмотреть последствия, вытекающие из этого нарушения. Только в том случае, если нарушение представляет собой акты пыток, унижающего достоинство и бесчеловечного обращения, угрозу жизни или, опять же, риск судебного преследования за религиозную принадлежность, заявитель может получить защиту. Например, мигрант (беженец), который отказался возвращаться в свою страну по причине угрозы тюремного заключения или его отказа проходить военную службу по убеждениям совести. Комитет признал эти утверждения обоснованными и заявил, что депортация будет представлять собой нарушение статьи 7 Международной Конвенции гражданских и политических прав, которая является нормой, признающей запрещение пыток и унижающих достоинство и бесчеловечных видов обращения и наказания [10].

Тема влияния мигрантов на местное общество имеет отдельный аспект, но тем не менее здесь ее важно обозначить как актуализацию для дальнейшего трансформирования правовых положений в вопросе прав мигрантов (беженцев) с учетом возникающих рисков с целью сохранения безопасности. В европейском обществе исламская религия рассматривается как вызов или как препятствие на пути внутренней интеграции [11]. Религия – это очень сложное социальное явление и к ней необходимо деликатное отношение. Иммиграция может подразумевать наличие полуквалифицированных кадров, не всегда образованных, где многие представители не имеют соответствующих документов, являясь нелегальными иностранцами. Любая активная иммиграция порождает перемены, привнося за собой перемены, в том числе и религиозное разнообразие. Всем странам приходится сталкиваться с мультикультурной и полиэтнической реальностью.

Информация о финансировании

Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP23489033)

Выводы

Право на свободу религии и совести, убеждений должен иметь каждый человек в цивилизованном пространстве. Как установлено международным и европейским законодательством и более подробно разъяснено международными судами и договорными органами, это право распространяется на очень широкий круг ситуаций и может быть ограничено лишь в нескольких случаях. В то же время международные и европейские законы об иммиграции автоматически не защищают всех, кто не может эффективно осуществлять свои права в стране своего происхождения. Как четко разъяснили Европейский суд по правам человека и Суд Европейского союза, защита должна предоставляться тем лицам, которые подвергаются серьезным нарушениям их основных прав. Таким образом, нарушение свободы религии или убеждений автоматически не дает права на получение защиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Садыхова, А. Евроислам : две концепции и перспективы / Садыхова А. // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 3. – С.159–165.

2 American Convention on Human Rights, San José, 22 November 1969, art. 12; African Charter on Human and People Rights, Nairobi, 27 June 1981, art. 8. [Электронный ресурс]. – <https://humanrightscommitments.ca/wp-content/>

[uploads/2015/11/American-Convention-on-Human-Rights.pdf](#) (Дата обращения: 26.08.2024).

3 Международная конвенция о защите всех прав трудящихся-мигрантов и членов их семей (Утверждена Резолюцией 45/178 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года) – [Электронный ресурс]. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant3.shtml (Дата обращения: 25.08.2024).

4 Convention relating to the Status of Refugees, Geneva, 28 July 1951, art. 4; Convention on the Rights of the Child, New York, 20 November 1989, art. 14; International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families, New York, 18 December 1990, art. 12. Among the other international acts see, inter alia: the Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination based on Religion of Belief, proclaimed by General Assembly resolution No. 36/55 of 25 November 1981; the Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities, adopted by General Assembly resolution No. 47/135 of 18 December 1992. [Электронный ресурс]. – <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-relating-status-refugees> (Дата обращения: 26.08.2024).

5 **Evans, C.** Freedom of Religion Under the European Convention on Human Rights. Oxford: Oxford University Press. 2001.

6 **Bielefeldt, H.** Privileging the ‘Homo Religiosus’? Towards a Clear Conceptualization of Freedom of religion or Belief. In M.D. Evans, P. Petkoff, & J. Rivers (Eds), / Bielefeldt, H. // The Changing Nature of Religious Rights under International Law. – 2015. – Oxford: Oxford University Press. – P. 9–24.

7 Charter of Fundamental Rights of the European Union, Strasbourg, 12 December 2007 – [Электронный ресурс]. – https://fra.europa.eu/sites/default/files/charter-of-fundamental-rights-of-the-european-union-2007-c_303-01_en.pdf (Дата обращения: 24.08.2024).

8 The Geneva Convention is integrated by the Protocol of New York, adopted the 31 January 1967, that removed, for those States that have ratified it, the geographical and temporal restrictions established in the Convention according to which the Geneva Convention applied only to persons who became refugees as a result of events occurring before 1 January 1951 in Europe.) [Электронный ресурс]. – <https://www.unhcr.org/about-unhcr/overview/1951-refugee-convention> (Дата обращения: 26.08.2024).

9 Directive 2011/95/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform

status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the content of the protection granted, in oJ L 337, 20 December 2011, P. 9–26. [Электронный ресурс]. – <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2011/95/oj> (Дата обращения: 26.08.2024).

10 **Bielefeldt, H., Ghanea, N., & Wiener, M.** Freedom of Religion or Belief. An International Law Commentary. Oxford: Oxford University Press. 2016.

11 **Foner N., Alba, R.,** Immigrant Religion in the U. S. and Western Europe: Bridge or Barrier to Inclusion? / Foner N., Alba R. // International Migration Review. – 2008. – V. 42. Issue 2.

REFERENCES

1 **Sady`xova, A.** Evroislam: dve koncepcii i perspektivy` [Euroislam: two concepts and perspectives] / Sady`xova A. // Russia and the Muslim world. – 2011. – No. 3. – P.159–165.

2. American Convention on Human Rights, San José, 22 November 1969, art. 12; African Charter on Human and People Rights, Nairobi, 27 June 1981, art. 8. [Electronic resource]. – <https://humanrightsc commitments.ca/wp-content/uploads/2015/11/American-Convention-on-Human-Rights.pdf> (Access date: 26.08.2024).

3 Mezhdunarodnaya konvenciya o zashhite vsex prav trudyashhixsya-migrantov i chlenov ix semej (Utvcrzhdena Rezolyuciej 45/178 General'noj Assamblei OON ot 18 dekabrya 1990 goda) [International Convention on the Protection of All Rights of Migrant Workers and Members of Their Families (Approved by UN General Assembly Resolution 45/178 of December 18, 1990)] [Electronic resource]. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant3.shtml (Access date: 25.08.2024).

4 Convention relating to the Status of Refugees, Geneva, 28 July 1951, art. 4; Convention on the Rights of the Child, New York, 20 November 1989, art. 14; International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families, New York, 18 December 1990, art. 12. Among the other international acts see, inter alia: the Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination based on Religion of Belief, proclaimed by General Assembly resolution No. 36/55 of 25 November 1981; the Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities, adopted by General Assembly resolution No. 47/135 of 18 December 1992. [Electronic resource]. – <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-relating-status-refugees> (Access date: 26.08.2024).

5 **Evans, C.** Freedom of Religion Under the European Convention on Human Rights. Oxford: Oxford University Press. 2001.

6 **Bielefeldt, H.** Privileging the ‘Homo Religiosus’? Towards a Clear Conceptualization of Freedom of religion or Belief. In M.D. Evans, P. Petkoff, & J. Rivers (Eds), / Bielefeldt, H. // The Changing Nature of Religious Rights under International Law. – 2015. – Oxford: Oxford University Press. – P. 9–24.

7 Charter of Fundamental Rights of the European Union, Strasbourg, 12 December 2007 – [Electronic resource]. – https://fra.europa.eu/sites/default/files/charter-of-fundamental-rights-of-the-european-union-2007-c_303-01_en.pdf (Access date: 24.08.2024).

8 The Geneva Convention is integrated by the Protocol of New York, adopted the 31 January 1967, that removed, for those States that have ratified it, the geographical and temporal restrictions established in the Convention according to which the Geneva Convention applied only to persons who became refugees as a result of events occurring before 1 January 1951 in Europe.) [Electronic resource]. – <https://www.unhcr.org/about-unhcr/overview/1951-refugee-convention> (Access date: 26.08.2024).

9 Directive 2011/95/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the content of the protection granted, in oJ L 337, 20 December 2011, P. 9–26. [Electronic resource] – <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2011/95/oj> (Access date: 26.08.2024).

10 **Bielefeldt, H., Ghana, N., & Wiener, M.** Freedom of Religion or Belief. An International Law Commentary. Oxford: Oxford University Press. 2016.

11 **Foner N., Alba R.**, Immigrant Religion in the U.S. and Western Europe: Bridge or Barrier to Inclusion? / Foner N., Alba R. // International Migration Review. – 2008. – V. 42. Issue 2.

Поступило в редакцию 03.07.24
Поступило с исправлениями 29.07.24
Принято в печать 01.09.24

*Ж. Д. Кабиденова

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

03.07.24 ж. баспаға түсті.

29.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

01.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

МИГРАНТТАРДЫҢ ДІНИ ҚҰҚЫҚТАРЫ: ЕУРОПА ЕЛДЕРІНІҢ КЕЙСІ

Мақаланың мақсаты постхристиандық мәдениеттегі постсекулярлық контексттегі көші-қонға және оның салдарына байланысты мигранттар қауымдастығының діни көзқарас мәселелерін реттеуге қатысты жана әлеуметтік-құқықтық жағдайларда, Еуропаның құқықтық жүйесінің негізгі ережелерін зерттеуге және талдауға бағытталған. Еуропаның құқықтық ережелерін талдау негізінде дін бостандығы мен сенім құқықтарына қатысты әлеуметтік-құқықтық аспектідегі мәселелері анықталды. Автор көші-қонға байланысты «дін мен сенім бостандығын» түсіну мәселесінде халықаралық құқықтық құжаттарды бөлек қарастырады. Еуропалық сот тәжірибесінде ар-ождан мен діни бостандықты жүзеге асыру құқығына шекараны трансформациялау проблемасы бойынша түрлі кейстер бар. Мигранттар халықаралық құжаттарға сәйкес кең діни бостандыққа ие. Алайда, көші-қон (босқындар) проблемасы аясында көтерілген мәселелердің бірі, олар қабылдаушы қоғамның дініне белгілі бір қауіп төндіреді деген пікір. Бұл мәселе дінге негізделген террористік әрекеттерден қауіп төндіретін, ұлттық қауіпсіздік пен мемлекеттік саясатқа да қатысты.

Кілтті сөздер: діни құқық, дін, ислам, көші-қон, діни сенім бостандығы.

*Z. D. Kabidenova

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 03.07.24

Received in revised form 29.04.24

Accepted for publication 01.09.24

RELIGIOUS RIGHTS OF MIGRANTS: THE CASE OF FOREIGN COUNTRIES

The purpose of the article is to study and analyze the main provisions of the European legal system in the new socio-cultural conditions associated with migration and its consequences in relation to the regulation of religious beliefs by migrant communities in the post-secular context of post-Christian

culture. Based on the analysis of European legal provisions, the problems of the socio-legal aspect in relation to the rights to freedom of religion and belief have been identified. The author separately examines international legal documents on the issue of understanding «freedom of religion and belief» in relation to migration. In the practice of the European Court of Justice, there are various cases on the problem of the transformation of borders on the right to exercise freedom of conscience and religion. Migrants enjoy broad freedom of religion in accordance with international instruments. This issue also concerns national security and public policy, which are threatened by terrorist activities motivated by religion.

Keywords: religious law, religion, Islam, migration, freedom of religion.

МРНТИ 10.41.91

<https://doi.org/10.48081/ZUSZ1934>***М. Кишкембаев**

ТОО «ЮрСервис-KZ», Республика Казахстан, г. Астана

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9160-8643>*e-mail: akm-from-pvl@inbox.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ОБЪЕКТ, СОЗДАННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования авторских прав на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта (ИИ), что становится все более важным в условиях стремительного развития технологий. Введение искусственного интеллекта в различные сферы, такие как искусство, литература, музыка и наука, породило новые вызовы в области интеллектуальной собственности, включая вопросы, связанные с определением авторства и охраноспособности произведений, созданных ИИ. Основное внимание уделено анализу текущего состояния законодательства в Республике Казахстан, где правовые нормы по защите авторских прав, созданных ИИ, остаются недостаточно разработанными. Рассматриваются также различные подходы к определению авторства в международной практике, включая примеры из США и Европейского Союза. В статье обсуждаются три возможных подхода к авторству: признание автором разработчика ИИ, пользователя, или самого ИИ в концепции «электронной личности». Анализируется практика судебных разбирательств, связанных с ИИ, где основное внимание уделено судебным решениям по авторскому праву в контексте объектов, созданных с использованием технологий ИИ. Обзор международного опыта показывает, что в большинстве стран ИИ не может быть признан автором, поскольку авторское право требует участия человека в творческом процессе. Однако отсутствие четкой правовой базы для регулирования использования ИИ в Казахстане может препятствовать развитию новых технологий и созданию инновационного контента. В статье предлагаются рекомендации

по совершенствованию законодательства Казахстана, с целью устранения пробелов и обеспечения справедливой правовой защиты объектов, созданных ИИ. Важность создания четкого и адаптивного правового регулирования подчеркнута, так как это необходимо для адекватного реагирования на вызовы, связанные с развитием технологий ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, международный опыт, объекты ИИ.

Введение

Искусственный интеллект (далее сокращ. – ИИ) в условиях настоящего стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, включая искусство, музыку, литературу и науку. Генеративный ИИ (тип технологии ИИ, способного создавать новый контент на основе набора входных данных или правил), такой как ChatGPT и MidJourney, сделали настоящий бум на рынке цифрового контента и продолжают стремительно развиваться дальше. Возникают все новые и новые инструменты, построенные на базе искусственного интеллекта, задача которых упростить людям жизнь. С одной стороны, это прекрасно, а с другой - уже есть немало аналитических прогнозов о том, что творческие профессии могут стать неактуальными для людей, ведь искусственный интеллект гораздо быстрее и качественнее, чем обычный человек, может выполнить задание по написанию текста или созданию изображений.

Но могут ли такие произведения приобрести признаки охраноспособности в разрезе права интеллектуальной собственности? И если искусственный интеллект в таких случаях создает объекты авторского права, можем ли мы называть его автором? Как урегулирован этот вопрос на законодательном уровне? Есть ли практика рассмотрения таких дел в Казахстане и мире? И если да, то как суды и практикующие юристы определяют статус ИИ и созданные с его помощью произведения в системе авторского права?

Решение этих вопросов требует разработки новых подходов и возможного пересмотра существующих норм, что будет способствовать обеспечению справедливого баланса интересов всех участников правовых отношений в условиях стремительного технологического прогресса.

Материалы и методы

В процессе подготовки статьи был применен комплексный методологический подход, включающий анализ и обобщение правовых документов, научных публикаций, а также международного и зарубежного

опыта в данной сфере. Основное внимание уделено изучению актуальной законодательной базы, доктринальных источников и судебной практики, связанных с защитой авторских прав на произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта.

Для проведения исследования были использованы следующие материалы:

– национальное законодательство Республики Казахстан в области интеллектуальной собственности, международные договоры и соглашения, касающиеся авторского права, а также законодательные акты других стран, регулирующих вопросы авторства и интеллектуальной собственности,

– научные публикации, статьи, монографии и обзоры, опубликованные в ведущих отечественных и международных научных журналах, посвященные проблемам правового регулирования произведений, созданных искусственным интеллектом,

Методология исследования включала следующие основные методы:

– обзорно-аналитический метод был применен для систематизации и обобщения существующих теоретических подходов и правоприменительной практики по исследуемой теме;

– метод сравнительного анализа позволил выявить различия и сходства в подходах к регулированию авторских прав на произведения, созданные ИИ, в разных правовых системах, включая страны с развитым законодательством в области интеллектуальной собственности;

– метод контент-анализа использовался для изучения и интерпретации содержания правовых актов, научных публикаций и судебных решений, что позволило сформулировать ключевые проблемы и тенденции в данной сфере.

Результаты и обсуждение

Прежде всего, необходимо заметить, что большинство стран мира не имеют надлежащего законодательного регулирования функционирования искусственного интеллекта. Однако, многие развитые страны уже предпринимают попытки разработки таких нормативно-правовых актов. Так, 9 декабря 2023 года Европарламент достиг промежуточного соглашения с Еврокомиссией по Закону об искусственном интеллекте (EU AI Act). Соглашенный текст был официально принят Европарламентом 13 марта 2024 года, и одобрен Советом ЕС 21 мая 2024 года [1].

Подходы к объему и возможностям правовой защиты объектов, созданных ИИ, варьируются в разных странах, в т.ч. в Казахстане. Поэтому перед тем как переходить к непосредственному анализу норм законодательства Казахстана, следует рассмотреть подходы к определению

авторства произведений, созданных ИИ. На примере генеративного ИИ исследуем, кто может быть автором созданного с помощью ИИ объекта:

1 Автор – разработчик искусственного интеллекта: в этом случае авторство может принадлежать лицу или группе людей, разработавшим алгоритмы и программы искусственного интеллекта, используемые для создания произведений;

2 Автор – пользователь искусственного интеллекта : иногда лицо, использующее искусственный интеллект, может быть признано автором произведения, которое было сгенерировано ИИ, особенно если оно предоставило важные входные данные, параметры или инструкции для генерации произведения;

3 Автор – непосредственно искусственный интеллект (концепция «электронной личности»): в некоторых контекстах рассматривается возможность признания искусственного интеллекта как автора произведения, если он имеет достаточно высокий уровень самостоятельности и творчества в генерации контента.

Так какой же подход воплощен в казахстанском законодательстве? В настоящее время правовое регулирование использования искусственного интеллекта в Казахстане частично осуществляется законами РК «О персональных данных и их защите», «Об информатизации», «Об авторском праве и смежных правах», «О защите прав потребителей», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и т.д.

Кроме того, в 2024 году Правительство РК своим постановлением № 592 от 24 июля 2024 г. одобрило Концепцию развития искусственного интеллекта в Казахстане на 2024–2029 годы. Концепция развития технологий искусственного интеллекта в Казахстане закрепила приоритетность направления ИИ в сфере научно-технологических исследований [2].

В соответствии с указанной концепцией, в законодательстве Казахстана существуют пробелы, которые необходимо заполнить для успешного внедрения и развития искусственного интеллекта. Во-первых, нет четких определений терминов, связанных с искусственным интеллектом. Закон «Об информатизации» содержит термины «интеллектуальный робот» и «электронные информационные ресурсы», но они только частично объясняют понятие «искусственный интеллект». Во-вторых, нет правил, которые регулируют этические вопросы использования искусственного интеллекта. Такие правила важны для развития правовых отношений в этой области и соответствуют международным стандартам. В-третьих, не обозначена область регулирования искусственного интеллекта и нет правил взаимодействия субъектов в этой области. Это касается полномочий

государственных органов, а также прав, обязанностей и ответственности субъектов в сфере искусственного интеллекта. И наконец, нет технических требований и национальных стандартов для продуктов и технологий искусственного интеллекта..

Закон РК «Об авторском праве и смежных правах» не содержит каких-либо норм, регулирующих ИИ. Определение автора произведения остается неизменным, несмотря на активное развитие цифровых технологий. Так, согласно статье 2 указанного Закона автором произведения считается «физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы, искусства» [3]. То есть, в Казахстане, как и в большинстве других стран мира, необходимым условием для охраны произведения авторским правом является то, что произведение должно быть результатом оригинального и творческого авторства человека [4].

Вместе с тем данный закон не устанавливает каких-либо конкретных требований по регулированию неоригинальных объектов, сгенерированных компьютерной программой, под что можно подвести некоторые результаты работы искусственного интеллекта.

Следовательно, согласно казахстанскому законодательству, искусственный интеллект не может быть автором и иметь авторские права на созданные объекты, поскольку для получения авторских прав необходима творческая и оригинальная деятельность физического лица. Неоригинальные объекты, созданные искусственным интеллектом, не подпадают под защиту. То есть, в данном аспекте законодательство в Казахстане, как и в большинстве других стран мира, допускает применение первого подхода к определению авторства на объекты, созданные ИИ.

Однако, если искусственный интеллект был лишь вспомогательным инструментом в творческой деятельности человека и был создан оригинальный объект, вполне вероятно, что правом авторства может быть наделен и пользователь инструмента ИИ. Вместе с тем лицензионные условия и правила использования такой компьютерной программы (ИИ инструмента) будут играть ключевую роль в определении авторства на объект, созданный с помощью ИИ, поэтому это следует учитывать при использовании генеративного ИИ [5].

Например, согласно условиям использования некоторых популярных инструментов генеративного ИИ (ChatGPT, DALL·E 2, MidJourney и др.) пользователи приобретают право на использование контента, сгенерированного ИИ, при соблюдении пользовательских условий. В то же время запрещается присваивать авторство контента, сгенерированного ИИ (запрет выдавать контент как сгенерированный человеком).

Следует уделить внимание отдельным ключевым делам по вопросам интеллектуальной собственности в области применения ИИ. Интересно исследование как именно на практике рассматриваются спорные ситуации, связанные с авторством и исключительными правами на объекты, созданными ИИ. Так какие же подходы применяют суды и государственные ведомства по вопросам интеллектуальной собственности в мире? На момент написания этого материала в свободном доступе не было материалов дел по урегулированию таких вопросов, связанных с ИИ, в Казахстане, поэтому предлагается рассмотреть ключевые дела в других юрисдикциях, в частности, США, ЕС и Великобритании.

Споры о нарушении авторского права по использованию оригинальных работ при обучении систем искусственного интеллекта

В частности, особый интерес общественности вызывают последние иски авторов против разработчиков систем генеративного искусственного интеллекта (ИИ). К примеру, в США художники обратились в суд против компаний, создавших арт-генераторы ИИ, такие как Stability AI и Midjourney, а также к платформе портфолио художников DeviantArt, недавно внедрившей свой собственный арт-генератор ИИ DreamUp. Иск возник в связи с использованием миллионов произведений без разрешения их владельцев и без выплаты вознаграждения за использование для машинного обучения [6].

Также возникают споры между платформами изображений и владельцами ИИ. В Великобритании рассматривается конфликт между Getty Images и владельцами художественного инструмента искусственного интеллекта Stable Diffusion, поскольку база изображений была использована для машинного обучения ИИ без разрешения [7].

Разработчики ИИ обычно опираются на доктрину свободного использования произведений для обучения, которая предусматривает возможность использования произведений без согласия автора и без выплаты вознаграждения, обычно для критики, новостей, обучения и исследований.

Относительно авторства на объекты, созданные с помощью ИИ, интересны дела, рассмотренные судами и ведомствами в Соединенных Штатах Америки и Европейском Союзе. Так, в США придерживаются позиции, согласно которой авторское право не может быть предоставлено объектам, созданным не людьми (т.е. сгенерированными искусственным интеллектом или животными).

Один из интересных кейсов касается автора комиксов *Zarya of the Dawn*, которая использовала иллюстрации, созданные с помощью ИИ Midjourney, в своей книге комиксов. В результате, Бюро по авторскому праву США отказало в предоставлении свидетельства об авторском праве

на эти изображения автору комикса, отмечая, что авторское право охраняет только творческий вклад, созданный человеком. Поэтому иллюстрации, сгенерированные ИИ, не защищены авторским правом, в то время как текст комикса и оформление книги подпадают под авторское право. В некоторых случаях охрана авторским правом может быть предоставлена контенту, если будет доказан существенный вклад автора (человека) в создание соответствующего контента [8].

Кейс Стивена Талера дополняет позицию Бюро авторских прав по предыдущему кейсу о «*Zarya of the Dawn*». В центре дела Талера находится картина «Недавнее вхождение в райский сад», созданная в 2012 году ИИ DABUS, разработанной Стивеном Талером, основателем компании Imagination Engines Incorporated. Так, Талер подал заявку на регистрацию картины в Бюро авторских прав США, указав DABUS как автора работы. Бюро отклонило заявку, отметив, что у «работы нет достаточного человеческого авторства для получения охраны авторским правом». В своем иске против Бюро Стивен Талер ссылался на позицию Верховного суда США, который постановил, что «при толковании Закона об авторском праве следует учитывать технологические изменения», которым, по мнению истца, стремительное развитие ИИ [9].

В Европейском Союзе система правовой защиты авторского права устанавливает требования к оригинальности и участию человека как автора, реализующего свои творческие замыслы. Здесь различают объекты, созданные искусственным интеллектом от тех, которые созданы с помощью искусственного интеллекта.

Например, Суд Европейского Союза в своих решениях отмечает, что авторское право применимо только к произведениям, которые являются результатом оригинального интеллектуального вклада их автора (решение CJEU C-5/08 Infopaq International A/S против Danske Dagbaldes Forening) [10]. Это означает, что объекты, созданные с помощью искусственного интеллекта, могут получить защиту авторского права только при значительном влиянии человека во время их создания. Однако определение того, что считается значительным и творческим вкладом человека, остается сложным и спорным вопросом. Таким образом, как правило, контент, созданный исключительно искусственным интеллектом, не защищается авторским правом.

Выводы

Авторское право на произведения, созданные искусственным интеллектом, становится все более важным аспектом юридической и технологической сфер. В то же время права на произведения, созданные искусственным интеллектом, сложный и иногда очень спорный вопрос.

Ведь классически в праве интеллектуальной собственности авторство приписывается конкретному человеку, создавшему произведение. Однако в случае произведений, созданных ИИ, это понятие становится неоднозначным, поскольку в таких случаях достаточно часто нет конкретного физического лица, которому можно было бы приписать авторство.

В Казахстане, как и во многих других странах мира, законодательство не дает четких ответов на вопросы об авторстве и правах на произведения ИИ. Так, в большинстве случаев законодатели и практики определяют, что авторство и права на произведения ИИ могут принадлежать владельцам алгоритмов, разработчикам программного обеспечения или владельцам систем искусственного интеллекта. Следовательно, необходимо закрепление в законе РК «Об авторском праве и смежных правах» вопросов, связанных с созданием и использованием неоригинальных объектов, сгенерированных компьютерной программой.

Таким образом, с учетом быстрого развития технологий и искусственного интеллекта, в частности, чрезвычайно важна разработка четкого и адаптивного правового регулирования, которое будет учитывать особенности и потребности этой новой сферы. Решение вопросов авторства, прав интеллектуальной собственности и ответственности является ключевой задачей для юристов во всем мире, поскольку требует комплексного подхода и сотрудничества между юристами, технологическими экспертами и законодателями с целью обеспечения защиты прав и интересов всех привлеченных к этому сторонам сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Европарламент утвердил первый в мире закон об ИИ // [Электронный ресурс]. – <https://rg.ru/2024/03/14/evroparlament-utverdil-pervyj-v-mire-zakon-ob-ii.html>

2 Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592 «Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы»

3 Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2024 г.)

4 Сарсембаев, М. А., Каражан, Б. С. Искусственный интеллект как часть цифровизации электротранспортного и сельскохозяйственного машиностроения в казахстанском и международном праве в перспективе // Вестник Карагандинского университета, 2023. С. 42–50

5 Жалтырбаева, Р. С., Битемиров, К. Т., Накипов, Б. И. Правовые основы идентификации искусственного интеллекта в качестве правового феномена // Наука и жизнь Казахстана, – 2020. – С. 24-28.

6 Художницы подали иск против Stability AI, Midjourney и DeviantArt // [Электронный ресурс]. – <https://gamedev.dou.ua/news/ai-vs-artists-lawsuit/>

7 David, E. Getty lawsuit against Stability AI to go to trial in the UK // <https://www.theverge.com/2023/12/4/23988403/getty-lawsuit-stability-ai-copyright-infringement>

8 Analla, T. Zarya of the Dawn: How AI is Changing the Landscape of Copyright Protection // [Электронный ресурс]. – <https://jolt.law.harvard.edu/digest/zarya-of-the-dawn-how-ai-is-changing-the-landscape-of-copyright-protection>

9 Thaler, S. A Scientist Has Filed Suit Against the U.S. Copyright Office, Arguing His A.I.-Generated Art Should Be Granted Protections <https://news.artnet.com/art-world/ai-art-intellectual-property-lawsuit-stephen-thaler-2242031>

10 Judgment of the Court (Fourth Chamber). Infopaq International A/S v Danske Dagblades Forening. // [Электронный ресурс]. – <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62008CJ0005>

REFERENCES

1 Evroparlament utverdil pervyj v mire zakon ob II [The European Parliament has approved the world's first law on AI] // [Electronic resource]. – <https://rg.ru/2024/03/14/evroparlament-utverdil-pervyj-v-mire-zakon-ob-ii.html> [Text].

2 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazaxstan ot 24 iyulya 2024 goda № 592 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya iskusstvennogo intellekta na 2024 – 2029 gody» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 24, 2024 No. 592 «On approval of the Concept for the development of artificial intelligence for 2024 – 2029»] [Text].

3 Zakon Respubliki Kazaxstan ot 10 iyunya 1996 goda № 6-І «Ob avtorskom prave i smezhny`x pravax» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 08.06.2024 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 1996 No. 6-І «On Copyright and Related Rights» (with amendments and additions as of 08.06.2024)] [Text].

4 Sarsembaev, M. A., Karazhan, B. S. Iskustvenny`j intellekt kak chast` cifrovizacii e`lektrotransportnogo i sel'skoxozyajstvennogo mashinostroeniya v kazaxstanskom i mezhdunarodnom prave v perspektive // Vestnik Karagandinskogo universiteta, 2023. [Artificial intelligence as part of the digitalization of electric

transport and agricultural engineering in Kazakhstan and international law in the future // Bulletin of the Karaganda University] [Text]. 2023. – P. 42–50

5 **Zhalty`rbaeva, R. S., Bitemirov, K. T., Nakipov, B. I.** Pravovyy`e osnovy` identifikacii iskusstvennogo intellekta v kachestve pravovogo fenomena // Nauka i zhizn` Kazaxstana, 2020. [Legal basis for identifying artificial intelligence as a legal phenomenon // Science and life of Kazakhstan] [Text]. 2020. – P. 24–28.

6 Xudozhnicy podali isk protiv Stability AI, Midjourney i DeviantArt [Artists File Lawsuit Against Stability AI, Midjourney, and DeviantArt] [Electronic resource]. – <https://gamedev.dou.ua/news/ai-vs-artists-lawsuit/> [Text].

7 **David, E.** Getty lawsuit against Stability AI to go to trial in the UK // [Electronic resource]. – <https://www.theverge.com/2023/12/4/23988403/getty-lawsuit-stability-ai-copyright-infringement> [Text].

8 **Analla, T. Zarya of the Dawn: How AI is Changing the Landscape of Copyright Protection** // [Electronic resource]. – <https://jolt.law.harvard.edu/digest/zarya-of-the-dawn-how-ai-is-changing-the-landscape-of-copyright-protection> [Text].

9 **Thaler, S. A.** Scientist Has Filed Suit Against the U.S. Copyright Office, Arguing His A.I.-Generated Art Should Be Granted Protections <https://news.artnet.com/art-world/ai-art-intellectual-property-lawsuit-stephen-thaler-2242031> [Text].

10 Judgment of the Court (Fourth Chamber). Infopaq International A/S v Danske Dagblades Forening. // – <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62008CJ0005> [Text].

Поступило в редакцию 03.07.24
Поступило с исправлениями 29.07.24
Принято в печать 01.09.24

*А. М. Кишкембаев

«ЮрСервис-KZ» ЖШС, Қазақстан Республикасы, Астана қ.

03.07.24 ж. баспаға түсті.

29.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

01.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТЕН ЖАСАЛҒАН ОБЪЕКТІҢ АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ ҚОРҒАУДЫҢ ҚАЗІРГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада технологияның қарқынды дамуы жағдайында маңыздылығы артып келе жатқан жасанды интеллект (АІ) көмегімен жасалған туындыларға авторлық құқықты құқықтық

реттеудің өзекті мәселелері қарастырылады. Жасанды интеллектті өнер, әдебиет, музыка және ғылым сияқты әртүрлі салаларға енгізу зияткерлік меншік саласында жаңа міндеттер тугызды, соның ішінде АІ жасаған туындылардың авторлығы мен авторлық құқықтылығын анықтауға қатысты мәселелер. Негізгі назар АІ жасаған авторлық құқықтарды қорғаудың құқықтық нормалары жеткіліксіз дамыған күйінде қалып отырған Қазақстан Республикасындағы заңнаманың ағымдағы жай-күйін талдауға аударылады. Сондай-ақ халықаралық тәжірибеде авторлықты анықтаудың әртүрлі тәсілдері, соның ішінде АҚШ пен Еуропалық Одақ мысалдары қарастырылады. Мақалада авторлықтың үш ықтимал тәсілі қарастырылады: АІ әзірлеушісінің авторы ретінде тану, пайдаланушы немесе «электрондық сөйкестендіру» ұғымында АІ-нің өзін. АІ-мен байланысты сот ісін жүргізу тәжірибесі талданады, мұнда АІ технологияларын қолдану арқылы жасалған объектілер контекстіндегі авторлық құқық бойынша сот шешімдеріне басты назар аударылады. Халықаралық тәжірибеге шолу көрсеткендей, көптеген елдерде АІ автор ретінде танылуы мүмкін емес, өйткені авторлық құқық туралы заң адамның шығармашылық процеске қатысуын талап етеді. Дегенмен, Қазақстанда АІ-ны қолдануды реттейтін нақты заңнамалық базаның болмауы жаңа технологияларды дамытуға және инновациялық контент құруға кедергі келтіруі мүмкін. Мақалада олқылықтарды жою және АІ жасаған объектілерді әділ құқықтық қорғауды қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген. Нақты және бейімделген құқықтық реттеуді құрудың маңыздылығы атап өтіледі, өйткені бұл АІ технологияларын дамытуға байланысты қиындықтарға барабар жасау беру үшін қажет.

Кілті сөздер: жасанды интеллект, авторлық құқық, зияткерлік меншік, құқықтық реттеу, халықаралық тәжірибе, АІ объектілері.

*A. M. Kishkambaev

«JurService-KZ» LLP, Republic of Kazakhstan, Astana

Received 03.07.24

Received in revised form 29.04.24

Accepted for publication 01.09.24

CURRENT ISSUES OF PROTECTION OF COPYRIGHT ON AN OBJECT CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article examines current issues of legal regulation of copyright for works created using artificial intelligence (AI), which is becoming increasingly important in the context of rapid technological development. The introduction of artificial intelligence into various fields, such as art, literature, music and science, has given rise to new challenges in the field of intellectual property, including issues related to determining authorship and protectability of works created by AI. The main focus is on the analysis of the current state of legislation in the Republic of Kazakhstan, where legal norms for the protection of copyright created by AI remain insufficiently developed. Various approaches to determining authorship in international practice are also considered, including examples from the United States and the European Union. The article discusses three possible approaches to authorship: recognizing the AI developer, the user, or the AI itself in the concept of “electronic personality” as the author. The practice of AI-related litigation is analyzed, where the main focus is on court decisions on copyright in the context of objects created using AI technologies. A review of international experience shows that in most countries, AI cannot be recognized as an author, since copyright requires human participation in the creative process. However, the lack of a clear legal framework for regulating the use of AI in Kazakhstan may hinder the development of new technologies and the creation of innovative content. The article offers recommendations for improving the legislation of Kazakhstan in order to eliminate gaps and ensure fair legal protection of objects created by AI. The importance of creating clear and adaptive legal regulation is emphasized, as this is necessary to adequately respond to the challenges associated with the development of AI technologies.

Keywords: artificial intelligence, copyright, intellectual property, legal regulation, international experience, AI objects.

МРНТИ 10.07.31

<https://doi.org/10.48081/КАНЕ6385>

*Д. А. Осмонова

Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына,
Кыргызская Республика, г. Бишкек

*e-mail: dosmonova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9263-9720>

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Правовое миропонимание, пожалуй, – одно из наиболее культуронасыщенных феноменов правовой системы. Через него человек осознает свое место в правовой системе и определяет к ней отношение. Существенным элементом правовоззрения как раз и является идеология. Поэтому важно не поддаваться спекуляциям и манипуляциям предвзятой идеологии, содержащей субъективные правовые пристрастия. В этой связи важно преодоление любого одностороннего подхода к правопониманию. Системному восприятию и анализу правовых явлений способствует и системное юридическое мировоззрение.

Юридическое мировоззрение, идеалистическая система взглядов, в соответствии с которыми право и государство рассматриваются как основа и главный движущий фактор общественного развития. Ю. м. складывалось в ходе борьбы буржуазии против феодальных отношений и абсолютизма. Ф. Энгельс называл Ю. м. «классическим мировоззрением буржуазии» которое приходит на смену теологическому мировоззрению средних веков. Гносеологически представления о праве как первооснове общества связаны с тем, что правовые формы простого товарного производства, выраженные ещё римским правом, оказались необходимыми и для отношений капиталистического товарного хозяйства. Поскольку эти правовые формы пережили смену общественных формаций и разных политических систем, возникла иллюзия, будто они и есть наиболее прочная и совершенная основа общества. В период становления капитализма существенно возросла роль права как в экономике, так и в политике, что также способствовало упрочению Ю. м. Хотя Ю. м. подчёркивало важность правовых начал и законности

в жизни общества, выступало с антифеодалным требованием «заменить правление людей правлением закона», оно в смещенном виде изображало действительные закономерности общественного развития. Ю. м. абсолютизировало правовую форму общественных отношений, маскируя их реальное социальное содержание: на деле буржуазный закон скрывал за юридическим равноправием фактическое неравенство, за формулой свободы договора – экономическое принуждение и т. д. На Ю. м. был основан и т. н. юридический социализм А. Менгера и др. – реформистская теория о возможности перерастания капитализма в социализм исключительно путём совершенствования законов.

Ключевые слова: правовая культура, мировоззрение, правосознание, правовые институты, правопорядок, законность.

Введение

Видимо, не случайно в русском языке слово «право» в этимологическом и содержательном отношении очень сходно и даже родственно со словами и понятиями: «правда», «правильный», «правый», «праведность», «правоверный», «православие», «правило», «справедливость». Крылатыми стали слова: «Одно слово правды весь мир перетянет». Не случайно, видимо, также, что проф. У. Ниткалиев интерпретацию правовой культуры выводит за пределы правовой системы и дает ей философско-социологическую характеристику. Определяя правовую культуру как один из основных факторов и существенных показателей степени общественного развития, он свою статью называет «Правовая культура как уровень развития общества» [1, с. 123].

Материалы и методы

В Казахстане проблемами правовой культуры непосредственно в правоведческом аспекте занимается А.С. Ибраева. В канд. дисс. «Правовая культура в социалистическом обществе» (1990 г.) она, «опираясь на критическое и творческое переосмысление имеющихся в юридической литературе определений правовой культуры», формулирует авторское её понимание «как определяемое материальными и духовными условиями жизни общества качественное состояние его правовой жизнедеятельности, выражающееся в развитии и зрелости его правовых институтов, законодательства, правосознания, законности, способных обеспечить социальную и правовую защищенность личности на уровне, отвечающем развитию самого общества, а также международным правовым актам о

защите прав человека» [2, с. 4]. Эта дефиниция заслуживает внимания наряду с другими.

В другой работе А. С. Ибраева отмечает целый ряд существенных характеристик данного явления: «Понятие «правовая культура» характеризует уровень развития права, законодательства, осведомленность о нем в обществе, создание законности и правопорядка. Правовая культура предстает как характеристика, целостная оценка правовой действительности... Правовая культура способна «умерить», «обуздать» негативные стороны государственной власти, быть носителем и гарантом прирожденных естественных прав и свобод человека, дать гарантированный простор свободному развитию индивидуальности, раскрепощению автономной личности... Важный показатель правовой культуры – это уровень правосознания в обществе... Главное в правовой культуре – высокая роль права в жизни общества, осуществление его верховенства и соответствующее этому положение дел во всем «юридическом хозяйстве» страны...» [3, с. 38].

В монографии А. С. Ибраевой «Правовая культура: проблемы теории и практики», на основе широкого теоретического и эмпирического материала рассматриваются проблемы соотношения культуры и цивилизации, формирования правового государства и правовой культуры, правосознания и правового нигилизма, а также теория и практика правового воспитания в Казахстане. В ней прослеживается процесс формирования национальной правовой культуры, правовой культуры личности; впервые в казахстанской науке предпринимается попытка системного анализа проблем правовой культуры [4, с.100].

«Современное общество обречено быть политическим», – убежден проф. А. С.Панарин [5, с. 5]. С большим основанием мы можем сказать, что современные общество и государство должны быть правовыми. Более того, общество изначально не могло обойтись без нормативного регулирования, основными средствами которого стали нравственность, мораль, естественное право. Их тесные взаимосвязь и взаимодействие создали определенный симбиоз, который и образовал правовую культуру. А поскольку дальнейшее развитие общества обречено быть культуроцентричным, то роль правовой культуры в социальном развитии неизмеримо возрастает по сравнению с прошлыми периодами человеческой истории.

Правовая культура, как один из существенных элементов правовой системы, выполняет свои культурологические функции не только в сфере права, но и оказывает значительное влияние на формирование человека и общества в целом, на функционирование государственной власти.

В обществе – гражданском, а значит, и правовом служит главным фундаментным фактором существования и развития духовная и материальная культура. Правовая культура как существенная часть общей культуры, осуществляя свои ролевые функции, наполняет общественную жизнь смысловым содержанием справедливости и правды, определяет правовые ориентиры в направлении правовых идеалов, насыщает культурным содержанием правоотношения, правоприменение и правовое регулирование.

Правовая культура в контексте государственной власти – это высокогуманитарный институт, задающий правовые условия властной деятельности, подразумевая весь спектр связей и отношений, обуславливающих достоинство и справедливость правовых методов и средств решения многообразных проблем взаимоотношений государства – общества – гражданина, стиля правового поведения, восприятия оппонентов; готовность и способность к диалогу и т.д.

Правовая культура, пронизывая всю правовую систему, наполняя ее гуманитарным содержанием и определяя в ней естественно правовой характер правовых механизмов и средств, сама представляет систему разных элементов с непростой структурой. Эта внутренняя системность правовой культуры, представляя открытую систему, также оказывает внешнее системное воздействие на все другие социально-экономические, духовные, политические структуры, отношения и институты.

Результаты и обсуждение

Итак, правовая культура, являясь объемным и значимым структурным подразделением правовой системы, представляет немалую систему или подсистему по отношению ко всей правовой системе. Прежде всего, это проявляется во множестве компонентов, которые выше упоминались при определении ее содержания. Это – и ее существование в рассеянном виде, вроде диффузного состояния во всех социальных явлениях, факторах и отношениях, регулируемых правовыми нормами; и совокупность ценностей духовного и материального порядка, имеющих правовое содержание; и творческая правовая деятельность, и совокупность правовых приемов, процедур, навыков, знаний, идей; и общие начала, принципы, институты, нормы гуманистических содержания и направленности.

Один из главных элементов правовой культуры – это правовое сознание, также имеющее сложную внутреннюю структуру и представляющее собой очередную систему или подсистему в системе правовой культуры, которая, в свою очередь, является подсистемой всей правовой системы.

Сложность и многозначность правосознания предопределяет к нему интерес со стороны многих научных дисциплин хотя большей частью,

конечно, исследование правосознания, с его многообразными элементами и проявлениями, составляет задачу юридической науки. Ученые-правоведы изучают его преимущественно как совокупность представлений, мотивирующих правомерное (или противоправное) поведение, как систему взглядов, служащих одним из источников для законотворческого процесса, включенных в весь комплекс правоотношений по реализации и применению права.

«Правосознание – явление из субъективной сферы жизни общества, весьма близкое к самому праву», – считает проф. С. С. Алексеев [6, с. 112]. «Близкое к самому праву», – правосознание входит не в само право, а только «близко» располагается. В данном вопросе известный российский ученый вступает в полемику со сторонниками «широкого» понимания права, в которое они включают и субъективное право. Но С. С. Алексеев правосознание считает элементом правовой системы: «Наряду с правом как нормативным институциональным образованием, значительную роль в правовой деятельности, в правовой системе играет специфический феномен, относящийся к субъективной сфере социальной жизни, – правосознание (правовая идеология). Во взаимодействии права и правосознания, в их взаимопроникновении – один из решающих, ключевых пунктов, определяющих действенность права, его ценность и эффективность» [6, с. 113].

Следует обратить внимание на еще один существенный пункт суждений С. С. Алексеева. После слова «правосознание», приводя в скобках термин «правовая идеология», он, по существу, отождествляет эти два понятия. Хотя основной акцент все-таки делается на «активных элементах правосознания, которые ярко выражены в господствующей правовой идеологии». И еще: «Право качественно отличается от правосознания, но вместе с тем находится в глубоком единстве с той его формой, которая входит в правовую систему, – с господствующей правовой идеологией» [6, с. 115].

Чрезмерная идеологизация правосознания оставила заметные следы в современной юридической литературе. Так, и проф. Р. З. Лившиц вместо правосознания главу своей книги назвал «Правовые идеи», первый ее параграф «Правовая идеология...», все содержание главы посвящено, в основном, именно ей [7, с.81].

Сейчас на смену идеологизации и крайней политизации права и правосознания, а также чисто государственнической их оценки и интерпретации приходят «очеловеченный», общечеловеческий подход к их анализу и пониманию, комплексные и системные исследования этого важного правового явления.

Правосознание, как один из главных элементов правовой культуры, в свою очередь настолько сложно и многозначно, что только философско-правовой анализ его выделяет целый ряд важных и самостоятельных аспектов исследования, объединяющихся в особую систему.

Общий философско-правовой анализ правосознания позволяет выявить его эмоциональные феномены, групповые, индивидуальные и профессиональные проявления, состояния общественного правосознания, колебания общественного мнения, общественного настроения относительно правовых явлений и правового образа жизни. Философско-правовой анализ предполагает рассмотрение правосознания в широком контексте духовной жизни общества как одного из важных элементов общей и правовой культуры, социальных и правовых ценностей, уровня правового образования и воспитания [8].

Философско-правовое понимание правосознания подразделяется на онтологический, гносеологический, социологический и аксиологический аспекты. Различные его уровни (обыденное и теоретическое правосознание, правовая идеология и психология, правовая наука и др.) позволяют особо говорить о юридическом мировоззрении, состоянии и типах правосознания, правовом идеале, правовой вере.

Как видим, снова выстраивается целая система духовных правовых явлений как подсистема правовой культуры и часть правовой системы. В онтологическом отношении правосознание представляет собой специфическое правовое явление, духовную данность, определенный продукт сознания, относительно самостоятельно существующее, порожденное духовной деятельностью людей. В рассматриваемом аспекте правосознание выступает и как особый процесс, разновидность духовного производства, совершающегося путем деятельного освоения людьми особой сферы социальной культуры - правоотношений, правового регулирования. В данном аспекте выясняется природа права и правосознания, их происхождение и сущность, а также место в ряду других социальных систем.

Сложная разветвленная структура правосознания проявляется и при анализе с точки зрения одной из основных его функций – когнитивной, а именно по уровню отражения действительности. Прежде всего, при этом выделяются две основные сферы - обыденное и теоретическое правосознание.

Обыденное правосознание формируется в повседневной практической деятельности, которая является одновременно познавательной деятельностью. Ее результат – элементарные представления о законном и незаконном, об отношении к действующему или желаемому праву, одобрение или неприятие правовых норм и учреждений. Обыденное правосознание, в свою очередь,

неоднородно, структурировано и включает в себя три элемента, которые в конечном счете входят также в правовую культуру и систему. Это – эмпирические правовые знания, правовые обычаи и традиции, правовая психология.

Эмпирические правовые знания формируются по мере усложнения человеческой деятельности, когда приобретает способность отличать право и правоотношения от других видов социальных отношений; в процессе активного введения в деятельный оборот особых социальных явлений, как правовые нормы, соблюдение которых становится необходимостью, наряду с другими социальными нормами – нравственными, религиозными и др. Статус феноменов культуры эмпирические правовые знания приобретают с превращением осознания необходимости соблюдения норм права в потребность.

Правовые обычаи и традиции представляют составную часть общих обычаев и традиций. Их источниками были первобытные обычаи и традиции, входившие в религиозные и нравственные нормы. И в последующие эпохи право и правосознание активно опирались на складывающиеся в обществе новые обычаи и традиции. Истории права известны целые правовые системы, построенные, в основном, на санкционированных государством обычаях, – обычное право, или, как его именуют теперь, народное, аборигенное, фольклорное право. Правовые обычаи и традиции от многократного повторения вырабатывают в сознании и поведении правовые навыки и правовые привычки. Все эти элементы правовой культуры свидетельствуют о преемственности ее достижений, которые обогащают правовую систему.

Правовая психология, как наиболее сложная и труднопознаваемая составная часть обыденного правосознания, представляет собой совокупность более или менее значимых чувств, эмоций, настроений, мотивов, установок по отношению многочисленных правовых явлений и событий. Они выражают первичные реакции, которыми отвечают люди на нормотворческую и правоприменительную деятельность государства, приятие или неприятие решений и действий исполнительных органов, одобрение или возмущение деятельностью правоохранительных органов и судов, а также реакцию на нарушение закона отдельными гражданами.

Правовые традиции и обычаи вообще нельзя оценивать столь однозначно, но здесь о них говорится применительно к недавнему тоталитарному прошлому. Различие устойчивости и динамичности правовых явлений оказывает влияние и на степень стабильности всей правовой системы. Это особый, большой вопрос. Можно только в общем отметить, что при неравномерном функционировании и развитии разных подсистем

правовой системы одним из основных факторов нейтрализации негативных проявлений могут стать правовая культура и системное бытие всех правовых явлений, как, скажем, и обыденное правовое сознание – в единстве и целостности трех своих внутренних компонентов.

Теоретическое правосознание – это более высокий уровень правосознания. Оно состоит из логически разработанных, научно-обобщенных концепций, доктрин, идей о праве, правоотношениях, правовых институтах, правовом регулировании; из накопленных и развивающихся знаний о всех правовых явлениях. Теоретическое правосознание состоит из правовой науки и правовой идеологии, которые в определенной мере «пересекаются», отчасти совпадая и в значительной степени различаясь, поскольку идеология бывает научной и спекулятивной, ложной, узкоклассовой, сословной и т.д.

Юриспруденция – правовая наука издавна и вполне обоснованно считается одним из важных элементов культуры общества, уровень этой науки тесно связан с уровнем развития общества, также всегда был высок в обществе престиж правоведов-ученых.

Право и правовая наука на значительном отрезке истории оказались связанными с классовой поляризацией общества, идеологическим противостоянием. Только в постсоветских странах началось переосмысление права как общечеловеческого культурного феномена, освобождение от перегруженности идеологическим, политическим и государственным содержанием. [9]

Одним из весомых ресурсов развития и саморазвития правовой системы, несомненно, служит общая и правовая культура. В то же время следует подчеркнуть необходимость учета и многофакторного влияния, оказываемого на правовую систему обществом с разных сторон его жизнедеятельности, которое наслаивается на внутренние импульсы саморазвития правовых явлений. Но и в этом отношении большинство линий взаимосвязи и взаимодействия правовой системы с другими общественными системами (социальной, экономической, политической, духовной) может и должно опосредоваться факторами культуры, однопорядковыми, с правовыми феноменами культуры. Последние находятся в прямой связи с родственными явлениями всех других общественных систем [10]. Правовое сознание как часть и форма общественного сознания в целом развивается с ним во взаимосвязи и взаимовлиянии. Еще целый ряд взаимодействий правосознания непосредственно осуществляется с нравственным и политическим сознанием, несколько меньше – с религиозной, художественной, философской формами сознания. В целом же, в подобных взаимоотношениях находятся правовая культура и общая культура с ее многочисленными видами или отраслями,

а в конечном счете – правовая система, как уже упоминалось, с другими общественными системами. [11]

Результаты всех указанных сил и линий взаимодействия, естественно, бывают многозначными, каждый фактор, в зависимости от конкретных условий и обстоятельств, может выполнить свою роль в полной мере или, напротив, оказаться малоэффективным, бездейственным. На то и существуют в правовой системе юридические науки, чтобы анализировать упущения, выработать рекомендации, прогнозировать оптимальные возможности; есть правовая практика со своими богатыми возможностями быстро выявлять недостатки правовой системы.

С точки зрения состояния правосознания выделяются правовое настроение социальных общностей (нации, народа, социальных и этнических групп и др.) и правовых субъектов (физических и юридических лиц, общественных объединений, политических партий и др.), а также такие явления, как правовой климат, правовая атмосфера и даже состояние правового нигилизма, правовой конъюнктуры и т.д.

Выводы

В заключение отметим, что все элементы правовой культуры и правосознания, их конкретные состояния имеют ценностное содержание разной степени выражения и объема. Особенно это относится к таким их родственным феноменам, как правовое мировоззрение, правовая вера и правовые идеалы, наполненные идеями свободы, справедливости, правового равенства, правовой защищенности, реальной презумпции невиновности, освобождающей человека от «onus probandi» своей невиновности в большинстве случаев на стадии задержания, дознания, предварительного следствия, да и чтобы суд не слепо транслировал досудебное следствие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУРЫ

1 Пиндус, В. Я. Концептуальные подходы к формированию правовой культуры личности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 6 (74). – С. 123–127.

2 Ибраева, А. С. Роль правовой культуры в развитии местного самоуправления: опыт Республики Казахстан и Польши // Вестник КазНУ. Серия юридическая – 2015. – № 2 (74). – С. 4–10.

3 Ибраева, А. С. Правовая культура общества и ее роль в формировании правового государства // Вестник Министерства юстиции РК. – 2016. – № 7. – С.38-40.

4 **Ибраева, А. С.** Правовая культура: проблемы теории и практики. - Алматы: Жеті-жарғы, 2018.– 352 с.

5 **Панарин, А. С.** Философия политики. – М. : Новая школа, 2017.– 424 с.

6 **Алексеев, С. С.** Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 2015. – 320 с.

7 **Лившиц, Р. З.** Теория права. – М. : БЕК, 2014. – 224 с.

8 **Малинова, И. П.** Философия правотворчества. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016.- 321 с.

9 Правовая культура и ее роль в становлении правового государства // Ученые записки. Вып. 1. – Ростов на / Д., 2011. – С. 122–136.

10 **Ахметов, А. С., Жамулдинов, В. Н.** Еще раз о феномене правовой культуры // Вестник ТоU-Юридическая серия. 2022-№ 3.

11 **Zhiyenbayev, M., Kozhukhova, M.** Conceptualizing legal culture and legal awareness: meaning and structural components, // SHS Web of Conferences 55. 2018. – P. 4

REFERENCES

1 **Pindus, V. YA.** Konceptual'nye podhody k formirovaniyu pravovoj kul'tury lichnosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. [Conceptual approaches to the formation of a legal culture of personality // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts.] – 2016. – No 6 (74). – P. 123–127.

2 **Ibraeva, A. S.** Rol' pravovoj kul'tury v razvitii mestnogo samoupravleniya: opyt Respubliki Kazahstan i Pol'shi [The role of legal culture in the development of local self-government: the experience of the Republic of Kazakhstan and Poland] Vestnik KazNU. Seriya juridicheskaya – 2015. – No 2 (74). – P. 4–10.

3 **Ibraeva, A. S.** Pravovaya kul'tura obshchestva i ee rol' v formirovanii pravovogo gosudarstva [Legal culture of society and its role in the formation of the rule of law] Bulletin of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. - 2016. – No. 7. – P. 38-40.

4 **Ibraeva, A. S.** Pravovaya kul'tura: problemy teorii i praktiki [Legal culture: problems of theory and practice.] – Almaty : Zhetai-zhargy, 2018. – 352 p.

5 **Panarin, A. S.** Filosofiya politiki [Philosophy of Politics.] – Moscow : New School, 2017. – 424 p.

6 **Alekseev, S. S.** Teoriya prava [Theory of law. 2nd ed., revised. and additional 2-е изд., pererab. i dop.] – М.: БЕК, 2015. – 320 p.

7 **Livshic, R. Z.** Teoriya prava. [Livshits R.Z. Theory of law.] – Moscow : БЕК, 2014. – 224 p.

8 **Malinova, I. P.** Filosofiya pravotvorchestva. [Philosophy of lawmaking.] - Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2016. – 321 p.

9 Pravovaya kul'tura i ee rol' v stanovlenii pravovogo gosudarstva // Uchenye zapiski. Vyp. 1. [Legal culture and its role in the formation of the rule of law // Scientific notes. Vol. 1.] – Rostov on / D., 2011. – P. 122–136.

10 **Ahmetov, A. S., Zhamuldinov, V. N.** Eshche raz o fenomene pravovoj kul'tury [Once again about the phenomenon of legal culture] Bulletin ToU-Legal Series. 2022 – № 3.

11 **Zhiyenbayev, M., Kozhukhova, M.** Conceptualizing legal culture and legal awareness: meaning and structural components, // SHS Web of Conferences 55. 2018. – P. 4

Поступило в редакцию 03.07.24

Поступило с исправлениями 29.07.24

Принято в печать 01.09.24

*Д. А. Осмонова

Қырғыз ұлттық кафедрасының профессоры Ж. Баласағын,

Қырғыз Республикасы, Бишкек қ.

03.07.24 ж. баспаға түсті.

29.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

01.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТ ТҮСІНІГІ ТУРАЛЫ

Құқықтық дүниетаным, мүмкін, құқықтық жүйенің мәдени бай құбылыстарының бірі. Ол арқылы адам құқықтық жүйеде өзінің орнын түсінеді және оған деген көзқарасты анықтайды. Құқықтық көзқарастың маңызды элементі-бұл идеология. Сондықтан субъективті құқықтық тәуелділіктерді қамтитын біржақты идеологияның алыпсатарлығы мен айла-шарғысына берілмеу маңызды. Осыған байланысты құқықтық түсіністікке кез келген біржақты көзқарасты жеңу маңызды. Құқықтық құбылыстарды жүйелі қабылдау мен талдауға жүйелі құқықтық дүниетаным да ықпал етеді.

Құқықтық дүниетаным, идеалистік көзқарас жүйесі, оған сәйкес құқық пен мемлекет қоғамдық дамудың негізі және негізгі қозғаушы факторы ретінде қарастырылады. Қ. д буржуазияның феодалдық қатынастар мен абсолютизмге қарсы күресі кезінде қалыптасты.

Ф. Энгельс Қ. д орта ғасырлардағы теологиялық дүниетанымының орнын басатын «буржуазияның классикалық дүниетанымы» деп атады. Эпистемологиялық тұрғыдан алғанда, қоғамның негізгі негізі ретінде құқық туралы идеялар Рим құқығы білдірген қарапайым тауар өндірісінің құқықтық формалары капиталистік тауар экономикасының қатынастары үшін де қажет екендігімен байланысты.

Бұл құқықтық формалар әлеуметтік формациялар мен әртүрлі саяси жүйелердің өзгеруінен аман қалғандықтан, олар қоғамның ең берік және мінсіз негізі деген елес пайда болды. Капитализмнің қалыптасу кезеңінде экономикада да, саясатта да құқықтың ролі едәуір өсті, бұл Қ. д-ның нығайуына ықпал етті. қоғам өміріндегі құқықтық принциптер мен заңдылықтың маңыздылығын атап өтті, «адамдардың билігін заңның ережелерімен алмастыру» деген антифеодалдық талаппен әрекет етті, ол қоғамдық дамудың нақты заңдылықтарын дұрыс емес түрде бейнеледі. Қ. д әлеуметтік қатынастардың құқықтық формасын абсолюттендірді, олардың нақты әлеуметтік мазмұнын бүркемеледі: іс жүзінде буржуазиялық заң заңды теңсіздіктің артында нақты теңсіздікті, келісім - шарт бостандығы формуласының артында экономикалық мәжбүрлеу және т. б. Қ. д А. Менгердің құқықтық социализмі және т. б. құрылды. - капитализмнің тек заңдарды жетілдіру арқылы социализмге айналу мүмкіндігі туралы реформистік теория тауар шаруашылығы.

Кілтті сөздер: құқықтық мәдениет, дүниетаным, құқықтық сана, құқықтық институттар, құқықтық тәртіп, заңдылық.

*D. A. Osmonova

Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn,

Kyrgyz Republic Bishkek, Received 03.07.24

Received in revised form 29.04.24

Accepted for publication 01.09.24

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF LEGAL CULTURE

The legal worldview is perhaps one of the most culturally saturated phenomena of the legal system. Through him, a person realizes his place in the legal system and determines his attitude towards it. Ideology is an essential element of the legal worldview. Therefore, it is important not

to succumb to the speculations and manipulations of a biased ideology containing subjective legal biases. In this regard, it is important to overcome any unilateral approach to legal understanding. The systemic legal worldview also contributes to the systemic perception and analysis of legal phenomena. The legal worldview is perhaps one of the most culturally saturated phenomena of the legal system. Through him, a person realizes his place in the legal system and determines his attitude towards it. Ideology is an essential element of the legal worldview. Therefore, it is important not to succumb to the speculations and manipulations of a biased ideology containing subjective legal biases. In this regard, it is important to overcome any unilateral approach to legal understanding. The systemic legal worldview also contributes to the systemic perception and analysis of legal phenomena.

The legal worldview, an idealistic system of views, according to which law and the state are considered as the basis and the main driving factor of social development. Yu. m. was formed during the struggle of the bourgeoisie against feudal relations and absolutism. F. Engels called Ledal worlduiow the «classical worldview of the bourgeoisie» which is replacing the theological worldview of the Middle Ages. Epistemologically, the idea of law as the fundamental principle of society is connected with the fact that the legal forms of simple commodity production, expressed by Roman law, turned out to be necessary for the relations of capitalist commodity economy. Since these legal forms have survived the change of social formations and different political systems, the illusion has arisen that they are the most solid and perfect foundation of society. During the period of the formation of capitalism, the role of law in both economics and politics increased significantly, which also contributed to the consolidation of Ledal worlduiow. Although Ledal worlduiow It emphasized the importance of legal principles and legality in the life of society, made an anti-feudal demand to «replace the rule of people with the rule of law», it depicted the actual patterns of social development in a displaced form. Ledal worlduiow absolutized the legal form of public relations, masking their real social content: in fact, the bourgeois law hid the actual inequality behind legal equality, behind the formula of freedom contracts – economic coercion, etc. The so-called legal socialism of A. Menger and others was based on Ledal worlduiow – the reformist theory about the possibility of capitalism developing into socialism solely through the improvement of laws. Keywords: legal culture, worldview, legal awareness, legal institutions, law and order, legality.

<https://doi.org/10.48081/QZII9141>

*G. H. Seitova

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

ORCID:<https://orcid.org/0009-0009-4899-4693>

*e-mail: gainikamal_seitova@mail.ru

**PRESUMPTION OF INNOCENCE AND TERMINATION
OF CRIMINAL CASES ON NON-REHABILITATING GROUNDS**

The principle of the presumption of innocence enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan is the main guarantee of respect for individual rights and the implementation of the law. Compliance with this fundamental principle serves as an indicator of the state of legality in society.

Despite the significance and relevance of the topic of the presumption of innocence, it still raises many questions related to the interpretation and application of this principle.

The article provides a classification of the institution of termination of a criminal case, considers rehabilitating and non-rehabilitating grounds, and identifies the problem of the relationship between the institution of termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds and the principle of the presumption of innocence.

Various points of view on the relationship between the principle of the presumption of innocence and the institution of termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds are examined, and proposals are presented on the conformity of the principle under consideration and the institution of termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that there is no contradiction between the presumption of innocence and the termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds. When a criminal case is terminated on non-rehabilitating grounds, the guilt of the person is not established, but the refusal of the criminal prosecution authorities to continue criminal prosecution is established.

Keywords: presumption of innocence, principles of criminal procedure, rehabilitating and non-rehabilitating grounds, termination of criminal case, criminal prosecution, guilty verdict, pre-trial investigation.

Introduction

Article 35 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan identifies 12 grounds that entail the termination of a criminal case by the bodies conducting criminal proceedings, within their competence, at the relevant stages of the criminal case [1].

A criminal case, if there are grounds, may be terminated both in cases of criminal misdemeanors and in cases of crimes. Unlike the criminal prosecution bodies, the court may terminate a criminal case at any stage of the criminal process.

All circumstances that exclude criminal prosecution of a person are usually divided into rehabilitating and non-rehabilitating grounds. Grounds are divided depending on the guilt of the person who committed the crime, released from criminal prosecution.

Rehabilitating grounds for termination of a criminal case and criminal prosecution presuppose the innocence of the person subjected to criminal prosecution and, as a consequence, the adoption of measures for his rehabilitation, compensation for damage caused as a result of the criminal prosecution of the rehabilitated person, restoration of his honor, good name, reputation. The question of the guilt of the accused in committing a crime due to non-rehabilitating grounds remains unresolved.

Materials and methods

The study is based on the dialectical method of understanding social and legal phenomena and concepts, their development and interdependence. General and specific scientific methods of historical, comparative legal, systemic-structural, sociological, statistical, logical research were used.

Results and discussions

Due to the fact that the termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds establishes the fact of the commission of a crime by a person, without a guilty verdict by the court, there is a problem of the compliance of this institution with the principle of the presumption of innocence. The opinion that the termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds contradicts the presumption of innocence was expressed back in the first half of the 1970s [2, p. 112].

In science, the question of whether a decision to terminate a criminal case replaces a court verdict is controversial. The use of non-rehabilitating grounds requires methodical and mandatory compliance with the requirements of the presumption of innocence.

«Termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds is possible only upon establishing the fact that the person has committed a crime» [3, p. 71–78].

Termination of a case on non-rehabilitating grounds is permissible at pre-trial stages of criminal proceedings. In court, it is permitted (according to Article 327

of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan) at the stages of preparing the case for a court hearing, trial before a guilty verdict is rendered in the case. When a case is terminated on non-rehabilitating grounds, the person is not officially recognized as guilty on behalf of the state [4, p. 37–40].

Most authors believe that the guilt of a person against whom a criminal case is terminated on non-rehabilitating grounds is not precisely established, and accordingly, the person continues to be considered innocent by virtue of the principle of the presumption of innocence [5, p. 21–23].

Also in the literature there is an opinion that when a case is terminated on non-rehabilitating grounds, the prosecutor, investigator, and inquiry officer establish the guilt of the person against whom the case is terminated [6, pp. 56–57]. Considering that when formulating the concept of «non-rehabilitating» grounds for termination of criminal prosecution, the legislator refers to the person released from liability precisely as «the person who committed the crime, the opinion of scientists that when released from criminal liability, the person is found guilty of committing the crime seems rational.

The question naturally arises about the compliance of the decision to terminate a criminal case on non-rehabilitating grounds with the presumption of innocence. After all, due to the effect of this principle, guilt is established only by a court sentence that has entered into legal force.

However, if it is possible to achieve the goals of justice without transferring the case to court, then it is logical to use such an opportunity. In this regard, V. Z. Lukashevich quite rightly noted that «the implementation of a trial instead of a decision to terminate the case and the issuance of a guilty verdict against a person does not improve the legal status of this person» [7, p. 167].

The decision to terminate a criminal case is a procedural decision of the investigator and the inquiry officer, i.e. it is issued on behalf of the state. Until the investigator and the inquiry officer are convinced of the guilt of the person against whom the criminal case is being terminated, they will not be able to make such a decision. Also, the court's verdict and the ruling on the termination of the case entail different legal consequences. Thus, the ruling does not contain public censure, as in the court's verdict, and does not entail a criminal record. Accordingly, the ruling on the termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds does not replace the court's verdict.

Next, we will consider what conditions must be observed when terminating criminal cases on non-rehabilitating grounds in order not to contradict the principle of the presumption of innocence:

1) The guilt of a person who committed an offense or crime, even if released from liability and punishment, is not an established fact.

The act of terminating a criminal case should not contain a direct indication of the fact of the commission of a crime by a specific person; it is necessary to abandon the wording that states that the person in respect of whom the decision to terminate the case was made committed a crime [8, h. 343 - 344].

In the theory of criminal law, it is recognized that the release from criminal liability of one of the accomplices to a crime does not prevent the liability and punishment of other accomplices; moreover, the act of others can be qualified on the basis of the commission of a crime by a group of persons, etc. [9, p. 14].

This provision does not contradict the presumption of innocence, due to the fact that the guilt of one of the accomplices must be established, even if the other persons with whom he committed the crime are unknown. In relation to this issue, the recommendations contained in paragraph 22 of the Supreme Court's Normative Resolution of April 20, 2018 No. 4 «On the Court Sentence» are of interest:

«The case is considered in court only in relation to the defendants; the court is not allowed to provide information in the sentence proving the guilt of other persons in committing a crime who have not been brought to trial. If individual participants in the crime are exempted from criminal liability on the grounds provided for by law, the court, in order to determine the degree of participation of the defendant in the crime, the qualification of his actions and other material circumstances of the case, may indicate in the sentence information about the participation of these persons in committing the crime, with an obligatory indication of the grounds for terminating the proceedings» [10]. It would be recommended that judges, when passing a sentence, not mention the personal data of a person released from criminal liability on the grounds provided for by law, in the event of a crime committed jointly with the defendant.

2) The right of a person against whom a case is terminated to appeal to the court the decision to terminate a criminal case.

Before the termination of a criminal case, the suspect or accused must be explained the grounds for terminating the case, its legal consequences and the right to object to its termination on this basis (Part 3 of Article 36 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan).

It follows from the provisions of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan that a judicial act on the termination of a criminal case can also be appealed to a higher court. Thus, the criminal procedure legislation precisely corresponds to the condition under consideration.

3) Obtaining the consent of the person released from liability to terminate a criminal case. Termination of a criminal case, as a form of completing proceedings on the case, affects the legal capacity of the person it concerns, as well as the victim. Therefore, in the interests of the legality and validity of the act of termination

of a criminal case, Part 5 of Article 36 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan provides for the right of a suspect, accused or victim to object to the termination of a criminal case (prosecution) on any grounds that do not rehabilitate the person. If there is an objection, further proceedings will be conducted in the usual manner. Accordingly, a citizen chooses for himself whether to use the presumption of innocence and wait for the case to be considered in court, or to admit his guilt and be released from criminal liability at the pre-trial stage of criminal proceedings.

Conclusion

The termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds during the pre-trial investigation does not contradict the principle of the presumption of innocence.

The formation of this conclusion followed a detailed interpretation of the norms of international acts that enshrine human rights, Art. 77 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, which enshrines the principle of the presumption of innocence. The presumption of innocence is a human right, and its implementation depends on the will of the person, his consent to terminate the criminal case on non-rehabilitating grounds. The consent of a person released from criminal liability to terminate a criminal case on non-rehabilitating grounds means admitting guilt in committing a crime. The very fact of obtaining consent makes the institution of release from criminal liability consistent with the presumption of innocence.

Based on the fact that upon termination of a criminal case on the so-called «non-rehabilitating» grounds do not discuss and legally should not discuss the question of guilt or innocence of the person in question, then there can be no contradiction to the constitutional principle of the presumption of innocence. In the presence of appropriate grounds for termination of a criminal case, the question of guilt remains unresolved, since the case was not transferred and not considered in court. The presumption of innocence remains procedurally undeniable (no one has even tried to refute it), since it can only be refuted by a court verdict that has entered into legal force, that is, the person is still presumed innocent. As for the guarantees of the rights of the participants in the process, all concerns are in vain in the presence of judicial review. The court considers the case only when a legal dispute arises. Accordingly, there are no obstacles for the participants in the criminal process to appeal the actions or decisions that take place when the criminal case is terminated at the pre-trial stages. Consequently, having a body of evidence of the guilt of a person and his consent to the termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds, release from criminal liability will contribute to the implementation of the principle of the presumption of innocence. The institution of termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds at the

stage of pre-trial investigation allows to significantly reduce the amount of work in the courts, thereby giving the courts the opportunity to pay more attention to the consideration of serious and especially serious crimes.

REFERENCES

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2024 год).
- 2 **Добровольская, Т.** Принципы советского уголовного процесса, 1971. - С. 112.
- 3 **Артамонов, А.** Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика, -2015. – № 2. С. 71–78.
- 4 **Коробов, П.** Виды освобождения от уголовной ответственности и принцип презумпции невиновности // Российская юстиция, 2012. – № 1. – С. 37–40.
- 5 **Quigley J.,** The Soviet conception of the presumption of innocence// Presumption of innocence (International workshop proceedings). – 2021. – P. 21–23.
- 6 **Казарин, Д. Рябчиков, В.** Реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования: актуальные вопросы правоприменительной практики // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet», 2022. -С. 1220-1227.
- 7 **Лукашевич, В.** Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе (Стадия предварительного расследования), 1959.–С. 167.
- 8 **Головко, Л.** Альтернативы уголовному преследованию в современном праве, 2002. – С. 343 – 344
- 9 **Смирнов, А. Б. Калиновский, К.** Уголовный процесс, 2020. – С.14.
- 10 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2024 год).

REFERENCES

- 1 Uголовno-процессуал'ny`j kodeks Respubliki Kazaxstan ot 04.07.2014 g. (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 2024 god) [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated 04.07.2014 (with amendments and additions as of 2024)] [Text].

2 **Dobrovolskaya, T.** Principy` sovetskogo ugovnogo processa. [Principles of Soviet criminal procedure] [Text], 1971. – P. 112.

3 **Artamonov, A.** Prekrashhenie ugovnogo dela (ugolvnogo presledovaniya) po nereabilitiruyushhim osnovaniyam // Zakonodatel`stvo i praktika, [Termination of criminal cases (criminal prosecution) on non-rehabilitative grounds // Legislation and practice] [Text], – 2015. – № 2. P. 71–78.

4 **Korobov, P.** Vidy` osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti i princip prezumpcii nevinovnosti // Rossijskaya yusticiya [Types of exemption from criminal liability and the principle of the presumption of innocence // Russian Justice] [Text]. 2012. – № 1. – P. 37–40.

5 **Quigley, J.** The Soviet conception of the presumption of innocence // Presumption of innocence (International workshop proceedings). – 2021. – P. 21.

6 **Kazarin, D. Ryabchikov, V.** Reabilitiruyushhie i nereabilitiruyushhie osnovaniya prekrashheniya ugovnogo dela i ugovnogo presledovaniya : aktual`ny`e voprosy` pravoprimeritel`noj praktiki // Nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal dlya studentov i prepodavatelej «StudNet». [Rehabilitating and non-rehabilitating grounds for termination of criminal cases and criminal prosecution: current issues of law enforcement practice // Scientific and educational journal for students and teachers «StudNet»] [Text], 2022. – P. 1220–1227.

7 **Lukashevich, V.** Garantii prav obvinyaemogo v sovetskom ugovnom processe (Stadiya predvaritel`nogo rassledovaniya). [Guarantees of the rights of the accused in Soviet criminal proceedings (Preliminary investigation stage)] [Text], 1959. – P.167.

8 **Golovko, L.** Al`ternativy` ugovnomu presledovaniyu v sovremennom prave). [Alternatives to criminal prosecution in modern law] [Text], 2002. – P. 343–344

9 **Smirnov, A. B. Kalinovskij, K.** Ugolovny`j process. [Criminal procedure] [Text], 2020. – P. 14.

10 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazaxstan ot 20 aprelya 2018 goda № 4 «O sudebnom prigovore» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 2024 god) [Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated April 20, 2018 No. 4 «On the court verdict» (as amended and supplemented as of 2024).] [Text]

Received 03.07.24

Received in revised form 29.04.24

Accepted for publication 01.09.24

*Г. Х. Сеитова

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

03.07.24 ж. баспаға түсті.

29.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

01.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

КІНӘСІЗДІК ПРЕЗУМПЦИЯСЫ ЖӘНЕ АҚТАЛМАЙТЫН НЕГІЗДЕР БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ ТОҚТАТУ

Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген кінәсіздік презумпциясы қажидаты жеке адамның құқықтарын сақтаудың және заңның орындалуының негізгі кепілі болып табылады. Осы негізгі қажиданы сақтау қоғамдағы заңдылық жағдайының көрсеткіші болып табылады

Кінәсіздік презумпциясы тақырыбының маңыздылығы мен өзектілігіне қарамастан, ол әлі де осы қажиданы түсіндіруге және қолдануға байланысты көптеген сұрақтар туғызады.

Мақалада қылмыстық істі тоқтату институтының жіктелуі келтірілген, ақтайтын және ақтамайтын негіздер қарастырылған, қылмыстық істі тоқтату институтының ақталмайтын негіздер бойынша кінәсіздік презумпциясы қажидатымен арақатынасы проблемасы көрсетілген.

Кінәсіздік презумпциясы қажидаты мен ақталмайтын негіздер бойынша қылмыстық істерді тоқтату институтының арақатынасы туралы әртүрлі көзқарастар зерттелді, сондай-ақ қаралып отырған қажидаттың және ақталмайтын негіздер бойынша қылмыстық істерді тоқтату институтының сәйкестігі бойынша ұсыныстар ұсынылды.

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде автор кінәсіздік презумпциясы мен ақталмайтын негіздер бойынша қылмыстық істі тоқтату арасындағы қайшылықтардың жоқтығы туралы қорытындыға келеді. Қылмыстық іс ақталмайтын негіздер бойынша тоқтатылған кезде адамның кінәсі көрсетілмейді, бірақ қылмыстық қудалау органдарының одан әрі қылмыстық қудалаудан бас тартуы белгіленеді.

Кілтті сөздер: кінәсіздік презумпциясы, қылмыстық процесстің қажидалары, ақтайтын және ақтамайтын негіздер, қылмыстық істі тоқтату, қылмыстық қудалау, айыптау үкімі, сотқа дейінгі тергеу.

*Г. Х. Сеитова

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар.

Поступило в редакцию 03.07.24

Поступило с исправлениями 29.07.24

Принято в печать 01.09.24

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ И ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

Принцип презумпции невиновности закрепленный в Конституции Республики Казахстан является основной гарантией соблюдения прав личности и исполнения закона. Соблюдение этого основополагающего принципа служит показателем состояния законности в обществе

Несмотря на значимость и актуальность темы презумпции невиновности, она по-прежнему вызывает много вопросов, связанных с толкованием и правоприменением данного принципа.

В статье приведена классификация института прекращения уголовного дела, рассмотрены реабилитирующие и нереабилитирующие основания, обозначена проблема соотношения института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям с принципом презумпции невиновности.

Исследованы различные точки зрения по поводу соотношения принципа презумпции невиновности и института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также представлены предложения, по соответствию рассматриваемого принципа и института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу об отсутствии противоречий между презумпцией невиновности и прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. При прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не констатируется виновность лица, а устанавливается отказ органов уголовного преследования от дальнейшего уголовного преследования.

Ключевые слова: презумпция невиновности, принципы уголовного процесса, реабилитирующие и нереабилитирующие основания, прекращение уголовного дела, уголовное преследование, обвинительный приговор, досудебное расследование.

МРНТИ 10.21.01

<https://doi.org/10.48081/SMJW5938>

*С. Р. Теміров¹, Б. Е. Белгібаев²

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Қазақстан Республикасы, Косшы қ.

*e-mail: 7171252@prokuror.kz

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3766-4146>,

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6857-3775>

ҰЛТТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ЗАҢНАМАДАҒЫ ЖАЛҒАН ШОТ-ФАКТУРАЛАР МӘСЕЛЕЛЕРІНЕ ШОЛУ

Осы ғылыми мақалада жалған шот-фактураларды жазып беру сияқты заңсыз әрекетті қарауға байланысты мәселелер қарастырылған. Жалған шот-фактураларды жазып беру жалпы кәсіпкерліктің тиімді дамуына сыни кедергі келтіретін, адал кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтарын қорғауға теріс әсер етіп, көлеңкелі экономиканың өсуіне қолайлы жағдай туғызатын негізгі себептердің бірі болып табылады. Сонымен қатар, ол қылмыстық құқық бұзушылық бола отырып, келесі түрдегі бірқатар келеңсіз салдарға әкеп соғады: мемлекеттік сатып алу саласындағы бұзушылықтар; терроризмді қаржыландыру; салық төлеуден жалтару және қылмыстық кірістерді шет елге аудару; бюджет қаражатының ұрлануына, сондай-ақ жалпы алғанда елден инвестицияның кетуіне ықпал етеді.

Мақала авторлары жалған шот-фактураларды шығару және пайдалану (ҚК 216-бабы) бойынша қылмыстық құқық бұзушылықтарды қылмыссыздандыру мәселелерін қарастырып, тиісті себептерді келтіреді. Бұл норманың предикатты, қылмыссыздандырылған қылмыстан (215-бап – жалған кәсіпкерлік) дербестігін негіздейтін дәлелдерге ерекше назар аударылады. Бұл норманы «жалған кәсіпкерлікке» көмекші ретінде бастапқы енгізу қазіргі уақытта шындыққа жанаспайды, өйткені ол дербес құрамдас бөлік және салық төлеуден жалтару және ақшаны жылыстату түріндегі құқық бұзушылықты жасаудың қажетті шарты болып табылады.

Мақалада Қылмыстық кодекстің 216-бабы бойынша тіркелген қылмыстық істердің азаю динамикасына қарамастан, сотталғандар саны, тіркелген бірнеше қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша келтірілген залал мөлшері сияқты көрсеткіштердің статистикалық өсімі байқалып отырғаны дәлелденген.

Кілтті сөздер: жалған шот-фактуралар, жалған кәсіпкерлік, қылмыссыздандыру, көлеңкелі экономика, контрагент-сатып алушы, алаяқтық, қылмыстық кірістерді заңдастыру.

Кіріспе

Бүгінгі таңда экономикалық қылмыс пен көлеңкелі экономикаға қарсы тұру халықаралық деңгейде де, мемлекеттер үшін де маңызды бағыттардың бірі болып табылады.

Бұл мақсатқа жетудің қажетті шарты экономикаға нұқсан келтіріп қана қоймай, жалпы алғанда Республиканың ұлттық қауіпсіздігіне қатер төндіретін экономикалық қылмыстарды анықтау және тергеу болып табылады.

2023 жылдың шілдесінде Үкімет қаулысымен көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимылдың 2023–2025 жылдарға арналған жаңа кешенді жоспары бекітілді, мұнда көптеген шаралардың бірінде жалған электрондық шоттарды беру (жою) және жалған салық есептілігін ұсыну фактілерінің алдын алу және жолын кесу туралы тармақ бекітілген (5-т.) [1].

Мемлекеттік кірістер комитетінің мәліметі бойынша 2021-2022 жылдардағы қарыз (несие қарызы) 655 млрд теңгені құрады, оның 80 %-ға жуығы жалған шот-фактуралар нәтижесінде пайда болды [2].

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 216-бабы бойынша (Мүліктік пайда алу мақсатында жеке кәсіпкерлік субъектісінің іс жүзінде жұмыстар орындалмай, қызметтер көрсетілмей, тауарлар тиіп-жөнелтілмей шот-фактура жазу бойынша әрекеттерді азаматқа, ұйым немесе мемлекетке ірі залал келтіріп жасауы) (бұдан әрі - ҚК) көзделген қылмыстық жауаптылық бірқатар экономикалық құқық бұзушылықтардың алдын алудағы тежеуші факторлардың бірі болып табылады, сонымен бірге мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету құралы ретінде әрекет етеді [3].

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің әдіснамалық негізі бұзушыларға қылмыстық жауаптылық шараларын және мемлекет тарапынан қарсы іс-қимыл шараларын қолдану, жалған шот-фактураларды шығару түріндегі қылмыстық әрекеттерді зерттеу кезінде туындайтын процестер мен құбылыстарды объективті және жан-

жақты талдау талаптарына негізделген ғылыми принциптер мен зерттеу әдістері болып табылады.

Тақырыптың ерекшеліктерін, зерттеудің мақсаты мен міндеттерін ескере отырып, келесі әдістер қолданылды: жүйелік құбылыстарды олардың тұтас күйінде және өзара әрекеттесетін элементтердің функцияларын талдаумен байланысын қарастыруды қамтитын жүйелік-функционалдық әдіс, (бұл әдіс жалған шот-фактураларды шығарудың жағымсыз салдарын зерттеуде қолданылған); құқықтық нормаларды, құқықтық қатынастарды және басқа да құқықтық категорияларды сипаттау және талдау, оларды жіктеу және құқықтық құбылыстарды жүйелеуді қамтитын формальды догматикалық, (атап айтқанда, жалған шот-фактураларды беру түріндегі қылмыстық әрекеттер үшін жауапкершілікті реттейтін қылмыстық құқық нормаларын талдау кезінде қолданылады) екі немесе одан да көп құбылыстарды зерттеуден, оларды салыстырудан, жалпы және олардың табиғаты бойынша әртүрлілікті анықтаудан тұратын салыстырмалы әдіс (әлемнің әртүрлі елдерінде қарастырылып отырған құқық бұзушылық саласындағы қылмыстық заңнаманы салыстыру кезінде қолданылған) сияқты әдістерді қамтиды. Бұл басылым ҚК 216-бабына сәйкес эмпирикалық материалға, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын және басқа да заңнамалық актілерді талдауға негізделген.

Нәтижелер және талқылау

ҚК 216-бабын қылмыссыздандыру тақырыбын талқылау Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 215-бабын (жалған кәсіпкерлік) (бұдан әрі - ҚК) қылмыссыздандырған Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 3 шілдедегі «Құқық қорғау жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңынан (бұдан әрі - ҚР Заңы) басталды [4].

Бұл норманы алып тастауды жақтайтын ғылыми заңгерлердің толығымен негізделген тарихи негіздемесі бар екенін мойындау керек.

Бұл құқық бұзушылық заңсыз несие алуға, салық төлеуден жалтаруға мәмілелермен қатар заңсыз мақсаттарды көздейтін мәмілелердің бір түрі ретінде қарастырылып, тыйым салынған қызметті жасыру, кірісті заңсыз алу және (немесе) өзге де мүліктік пайда алуға бағытталған «аталық» «жалған кәсіпкерлік» құрамы болып табылады.

Сонымен, ҚК 216-бабының диспозициясы 2009 жылдың аяғында, кодекс «жеке кәсіпкерлік субъектісінің іс жүзінде жұмыстарды орындамай, қызметтерді көрсетпей, тауарларды жөнелтпей, оның ішінде шот-фактураны пайдалану арқылы мәмілелер (мәміле) жасауы көзделген, заңсыз мақсаттарды

көздейтін және азаматқа, ұйымға немесе мемлекетке ірі залал келтіруді» көздейтін ҚК 192-1-бабымен толықтырылған кезде пайда болды [5].

Бұл өзгерістердің алдында жалған кәсіпкерлік туралы қолданыстағы заңнаманы дұрыс және біркелкі қолдану мақсатында түсініктемелер берілген Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының (бұдан әрі – ҚР ЖС НК) «Жалған кәсіпкерлік туралы заңнаманы қолданудың кейбір мәселелері туралы» 2009 жылғы 12 қаңтардағы №1 нормативтік қаулысы шықты [6].

ҚК 192-1-бабының кіріспесі өз кезегінде жалған кәсіпкерлік қызметтің құрбаны (еріксіз қатысушысы) болған жекелеген кәсіпкерлерді қорғаудың бір түріне айналды.

ҚК 2009 жылы енгізілген «Жалған кәсіпкерлік» (ҚК 192-бабы) предикаттық қылмысының өзі оны қылмыссыздандыруға дейін (2015 ж.) біліктілік белгілері болмаған кездегі бастапқы нұсқадан бастап біліктілік белгілерімен және санкцияларды күшейтумен соңғы редакциясына дейін бірнеше рет өзгертілген.

2014 жыл ҚК 216-бабында «мәмілелер (мәміле)» сөзі алынып тасталып, оның орнына «әрекет» сөзі қолданылған, сондай-ақ норма кеңейтіліп, біліктілік белгілері бар 2 және 3-бөліктер қосылған жаңа ҚК қабылдануымен ерекшеленді.

Толық ақпарат алу үшін шет мемлекеттердің Қылмыстық кодекстерінің мысалдарын келтірейік:

а) Украина мен Латвияда «жалған кәсіпкерлік» және «жалған шот-фактураларды шығару» – нормалары қылмыссыздандырылды;

в) ең көне кодекстердің бірі (1926) Түркияның Қылмыстық кодексінде мұндай қылмыстар бастапқыда қарастырылмаған;

в) Молдова Республикасында, біріншіден, «псевдокәсіпкерлік» (ҚК 42-бабы) бабы сақталып қалды және сондай-ақ тек «жалған шот-фактуралардың үзінді көшірмесін» ғана емес, сонымен қатар «күрделі ақпаратты қамтитын кез келген басқа бухгалтерлік құжатты немесе есепті құрайтын» ҚК 335-1 (Бухгалтерлік құжаттардың жалғандығы) бабымен толықтырылды [7].

Осылайша, декриминализацияның келесі негіздері айқындалды:

1 «аталық» құрамының болмауы – ҚК 215-бабы (жалған кәсіпкерлік). Сондай-ақ әкімшілік заңнама шеңберінде осы әрекеттің қоғамдық қауіптілігінің жеткілікті критерийінің болмауы;

2 ҚК 216-бабы құрамы салық төлеуден жалтарудың, алаяқтықтың және т.б. объективті жағының құрамдас бөлігі болып табылады және жеке қылмыстық-құқықтық біліктілікке жатпайды;

3 сот тәжірибесінде осы әрекетті жасау кезінде адамдардың қоғамға қауіпті зардаптары мен қалаған мақсаттарының нақтыланбауы. Тек дерексіз, тергеу мен соттың пікірінше, мәміле тараптарының түпкі мақсаттары және т.б.;

4 шот-фактураларды шығаруды жеке қылмыстық-құқықтық қорғауға лайық қоғамдық қатынас деп санауға объективті негіздердің болмауы. Сондай-ақ мұндай мәмілелердің түпкілікті мақсаттарына біржақты көзқарас және адалдық презумпциясының болмауы.

Осы ұсынысқа қарсылық білдіре отырып, біз келесі дәлелдерді келтіреміз.

Бұл дәлелдер шындыққа жанаспайды, заңға енгізілген өзгерістер тек осы бап пен «жалған кәсіпкерлік» ұғымын жою бөлігінде болғанын түсіну керек, жаңа заңнамаға сәйкес, әдетте, жалған бухгалтерлік құжаттардың (шот-фактура және т.б.) үзінді көшірмесінде (жұмыстың өзін нақты орындамай, қызмет көрсетпей және тауарларды жөнелтпей) олардың әрқайсысының әрекеті басқа сыбайластың әрекетін жасаудың қажетті шарты болып табылатын, олар жиынтық бойынша екі түрлі қылмысқа сыбайлас болып табылатын (ҚК 216, 245-баптары) мұндай қылмысты жасау механизмі қылмыстық болып қала береді.

Б. Сейітов өзінің «Қылмыстық-құқықтық нормаларды жетілдіру және салықтық қылмыстарды жіктеу туралы» мақаласында ҚК 216-бабын да салық қылмыстары ретінде жіктейді [8, 34 б.].

Кейбір кәсіпкерлер бизнесті жақсарту және оны дамыту үшін қолайлы жағдайлар жасау мақсатында салық ауыртпалығын және басқа да жеңілдіктерді азайту түріндегі жеңілдіктерді оларға мемлекет жүктеген міндеттемелерден жалтару себебі ретінде қабылдайды [9, 249 б.].

Жоғарғы Соттың 2020 жылғы 24 қаңтардағы № 3 нормативтік қаулысының 16-тармағына сәйкес «Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша соттардың заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» (бұдан әрі - НК) қосымша есептеу төленбеген салықтар, әрине, заңды күшіне енген айыптау үкімінен немесе оналтуға жатпайтын негіздер бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы қаулыдан кейін орын алады.

Салық төлеуден жалтару, мұнай өнімдерінің, контрабандалық жолмен әкелінетін тауарлардың заңсыз айналымын заңдастыру, бюджет қаражатын ұрлау мақсатында жосықсыз кәсіпкерлер бейне бір жеткізілген тауарлар, орындалған жұмыстар немесе көрсетілген қызметтер үшін жалған шот-фактураларды беретін компаниялардың қызметін пайдаланады.

Ғылыми заңгерлердің тағы бір даулы пікірі - «алдауды пайдалану», «жымысқы мақсат» және «жеке тұлғаға, ұйымға немесе мемлекетке

мүліктік залал келтіру» сияқты үстірт ұқсастықтарды атап өте отырып, жалған шот-фактура үзіндісін (ҚК 216-бабы) алаяқтық құрамымен (ҚК 190-бабы) салыстыру болып табылады. Сонымен бірге, С. Рахметов әлдеқайда көп жәбірленушілерге зиян келтіру мүмкіндігіне және қылмыстық жауапкершіліктің шекті сомасындағы айырмашылығына қарай экономикалық қылмыстарды, оның ішінде ҚК 216-бабын, алаяқтыққа қарағанда аса қауіпті деп дұрыс мойындай отырып, бұл құрамдарды дәл бөлді [10, 130-131 б.].

Осыған ұқсас көзқарасты 2017 жылы ҚК енгізілген өзгерістерден кейін жалған кәсіпкерлікті негізсіз қылмысыздандыруды жақтаушы ретінде заңсыз пайда табу қызметін жасыру үшін пайдаланылатын жеке кәсіпкерлік субъектісін құру арқылы қалыпты кәсіпкерлік қызметі ретінде көрінетін жалған кәсіпкерліктегі алаяқтық белгілерінің бар екенін мойындай отырып, сондай-ақ, отандық қылмыстық заңнамаға «қаржылық алаяқтық» [11, 213 б.] сияқты құрамды енгізу қажеттігі туралы ұсыныс жасай отырып, Т. Хасанов та айтты.

ҚК 216-бабының пайдасына сәйкес бес жылдағы (2019 жылдан 2023 жылға дейін) статистикалық көрсеткіштер де, қылмыстық қудалау органдарының көрсетілген кезеңде ҚК 216-бабы бойынша 1669 қылмыстық құқық бұзушылық тіркелгені; бұл қылмыстық құқық бұзушылықтың динамикасы ретсіз, 2020 жылдың басынан бастап 54%-ға шарықтап өсуінің байқалуы, ал 2021 жылдан 2023 жылға дейін тұрақты, 2019 жылмен салыстырғанда 59,2 %-ды құраған тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар санының төмендеуі маңызды сәт болып табылады (1-диаграмма).

Осы бап бойынша соттарда сотталғандар үшін 2020 жылы сотталғандар саны 50 %-ға, ал одан кейін тікелей қарама-қарсы – тұрақты өсім 2019 жылмен салыстырғанда 106 %-ға төмендеді (2-диаграмма).

2019 жылдан 2023 жылға дейін пайдалылық көрсеткіштері сияқты көрсеткіштер өсті: «сотқа жіберілген істер бойынша өтелген залал сомасы» 5,5 есеге және «құқық бұзушылықпен келтірілген залалдың белгіленген сомасы» 10 есеге өсті. (3-диаграмма).

-сотқа жолданған істер бойынша өтелген залалдың жиынтығы

-құқық бұзушымен келтірген зиянның белгіленген мөлшері

Бұл норманың өміршеңдігін 2020 жылы Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты зерттелетін қылмыстың «объективті жағы» (13-тармақ), «субъект» (14-тармақ), «жалғасы» және «бірнеше» ұғымдары (15-17-тармақтар) және залал мөлшері (18-тармақ) элементтері егжей-тегжейлі берілген «Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық

бұзушылықтар туралы істер бойынша соттардың заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» № 3 және № 6 Нормативтік қаулыларды (бұдан әрі – ЖС НҚ) қабылдау фактілері де растайды.

Егер «жалған шот-фактураларды шығарғаны үшін» (280-бап) және «Шот-фактураларды беру тәртібін бұзғаны, сондай-ақ тізбеге енгізілген тауарлардың қозғалысын есепке алу жүйесін бұзғаны үшін» (281-1-бап) Қазақстан Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінде» (бұдан әрі – ӘҚБтК) әкімшілік жауапкершіліктің болуы туралы ескермесек, бұл тұжырым дұрыс болмас еді. Осы заңсыз әрекет үшін әкімшілік жауапкершіліктің болуы қылмыстық-құқықтық норманың маңыздылығына, атап айтқанда, ҚР ҚК 216-бабына ешқандай әсер етпейді, және керісінше заң шығарушының әділдіктің, адамгершіліктің, мақсаттылықтың жалпы құқықтық принциптерін және құқық бұзушылықтар үшін олардың сипатына қарай жауапкершілікті сақтауын растайды.

Қорытынды

Соңғы бес жылда ҚК 216-бабы бойынша тіркелген қылмыстық істер санының азайғанына қарамастан заң үстемдігі үшін заңды болып табылатын мынадай көрсеткіштер бойынша статистикалық өсім байқалды: сотталғандар саны, бұл құқық бұзушылықтың осы санаттары бойынша тергеу бөлімшелерінің тіркеу мен сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізудегі көзқарасының маңыздылығын және тиімділігінің сөзсіз көрсеткіші болып табылатын тіркелген бірнеше қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша келтірілген залал мөлшері, және біздің ойымызша, осы құқық бұзушылықтың дербес болуы туралы даудағы түпкілікті көрсеткішті көрсететіні сөзсіз, сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында келтірілген залалды өтеудің өсу көрсеткіші пайда болды.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, біз бұл норманы қылмысыздандыру мүмкін емес деп есептейміз, өйткені ол көлеңкелі экономикамен күресу, адал кәсіпкерлердің құқықтарын қорғау және елдің экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін қажет.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимыл жөніндегі іс-шаралардың 2023 – 2025 жылдарға арналған кешенді жоспарын бекіту және Қазақстан Республикасы Үкіметінің кейбір шешімдерінің күші жойылды деп тану туралы. [Электрондық ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000589>

2 2019-2023 жылдардағы құқықтық статистика деректері Интернет-ресурс: ҚР БП ҚСЖАЕК ақпараттық сервисі. [Электрондық ресурс]. – <https://www.qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

3 Қазақстан Республикасының 3.07.2014 жылғы № 226-V Қылмыстық кодексі [Электрондық ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167>

4 «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне құқық қорғау жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 3.07.2017 жылғы № 84-VI Заңы. [Электрондық ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084#z216>

5 «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне жалған кәсіпкерліктің жолын кесу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2009.12.8. № 225-IV Заңы. [Электрондық ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000225>

6 «Жалған кәсіпкерлік туралы заңнаманы қолданудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2009.01.12 № 1 нормативтік қаулысы. Күші жойылды-Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 29 маусымдағы № 13 нормативтік қаулысымен. [Электрондық ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000001S>

7 Молдова Республикасының Қылмыстық Кодексі 2002 жылғы 18 сәуірдегі № 985-XV (24.11.2023 жылғы өзгерістері мен толықтыруларымен). Интернет ресурс: – https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (Жүгіну мерзімі 17.04.2024).

8 **Сейітов, Б. Т.** «Қылмыстық-құқықтық нормаларды жетілдіру және салықтық қылмыстарды жіктеу туралы» Құқық қорғау органдары академиясының хабаршысы, № 4 (14), 2019 ж. 31–36 беттер.

9 **Спан, М. А.** Жалған шот-фактураларды пайдалануға байланысты қылмыстық істерді тергеудің проблемалық мәселелері Қазақстан Республикасы ІІМ Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы – Вестник» журналы № 1 (79) 2023 249–254 б.

10 **Рахметов, С. М.** Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік туралы Қылмыстық кодекстің жекелеген нормаларын қолдану тәжірибесін бақылау. Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының хабаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал № 4 (71) – 2022 124–134 б.

11 **Хасанов, Т. Т.** Қазақстан Республикасында жалған кәсіпкерлікті қылмысыздандырудың негізділігі мәселесі бойынша: шет елдердің тәжірибесі. // Ұрлықтың жекелеген түрлеріне қарсы түру әдістерін жетілдіру Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы, 2017 жылғы 16-17 қараша: Астана-Алматы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы

жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, 2017 ж. – 225 б., 210 – 214 беттер.

12 **Hugo, V. D.** Financial fraud, scandals, and regulation: A conceptual framework and literature review, Business History, Volume 61, 2019 – Issue 8, 2018, P. 1259–1299.

REFERENCES

1 Köleңkeli ekonomikağa qarsy is-qimyl jönindegi is-şaralardyń 2023 – 2025 jyldarğa arnalğan keşendi josparyn bekıtu jäne Qazaqstan Respublikasy Ükimetiniń keibir şeşimderiniń küşi joiyldy dep tanu turaly. [On approval of the Comprehensive Action Plan for countering the shadow economy for 2023-2025 and recognition as invalid of certain decisions of the Government of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000589>

2 2019-2023 jyldardaғы құқықтық статистика деректері Интернет-ресурс: QR BP QSJAEK ақпараттық сервисі. [Data of legal statistics for 2019-2023 Internet Resource: Information Service of the CPSA of the Republic of Kazakhstan.] [Electronic resource]. – <https://www.qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

3 Qazaqstan Respublikasynyń 3.07.2014 jylғы № 226-V Qylmystyq kodeksi [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated 3.07.2014 No. 226-V] [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167>

4 «Qazaqstan Respublikasynyń keibir zańnamalyq aktilerine құқық қорғау жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Qazaqstan Respublikasynyń 3.07.2017 jylғы № 84-VI Zańy. [Law of the Republic of Kazakhstan dated 3.07.2017 No. 84-VI] on amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on improving the law enforcement system» [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084#z216>

5 «Qazaqstan Respublikasynyń keibir zańnamalyq aktilerine jalğan käsipkerliktiń jolyn kesu мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Qazaqstan Respublikasynyń 2009.12.8. № 225-IV Zańy. [Law of the Republic of Kazakhstan dated 8.12.2009 No. 225-IV] on amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the suppression of pseudo-entrepreneurship» [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000225>

6 «Jalğan käsipkerlik turaly zańnamany qoldanudyń keibir мәселелері туралы» Qazaqstan Respublikasy Joғarғы Sotynyń 2009.01.12 № 1 normativtik qaulysy. Küşi joiyldy-Qazaqstan Respublikasy Joғarғы Sotynyń 2018 jylғы 29 mausymdaғы № 13 normativtik qaulysymen. [normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 1 dated 12.01.2009] on some issues of application of legislation on pseudo-entrepreneurship». Repealed by the normative resolution

of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2018 No. 13] [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000001S>

7 Moldova Respublikasynyň Qylmystyq Kodeksi 2002 jylgy 18 säuirdegi № 985-XV (24.11.2023 jylgy özgeristeri men tolyqtyrularymen). [Criminal Code of the Republic of Moldova dated April 18, 2002 No. 985-XV (with amendments and additions dated 24.11.2023)] [Electronic resource] – URL: – https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923

8 **Seitov, B. T.** «Qylmystyq-qūqyqlyq normalardy jetildirü jäne salyqlyq qylmystardy jikteu turaly» Qūqyq qorğau organdary akademiyasynyň habarşysy [Bulletin of the Academy of law enforcement agencies] on improving criminal law norms and classifying tax crimes» // No. 4 (14), P. 31–36, 2019.

9 **Span, M. A.** Jalğan şot-fakturalardy paidalanuğa bailanysty qylmystyq isterdi tergeudij problemalyq мәseleleri [Problematic issues of investigation of criminal cases related to the use of false invoices] // Journal «Bulletin-Vestnik» of the Karaganda Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov № 1 (79) 2023 P.249–254.

10 **Rahmetov, S. M.** Ekonomikalyq qyzmet salasyndaғы qylmystyq qūqyq būzuşylyqtar üşin jauapkerşilik turaly Qylmystyq kodekstin jekelegen normalaryn qoldanu tājiribesin baqylau. [Control over the practice of applying certain norms of the Criminal Code on liability for criminal offenses in the field of economic activity.] // Bulletin of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal No. 4 (71) – 2022 P. 124–134.

11 **Hasanov, T. T.** Qazaqstan Respublikasynda jalğan käsipkerlikti qylmysydzandyrudyn negizdılıgı мәselesi boiynşa: şet elderdiñ tājiribesi. [On the issue of the validity of the decriminalization of pseudo-entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan: experience of foreign countries.] // Improvement of methods of countering certain types of theft collection of the International Scientific and Practical Conference, November 16-17, 2017: Astana – Almaty: Academy of law enforcement agencies under the general prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, 2017 – P. 225, P. 210–214.

12 **Hugo, V. D.** Financial fraud, scandals, and regulation : A conceptual framework and literature review, Business History, Volume 61, 2019 – Issue 8, 2018, P. 1259–1299.

03.07.24 ж. баспаға түсті.

29.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

01.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

*С. Р. Темиров¹, Б. Е. Белгибаев²

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Республики Казахстан, г. Косшы

Поступило в редакцию 03.07.24

Поступило с исправлениями 29.07.24

Принято в печать 01.09.24

ОБЗОР ВОПРОСОВ ПОДДЕЛЬНЫХ СЧЕТОВ-ФАКТУР В НАЦИОНАЛЬНОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В этой научной статье рассматриваются вопросы, связанные с рассмотрением незаконной деятельности, такой как выписка поддельных счетов-фактур. Выписка фиктивных счетов-фактур является одной из основных причин, критически препятствующих эффективному развитию предпринимательства в целом, негативно влияющих на защиту прав добросовестных субъектов предпринимательства и создающих благоприятные условия для роста теневой экономики. Кроме того, являясь уголовным правонарушением, оно влечет за собой ряд негативных последствий следующего вида: нарушения в сфере государственных закупок; финансирование терроризма; уклонение от уплаты налогов и перевод преступных доходов за границу; способствует хищению бюджетных средств, а также оттоку инвестиций из страны в целом.

Авторы статьи рассматривают вопросы декриминализации уголовных правонарушений по производству и использованию фиктивных счетов-фактур (ст. 216 УК) и приводят соответствующие причины. Особое внимание уделяется доказательствам, обосновывающим самостоятельность данной нормы от предикатного, декриминализованного преступления (ст. 215-лжепредпринимательство). Первоначальное введение этой нормы в качестве вспомогательного средства для «лжепредпринимательства» в настоящее время не соответствует действительности, поскольку является самостоятельной составляющей и необходимым условием совершения правонарушения в виде уклонения от уплаты налогов и отмывания денег.

В статье доказано, что, несмотря на динамику снижения числа зарегистрированных уголовных дел по статье 216 УК, наблюдается статистический рост таких показателей, как

количество осужденных, размер ущерба, причиненного по нескольким зарегистрированным уголовным правонарушениям.

Ключевые слова: поддельные счета-фактуры, лжепредпринимательство, декриминализация, теневая экономика, контрагент-покупатель, мошенничество, легализация преступных доходов.

*S. P. Temirov¹, B. E. Belgibaev²

Academy of law Enforcement Agencies under the Deneral Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Kosshy

Received 03.07.24

Received in revised form 29.04.24

Accepted for publication 01.09.24

OVERVIEW OF THE ISSUES OF FAKE INVOICES IN NATIONAL AND FOREIGN LEGISLATION

This scientific article deals with issues related to the consideration of such an illegal act as issuing false invoices. Issuing false invoices is one of the main reasons that critically impede the effective development of entrepreneurship in general, negatively affect the protection of the rights of conscientious business entities, and create favorable conditions for the growth of the shadow economy. In addition, being a criminal offense, it entails a number of negative consequences of the following types: violations in the field of public procurement; financing of terrorism; tax evasion and transfer of criminal income abroad; contributes to the theft of budget funds, as well as the outflow of investment from the country in general.

The authors of the article consider the issues of decriminalization of criminal offenses under the issue and use of false invoices (Article 216 of the Criminal Code) and give the appropriate reasons. Particular attention is paid to the arguments justifying the independence of this norm from the predicate, decriminalized crime (Article 215-pseudo – entrepreneurship).

The article proves that despite the dynamics of a decrease in the number of registered criminal cases under Article 216 of the Criminal Code, there is a statistical increase in such indicators as the number of convicted persons, the amount of damage caused for several Registered criminal offenses. The authors made a reasonable conclusion that the norm

in question is not subject to decriminalization, since it is aimed at combating unfair entrepreneurship and ensuring the economic security of Kazakhstan.

Keywords: false invoices, pseudo-entrepreneurship, decriminalization, shadow economy, counterparty-buyer, fraud, legalization of criminal income.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Алибаева Гульнар Айтчановна, заң ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз университеті, Алматы қ., 050035, Қазақстан Республикасы, e-mail: g.alibayeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0325-9248>

Ахметов Темирлан Утегенович, магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: akhmetov.tu@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-7677-3577>

Баданин Павел Петрович, құқық магистрі, құқықтық департаментінің директоры, «Бәсекелестік саясатты қорғау және дамыту орталығы» АҚ Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: pavbad1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8897-094X>

Бексултанов Алдияр Сағындыкович, заң ғылымдарының магистрі, оқытушы Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: bek_aldiyar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6049-1647>

Белгібаев Бағлан Есенбайұлы, Қылмыстық іс жүргізу проблемаларын зерттеу орталығының, бас ғылыми қызметкері, аға әділет кеңесшісі Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Косшы қ., 010078, Қазақстан Республикасы, e-mail: 7171194@prokuror.kz, <https://orcid.org/0000-0002-6857-3775>

Жетписов Серик Кожанович, заң ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>

Жакишева Анара Ескеновна, заң ғылымдарының магистрі, оқытушы Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zh_anara@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4278-6565>

Кабдулина Карлыгаш Темирболатовна, Заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Экономика және құқық факультеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: karla_pvl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9028-8105>

Кабиденова Жұлдыз Дюсенбаевна, PhD, қауымд. профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140007, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhuldyz.kabidenova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1478-1747>

Кишкембаев Арман Муратович, заң ғылымдарының магистрі, заңгер, «ЮрСервис-KZ» ЖШС, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: akm-from-pvl@inbox.ru <https://orcid.org/0009-0003-9160-8643>

Осмонова Динара Аскарбековна, философия ғылымдарының докторы, Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті Бішкек қ, 720033, Қырғыз Республикасы, e-mail: dosmonova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9263-9720>

Сейтова Гайникамал Хайруллаевна, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: gainikamal_seitova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4899-4693>

Срапилов Сұлтанмұрат Мұхамедұлы, докторант, Қонаев атындағы университет, Алматы қ., 050022, Қазақстан Республикасы, e-mail: Srapilov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1084-5328>

Теміров Сержан Рахметголинович, Қылмыстық іс жүргізу проблемаларын зерттеу орталығының жетекші ғылыми қызметкері, аға әділет кеңесшісі Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Косшы қ., 010078, Қазақстан Республикасы, e-mail: 7171252@prokuror.kz, <https://orcid.org/0009-0009-3766-4146>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алибаева Гульнар Айтчановна, доктор юридических наук, профессор университет Нархоз, г. Алматы, 050035, Республика Казахстан, e-mail: g.alibayeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0325-9248>

Ахметов Темирлан Утегенович, магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: akhmetov.tu@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-7677-3577>

Баданин Павел Петрович. Магистр права, директор правового департамента АО «Центр защиты и развития конкурентной политики», г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: pavbad1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8897-094X>

Бексултанов Алдияр Сагиндыкович, магистр юридических наук, преподаватель Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республики Казахстан, e-mail: bek_aldiyar@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-6049-1647>

Белгибаев Баглан Есенбаевич, Главный научный сотрудник, ст. советник юстиции центра исследования проблем уголовного судопроизводства, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, 010078, Республика Казахстан, e-mail: 7171194@prokuror.kz, <https://orcid.org/0000-0002-6857-3775>

Жетписов Серик Кожанович, доктор юридических наук, профессор, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республики Казахстан, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>

Жакишева Анара Ескеновна, магистр юридических наук, преподаватель Торайғыров Университет, г. Павлодар, 140008, Республики Казахстан, e-mail: zh_anara@mail.ru <https://orcid.org/0009-0007-4278-6565>

Кабдулина Карлыгаш Темирболатовна, магистр юридических наук, ст. преподаватель, факультет Экономики и права, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: karla_pvl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9028-8105>

Кабиденова Жулдыз Дюсенбаевна, PhD, ассоц. профессор, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140007, Республика Казахстан, e-mail: zhuldyz.kabidenova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1478-1747>

Кишкембаев Арман Муратович, магистр юридических наук, юрист, ТОО «ЮрСервис-KZ», г. Астана, 010000, Республика Казахстан, e-mail: akm-from-pvl@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9160-8643>

Осмонова Динара Аскарбековна, доктор философских наук, профессор Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, 720033, Кыргызская Республика, e-mail: dosmonova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9263-9720>

Сеитова Гайникамал Хайруллаевна, ст. преподаватель, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: gainikamal_seitova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4899-4693>

Срапилов Султанмурат Мухамедович, докторант университета Кунаева, г. Алматы, 050022, Республика Казахстан, e-mail: Srapilov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1084-5328>

Темиров Сержан Рахметтолинович, Ведущий научный сотрудник, ст. советник юстиции Центра исследования проблем уголовного судопроизводства, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, 010078, Республика Казахстан, e-mail: 7171252@prokuror.kz, <https://orcid.org/0009-0009-3766-4146>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alibayeva Gulnara, Doctor of Law, Professor, Narxoz University, Almaty, 050035, Republic of Kazakhstan, e-mail: g.alibayeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0325-9248>

Akhmetov temirlan Utegenovich, master's student, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: akhmetov.tu@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-7677-3577>

Badanin Pavel Petrovich. Master of Law, Director of the Legal Department of JSC «Center for the Protection and Development of Competition Policy», Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: pavbad1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8897-094X>

Beksultanov Aldiyar Sagindykovich, Master of Laws, Lecturer Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: bek_aldiyar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6049-1647>

Belgibaev Baglan Yesenbaevich, Chief Researcher, senior adviser of Justice of the Center for the study of Criminal Procedure problems Academy of law enforcement agencies under the general prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, 010078, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171194@prokuror.kz, <https://orcid.org/0000-0002-6857-3775>

Zhetpissov Serik Kozhanovich, Doctor of Law, Professor at Toraighyrov University. Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhetpissov_serik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>

Zhakisheva Anara Eskenovna, Master of Laws, Lecturer Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: zh_anara@mail.ru <https://orcid.org/0009-0007-4278-6565>

Kabdulina Karlygash Temirbolatovna, Master of Law Degree, Senior Lecturer, Toraighyrov University, Faculty of Economics and Law, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: karla_pvl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9028-8105>

Kabidenova Zhuldyz Dusenbaevna, PhD, associative professor, Toraighyrov University, Pavlodar, 140007, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhuldyz.kabidenova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1478-1747>

Kishkymbaev Arman Muratovich, Master of Law Degree, lawyer, «JurService-KZ» LLP, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: akm-from-pvl@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9160-8643>

Osmanova Dinara Askarbekovna, Doctor of Philosophy, Professor, Kyrgyz National, University named after J. Pritashit, Bishkek, 720033,

Kyrgyz Republic, e-mail: dosmonova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9263-9720>

Seitova Gainikamal Khairullayevna, senior lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail : gainikamal_seitova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4899-4693>

Srapilov Sultanmurat Mukhamedovich, doctoral student of Kunaev University, Almaty, 050022, Republic of Kazakhstan, e-mail: Srapilov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1084-5328>

Temirov Sergeant Rakhmetollinovich, leading researcher of the Center for the study of criminal procedure problems, senior adviser of Justice, Academy of law enforcement agencies under the general prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, 010078, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171252@prokuror.kz, <https://orcid.org/0009-0009-3766-4146>

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

- В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.

- Количество соавторов одной статьи не более 5.

- Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).

- Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.

- Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.

- Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.

- Квитанция об оплате предоставляется после принятия статей к публикации. Стоимость публикации в журнале составляет 3 600 (три тысячи шестьсот) тенге.

- Докторантам НАО «Торайғыров университет» и иностранным авторам (без казахстанских соавторов) публикация в журнале бесплатно.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. Ответственность за содержание статьи несет автор.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления. Журнал формируется исходя из количества не более 30 статей в одном номере.

Периодичность издания журналов – 4 раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

– первый квартал до 10 февраля;

– второй квартал до 10 мая;

– третий квартал до 10 августа;

– четвертый квартал до 10 ноября.

Журнал «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

– первый номер выпускается до 30 марта текущего года;

– второй номер – до 30 июня;

– третий номер – до 30 сентября;

– четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik.tou.edu.kz/>.

Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – без указания личных данных. При нарушении принципа слепого рецензирования статья не рассматривается.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, в электронном варианте со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows» (в форматах .doc, .docx, .rtf).

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы должен составлять **не менее 5 и не более 12 страниц печатного текста**. Поля страниц – 30 мм со всех сторон листа; Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Структура научной статьи включает название, аннотация, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список использованных источников (литературы) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) *Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.*

Статья должна содержать:

1 **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 **Инициалы (имя, отчество) Фамилия автора (-ов)** – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

4 **Аффилиация** (организация (место работы (учебы)), страна, город) – на казахском, русском и английском языках. *Полные данные об аффилиации авторов представляются в конце журнала;*

6 **E-mail**;

7 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий);

8 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации на языке публикации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество

ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

10 **Основной текст статьи** излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

- **Выводы** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников** (*жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре*).

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые

параллельно. Объем не менее 10, не более чем 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки), преимущественно за последние 10-15 лет.

В случае наличия в списке использованных источников работ на кириллице (на казахском и русском языках), необходимо представить список литературы в двух вариантах: 1) в оригинале (указываются источники на русском, казахском и английском либо немецком языках); 2) романизированный вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках), то есть транслитерация латинским алфавитом. см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Онлайн сервис Транслитерация по ГОСТу – <https://transliteration-online.ru/>

Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом: автор(-ы) (транслитерация либо англоязычный вариант при его наличии) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название при его наличии) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

• **Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним** представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

• **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся *полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail* (номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
НАО «Торайғыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
кафедра «Психология и педагогика»
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147, 1139).
 E-mail: touscientificjournal@bk.ru

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jýsan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

FTAMP 107151

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

*Н. М. Мусабекова, Ә. Д. Досымжан

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Данная тема очень актуальна на сегодняшний день, так как изменения, происходящие в обществе, коснулись и системы правоохранительных органов. Органы юстиции также подверглись существенному реформированию. С тех пор, как наша Республика обрела государственную независимость, прошло более десяти лет. За это короткое, в плане исторического развития время страна претерпела глобальные общественно-политические преобразования. Республика Казахстан обрела независимость и стала суверенным государством, признанным мировым сообществом. Рождается новое гражданское общество и демократическое и правовое государство с президентской формой правления, утверждаются политические свободы, гарантированные Конституцией Республики Казахстан принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 года. Происходит реформирование, экономики – формируется разные формы собственности, рыночные отношения, законодательства - совершенствуется нормативная правовая база в соответствии с международным правом. Одним словом, началась новая не только по хронологии, но и по содержанию эпоха в истории казахского народа, Республики Казахстан. В связи с этим претерпели изменения соответствующие государственные органы. Одним из таких государственных органов является Министерство юстиции Республики Казахстан и его территориальные подразделения. Роль органов юстиция значительно возросла за счет деятельности по государственной регистрации юридических лиц, недвижимость, ценных бумаг, государственной экспертизы, дознания и других видов работ.

Ключевые слова: административное законодательство, административная ответственность, органы юстиции, формы собственности, правовая деятельность.

Введение

В Конституции Республики Казахстан утверждалось, что «наша страна заявляет о себе как о демократическом, светском, правовом и социальном государстве, ее самым драгоценным сокровищем является человеческая жизнь, права и свободы человека» [1, 3 с.]. Одним из источников государственной власти является народ.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Для исследования проблемы используются теоретический анализ литературы и статистический анализ, логический анализ, исторические методы и методы анализа административного законодательства и нормативных правовых актов. Деятельность Министерства юстиции непосредственно влияет на жизнь каждого гражданина Казахстана.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Единая система органов юстиции: Министерство юстиции Республики Казахстан; Комитеты Министерства юстиции Республики Казахстан; территориальные органы юстиции; органы уголовно-исполнительной системы; органы исполнительного производства; учреждений и других подведомственных организаций.

Продолжение текста публикуемого материала

Информация о финансировании (при наличии)

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Понятно, что реализовать достигнутые достижения невозможно без неустанного, стабильного, проекта Министерства юстиции Республики Казахстан.

Продолжение текста публикуемого материала

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция РК (принята 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2019 год).
- 2 Закон РК «Об органах юстиции» от 18.03.2002 года № 304.
- 3 Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 02.04.2010 года № 261.
- 4 Положение «О Министерстве юстиции Республики Казахстан» от 28.10.2004 года № 1120.

5 Указ Президента Республики Казахстан от 16 июня 1993 года № 1228 «О мерах по повышению эффективности правовой реформы в Республике Казахстан».

6 Кодекс Республики Казахстан от 30.01.2001 года «Об административных правонарушениях».

7 **Ибрагимов, Х.** Правоохранительные органы // органы и учреждения юстиции, 2000. – С. 38–46.

8 **Журсимбаев, С.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // Органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С.114–139.

9 **Пак, Е.** О министерстве юстиции Республики Казахстан предприниматель и право, 1997. – С. 27– 30.

10 **Рақышев, К.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // Органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С.114–139.

REFERENCES

1 Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995] [Text].

2 Zakon RK «Ob organah yusticii» ot 18.03.2002 goda № 304 [«Law of the Republic of Kazakhstan on judicial authorities» dated 18.03.2002 No. 304] [Text].

3 Zakon RK «Ob ispolnitelnom proizvodstve i statuse sudebnyh ispolnitelej» ot 02.04.2010 goda № 261 [Law of the Republic of Kazakhstan «On enforcement proceedings and the status of bailiffs» dated 02.04.2010 No. 261] [Text].

4 Polozhenie o Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan ot 28.10.2004 goda [«On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan» 28.10.2004 № 1120] [Text].

5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 16 iyunya 1993 goda № 1228 «O merah po povysheniyu effektivnosti pravovoj reformy v Respublike Kazahstan» [Decree of the president of the Republic of Kazakhstan dated June 16, 1993 No. 1228 «On measures to improve the effectiveness of legal reform in the Republic of Kazakhstan»] [Text].

6 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 30.01.2001 goda «Ob administrativnyh pravonarusheniyah» [Code of the Republic of Kazakhstan dated 30.01.2001 «On administrative offenses»] [Text].

7 **Ibragimov, H.** [Law enforcement agencies], [Text]. Pravoohranitel'nye organy // Organy i uchrezhdeniya yusticii, // Bodies and institutions of Justice] 2000. – P. 38–46.

8 **Zhursimbayev, S.** Pravoohranitel'nye organy v Respublike Kazahstan // Organy yusticii v Respublike Kazahstan, 2010 / [«Law enforcement agencies in

the Republic of Kazakhstan» // [justice agencies in the Republic of Kazakhstan], 2000 [Text]. – P. 114–139.

9 **Pak, E.** O Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan predprinimatel' i pravo [On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan entrepreneur and law] [Text]. – 1997. – P. 27–30.

10 **Rakishev, K.** Nekotorye aspekty deyatel'nosti Ministerstva yusticii RK v sfere pravovogo regulirovaniya [Some aspects of the activities of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan in the field of Legal Regulation] [Text]. 1998. – 13 p.

*Н. М. Мусабекова, Ә. Д. Досымжан

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘДІЛЕТ МИНИСТРЛІГІ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Бұл тақырып бүгінгі күні өте өзекті, өйткені қоғамда болып жатқан өзгерістер құқық қорғау органдарының жүйесіне де әсер етті. Әділет органдары да елеулі реформалардан өтті. Біздің Республикамыз мемлекеттік тәуелсіздік алғаннан бері он жылдан астам уақыт өтті. Осы қысқа уақыт ішінде тарихи даму тұрғысынан еліміз жаһандық қоғамдық-саяси өзгерістерге ұшырады. Қазақстан өз тарихындағы күрделі, бетбұрысты кезеңді бастан өткеруде. Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігін алды және әлемдік қоғамдастық таныған Егемен мемлекетке айналды. Президенттік басқару нысанындағы жаңа Азаматтық қоғам мен демократиялық және құқықтық мемлекет пайда болады, 1995 жылғы 30 тамызда жалтхалықтық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген саяси бостандықтар бекітіледі. Мемлекеттік органдардың бірі Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі және оның аумақтық бөлімшелері болып табылады. Әділет органдарының рөлі заңды тұлғаларды, жылжымайтын мүлікті, бағалы қағаздарды, мемлекеттік сараптаманы, анықтауды және басқа да жұмыс түрлерін мемлекеттік тіркеу жөніндегі қызмет есебінен едәуір өсті.

Кілтті сөздер: әкімшілік заңнама, әкімшілік жауаптылық, әділет органдары, меншік нысандары, құқықтық қызмет.

*N. M. Musabekova, A. D. Dossymzhan

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This topic is very relevant today, as the changes taking place in society have also affected the system of law enforcement agencies. The judicial authorities have also undergone significant reforms. More than ten years have passed since our Republic gained state independence. During this short time, in terms of historical development, the country has undergone global socio-political transformations. Kazakhstan is going through a difficult, turning point in its history now. The Republic of Kazakhstan gained independence and became a sovereign state recognized by the world community. A new civil society and a democratic and legal state with a presidential form of government are being born, political freedoms guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan adopted at a national referendum on August 30, 1995 are being approved. The economy is being reformed – various forms of ownership, market relations, legislation are being formed – the regulatory legal framework is being improved in accordance with international law. In a word, a new epoch in the history of the Kazakh people, the Republic of Kazakhstan, has begun not only in chronology, but also in content. In this regard, the relevant state bodies have undergone changes. One of such state bodies is the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and its territorial divisions. The role of the justice authorities has significantly increased due to the activities of state registration of legal entities, real estate, securities, state expertise, inquiry and other types of work.

Keywords: administrative legislation, administrative responsibility, judicial authorities, forms of ownership, legal activity.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Мусабекова Нурсулун Мукидиновна, тарих ғылымдарының Кандидаты, профессор, Торайғыров университеті, профессоры, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00	Мусабекова Нурсулун Мукидиновна кандидат исторических наук, профессор, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, musabekova.1979@mail.ru 8-000-000-00-00	Musabekova Nursulun Mukidinovna, Candidate of Historical Sciences, professor, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00
Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, dossymzhan.a@mail.ru 8-000-000-00-00	Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, старший преподаватель, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, dossymzhan.a@mail.ru 8-000-000-00-00	Dosymzhan Aigerim Dossymzhankyzy, Senior lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, dossymzhan.a@mail.ru, 8-000-000-00-00

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»**

Члены редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» в своей профессиональной деятельности придерживаются принципов и норм Публикационной этики научных журналов НАО «Торайгыров университет». Публикационная этика разработана в соответствии с международной публикационной этической нормой Комитета по публикационной этике (COPE), этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier), Кодекса академической честности НАО «Торайгыров университет».

Публикационная этика определяет нормы, принципы и стандарты этического поведения редакторов, рецензентов и авторов, меры по выявлению конфликтов интересов, неэтичного поведения, инструкции по изъятию (ретракции), исправлению и опровержению статьи.

Все участники процесса публикации, соблюдают принципы, нормы и стандарты публикационной этики.

Качество научного журнала обеспечивается исполнением принципов участников процесса публикации: равенства всех авторов, принцип конфиденциальности, однократные публикации, авторства рукописи, принцип оригинальности, принцип подтверждения источников, принцип объективности и своевременности рецензирования.

Права и обязанности членов редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» определены СО СМК 8.12.3-23 Управление научно-издательской деятельностью.

Права и обязанности рецензентов

Рецензенты журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» обязаны руководствоваться принципу *объективности*.

Персональная критика в адрес автора(-ов) рукописи недопустима. Рецензент должен аргументировать свои замечания и обосновывать свое решение о принятии рукописи или о ее отклонении.

Национальность, религиозная принадлежность, политические или иные взгляды автора(-ов) не должны приниматься во внимание и учитываться в процессе рецензирования рукописи рецензентом(-ами).

Экспертная оценка, составленная рецензентом должна способствовать принятию решения редакцией о публикации и помогать автору улучшить рукопись.

Решение о принятии рукописи к публикации, возвращение работы автору на изменение или доработку, либо решение об отклонении от публикации принимается редколлегией опираясь на результаты рецензирования.

Принцип своевременности рецензирования. Рецензент обязан предоставить рецензию в срок, определенный редакцией, но не позднее 2-4 недель с момента получения рукописи на рецензирование. Если рассмотрение статьи и подготовка рецензии в назначенные сроки невозможны, то рецензент должен незамедлительно уведомить об этом научного редактора.

Рецензент, который считает, что его квалификация не соответствует либо недостаточна для принятия решения при рецензировании предоставленной рукописи должен незамедлительно сообщить об этом научному редактору и отказаться от рецензирования рукописи.

Принцип конфиденциальности со стороны рецензента. Рукопись, предоставленная рецензенту на рецензирование должна рассматриваться как конфиденциальный материал. Рецензент имеет право демонстрировать ее и/или обсуждать с другими лицами только после получения письменного разрешения со стороны научного редактора журнала и/или автора(-ов).

Информация и идеи научной работы, полученные в ходе рецензирования и обеспечения публикационного процесса, не должны быть использованы рецензентом(-ами) для получения личной выгоды.

Принцип подтверждения источников. Рецензент должен указать научные работы, которые оказали бы влияние на исследовательские результаты рассматриваемой рукописи, но не были приведены автором(-ами). Также рецензент обязан обратить внимание научного редактора на значительное сходство или совпадение между рассматриваемой рукописью и ранее опубликованной работой, о котором ему известно.

Если у рецензента имеются достаточные основания полагать, что в рукописи содержится плагиат, некорректные заимствования, ложные и сфабрикованные материалы или результаты исследования, то он не должен допустить рукопись к публикации и проинформировать научного редактора журнала о выявленных нарушениях принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Права и обязанности авторов

Публикационная этика базируется на соблюдении принципов:

Однократность публикации. Автор(-ы) гарантируют что представленная в редакцию рукопись статьи не была представлена для рассмотрения в другие издания. Представление рукописи одновременно в нескольких журналах/изданиях неприемлемо и является грубым нарушением принципов, стандартов и норм публикационной этики.

Авторство рукописи. Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и указывается первым в списке авторов.

Для каждой статьи должен быть назначен автор для корреспонденции, который отвечает за подготовку финальной версии статьи, коммуникацию с редколлегией, должен обеспечить включение всех участников исследования (при количестве авторов более одного), внесших в него достаточный вклад, в список авторов, а также получить одобрение окончательной версии рукописи от всех авторов для представления в редакцию для публикации. Все авторы, указанные в рукописи/статье, несут ответственность за содержание работы.

Принцип оригинальности. Автор(-ы) гарантирует, что результаты исследования, изложенные в рукописи, представляют собой оригинальную самостоятельную работу, и не содержат некорректных заимствований и плагиата, которые могут быть выявлены в процессе.

Авторы несут ответственность за публикацию статей с признаками неэтичного поведения, плагиата, самоплагиата, самоцитирования, фальсификации, фабрикация, искажения данных, ложного авторства, дублирования, конфликта интересов и обмана.

Принцип подтверждения источников. Автор(-ы) обязуется правильно указывать научные и иные источники, которые он(и) использовал(и) в ходе исследования. В случае использования каких-либо частей чужих работ и/или заимствования утверждений другого автора(-ов) в рукописи должны быть указаны библиографические ссылки с указанием автора(-ов) первоисточника. Информация, полученная из сомнительных источников не должна использоваться при оформлении рукописи.

В случае, если у рецензентов, научного редактора, члена(-ов) редколлегии журнала возникают сомнения подлинности и достоверности результатов исследования, автор(-ы) должны предоставить дополнительные материалы для подтверждения результатов или фактов, приводимых в рукописи.

Исправление ошибок в процессе публикации. В случае выявления ошибок и неточностей в работе на любой стадии публикационного процесса авторы

обязуются в срочном порядке сообщить об этом научному редактору и оказать помощь в устранении или исправлении ошибки для публикации на сайте журнала соответствующей коррекции (Erratum или Corrigendum) с комментариями. В случае обнаружения грубых ошибок, которые невозможно исправить, автор(-ы) должен(-ны) отозвать рукопись/статью.

Принцип соблюдения публикационной этики. Авторы обязаны соблюдать этические нормы, связанные с критикой или замечаниями в отношении исследований, а также в отношении взаимодействия с редакцией по поводу рецензирования и публикации. Несоблюдение этических принципов авторами расценивается как грубое нарушение этики публикаций и дает основание для снятия рукописи с рецензирования и/или публикации.

Конфликт интересов

Конфликт интересов, по определению Комитета по публикационной этике (COPE), это конфликтные ситуации, в которых авторы, рецензенты или члены редколлегии имеют неявные интересы, способные повлиять на их суждения касательно публикуемого материала. Конфликт интересов появляется, когда имеются финансовые, личные или профессиональные условия, которые могут повлиять на научное суждение рецензента и членов редколлегии, и, как результат, на решение редколлегии относительно публикации рукописи.

Главный редактор, член редколлегии и рецензенты должны оповестить о потенциальном конфликте интересов, который может как-то повлиять на решение редакционной коллегии. Члены редколлегии должны отказаться от рассмотрения рукописи, если они состоят в каких-либо конкурентных отношениях, связанных с результатами исследования автора(-ов) рукописи, либо если существует иной конфликт интересов.

При подаче рукописи на рассмотрение в журнал, автор(-ы) заявляет о том, что в содержании рукописи указаны все источники финансирования исследования; также указывают, какие имеются коммерческие, финансовые, личные или профессиональные факторы, которые могли бы создать конфликт интересов в отношении поданной на рассмотрение рукописи. Автор(-ы), в письме при наличии конфликта интересов, могут указать ученых, которые, по их мнению, не смогут объективно оценить их рукопись.

Рецензент не должен рассматривать рукописи, которые могут послужить причинами конфликта интересов, проистекающего из конкуренции, сотрудничества или других отношений с кем-либо из авторов, имеющих отношение к рукописи.

В случае наличия конфликта интересов с содержанием рукописи, ответственный секретарь должен известить об этом главного редактора, после чего рукопись передается другому рецензенту.

Существование конфликта интересов между участниками в процессе рассмотрения и рецензирования не значит, что рукопись будет отклонена.

Всем заинтересованным лицам необходимо, по мере возможности избегать возникновения конфликта интересов в любых вариациях на всех этапах публикации. В случае возникновения какого-либо конфликта интересов тот, кто обнаружил этот конфликт, должен незамедлительно оповестить об этом редакцию. То же самое касается любых других нарушений принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Неэтичное поведение

Неэтичным поведением считаются действия авторов, редакторов или издателя, в случае самостоятельного предоставления рецензии на собственные статьи, в случае договорного и ложного рецензирования, в условиях обращения к агентским услугам для публикации результатов научного исследования, лжеавторства, фальсификации и фабрикация результатов исследования, публикация недостоверных псевдо-научных текстов, передачи рукописи статей в другие издания без разрешения авторов, передачи материалов авторов третьим лицам, условия когда нарушены авторские права и принципы конфиденциальности редакционных процессов, в случае манипуляции с цитированием, плагиатом.

Инструкция по отзыву или исправлению статей

Отзыв, исправление статей, извинения, опровержения осуществляется в соответствии с публикационной этикой.

Отзыв текста от публикации – механизм исправления опубликованной информации и оповещения читателей о том, что публикация содержит серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или осознанных нарушений. Основной целью отзыва является исправление опубликованной информации, и обеспечить её цельность, а не наказать авторов, совершивших нарушения.

Теруге 04.09.2024 ж. жіберілді. Басуға 30.09.2024 ж. кол койылды.

Электронды баспа

1,06 Мб RAM

Шартты баспа табағы 9,28.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Мыржиқова

Корректор: Д. А. Қожас

Тапсырыс № 4283

Сдано в набор 04.09.2024 г. Подписано в печать 30.09.2024 г.

Электронное издание

1,06 Мб RAM

Усл.п.л. 9,78. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. К. Мыржиқова

Корректор: Д. А. Қожас

Заказ № 4283

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>